

ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСТАНА

№ 2 (1), 2025

БИШКЕК 2025

Главный редактор

д.э.н. **К.К. Шакирова**

Ответственные редакторы: **Бектурова Р. О., Асанова К.Б.**

Редколлегия:

Аюпов А.Н. – д.э.н., профессор

Бейшембиев Э. Ж. - - д. ю. н., профессор

Бекбалаев А.А. – д. фил. н., профессор

Биримкулова К.Д. – д.э.н., профессор

Бисалиев Р.В. - д. м. н., профессор

Жумалиева Г. Э. – кан. фил. н., доцент

Деркенбаев С.М. – д.с/х. н., профессор

Иманалиев Т.М. - д. ф. м. н., профессор

Ишенов Б.Ч. – д.э.н., профессор

Карабаев Н.А. - д. с/х. н., профессор

Найманова Ч.К. - д. фил. н., профессор

Розахунова Н.Р. – д. ю. н., доцент

Самыкбаев А. К. - д. с/х. н., профессор

Сартбекова Н.К. – д. пед. н., профессор

Сияев Т.М. - д. пед. н., профессор

Токтосунова Б.Б. - д. хим. н., профессор, изобретатель

Тулеева Ч. С. – д. фил. н., доцент

Чолбаева С.Ж.- д.э.н., профессор

Чубурова Ж.Т. – д.э.н., профессор

Шалпыков К. Т. - д. биол. н., профессор

Шерипов Н. – д.ю.н., профессор

<http://vestnik.kg/>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:81'367.625.41(045)

Борукулова Г. Ш.

И. Рazzаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети, филология
илимдеринин кандидаты, доцент
Борукулова Г. Ш.

Кыргызский государственный технический университет им. И. Рazzакова, кандидат
филологических наук, доцент

Borukulova G. Sh.

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor

АНГЛИС ИНФИНИТИВИН КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ФУНКЦИОНАЛДЫК- ГРАММАТИКАЛЫК ЖАКТАН САЛЫШТЫРЫП КАРООНУН ҮКМАЛАРЫ МЕТОДИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ИНФИНИТИВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЕМУ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ METHODOLOGY FOR FUNCTIONAL-GRAMMATICAL COMPARISON OF THE ENGLISH INFINITIVE AND THE CORRESPONDING LINGUISTIC MEANS IN KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация: Макала английс инфинитиви жана анын кыргыз тилиндеги функционалдык шайкештиkerи деген темага арналып, аларды функционалдык - грамматикалык жактан салыштырып кароонун үкмаларын чыгармалардан алынган материалдардын негизинде «анализдөө жана английс инфинитиви заттын эле маанисин камтыбай, диахрондук өзгорүүлөр менен шартталып, өзүнүн синтаксистик функцияларына да ээ болорун, ошондой эле, сүйлөмдүн структурасында английс инфинитиви ар кандай бышыктоочтун, аныктоочтун, татаал толуктоочтун курамында функцияларды аткара тургандыгы эки семантикалык, этишпик жана заттык маанисинде да мүнөздөлдү.

Аннотация: Статья посвящена теме английского инфинитива и его функциональных соответствий в кыргызском языке, анализируются методы функционально-грамматического сравнения на основе материалов произведений. Английский инфинитив включает в себя не только значение существительного, но и обусловившись диахроническими изменениями, имеет свои другие синтаксические функции в структуре предложения, и было охарактеризовано, что английский инфинитив выполняет различные функции в составе обстоятельства, определения, дополнения и сложного дополнения в двух семантических значениях, в значении глагола и существительного.

Annotation: The article is devoted to the topic of the English infinitive and its functional correspondences in the Kyrgyz language and methods of functional-grammatical comparison based on materials from works are analyzed. The English infinitive includes not only the meaning of the noun, but also, due to diachronic changes, has its other syntactic functions in the structure of the

sentence, and it has been characterized that the English infinitive performs various functions as part of the adverbial, modifier, object and complex object in two semantic meanings, in the meaning of verb and noun.

Негизги сөздөр: инфинитив, синхрондук, статикалық, кыймыл атоочтор, бүйрук ыңгайдын формасы, эксплициттүү, имплициттүү, семантика, синтаксистик позициясында, эквивалент, диахрондук, динамикалық» [7, с. 4].

Ключевые слова: инфинитив, синхронный, статический, отглагольное существительное, форма повелительного наклонения, эксплицитный, имплицитный, семантический, в синтаксической позиции, эквивалент, диахронический, динамический.

Key words: infinitive, synchronous, static, verbal noun, form of the Imperative Mood, explicit, implicit, semantic, in a syntactic position, equivalent, diachronic, dynamic.

«Англис тилинин инфитиви жана анын кыргыз тилиндеги функционалдык шайкештиkeri жонундо окумуштуулардын илимий иштеринде жана макалаларында изилдөөлөр көрсөткөндөй английс инфинитивинин өздүк эмес формасынын кыргыз тилинде жок экендиги далилденет. Кыргыз тилинде английс инфинитивинин эквиваленти катары, ага жакыннатылган мааниде, айрым бир тилдик бирдиктер колдонулары белгилүү» [7, с. 115]. Биринчиден, *кел* – приходи, *кет* – уходи, *тур* – стой ж.б. экинчи жасак бүйрук ыңгайдын формалары менен берилсе, экинчиден бул кыймыл атоочтор «...выступает как особое отглагольное образование, сочетающее в себе признаки глагола и имени существительного» [1, с. 310], мисалы, *окуу* – чтение, учение, *жуунуу* – купание, *стирка*, *суйлөө* – говорение, разговор ж.б.

Бирок мындаш шайкештиkeri айрым бир гана сөздөрдүн формаларын синхрондук жана статикалық жактан салыштырып изилдөөдө, кыргыз тилиндеги кыймыл атоочтор 2-жакта, жекелик түрдө английс инфинитивинин эквиваленти катары гана кабыл алынат. Инфинитивдин мындаш кыргыз тилиндеги эквиваленти катары дал келүүлөрүн английс-кыргыз сөздүктөрүн түзүү жөнүндөгү макалалардан байкоого болот.

Абдиев Т, Садыкова Л. түзгөн үч тилдүү английс-орус-кыргыз сөздүгүндө кыргыз тилинде 2-жакта, жекелик турдө бүйрук ыңгайдын формасын колдонушкан. М:

aspire (v) – стремиться, домогаться; – **умтул, дегде**

assuage (v) – 1) успокаивать (гнев и т.п.); – **бас** – (ачуу ж.б.), **тынчыт**; смягчать (горе, боль); – **женцилдөт** (кайгыны, ооруну)

2) утолять (голод); – **өзөк жалга**

astonish (v) – удивлять, изумлять; – **таң калтыр, айран калтыр**”

[2, с. 37-39.]

Жогорудагы мисалдардан көрүнгөндөй, английс жана орус тилинде инфинитивдин формасында берилгени менен кыргыз тилинде мындаш этиштик формалар айрым бир гана синхрондук-статикалық турдо, 2-жакта, жекелик түрдө бүйрук ыңгайдын формалары менен берилет. Ар бир кыргыз тилиндеги этиштин формасынын алдынан [–] белгиси коюлган, бул этиштин формасынын эксплициттуу, кандайдыр бир аффикстер менен өзгөрүүгө дуушар

боловун көрсөтүп турат. Ошону менен бирге эле бул этиштердин формалары имплициттүү түрдө, кыргыз тилинин сүйлөө речинде императив формасында гана кездешүүсү мүмкүн.

К. Шаршекееванын эки тилдүү англ ис-кыргыз сөздүгү тууралуу макаласында англ ис инфинитивинин мааниси кыргыз тилинде кыймыл атоочтор менен түшүндүрүлөт.

demote – кызматтан төмөндөтүү, наамын түшүрүү; кызматтан түшүрүү, бошотуу

demur – каршы болуу, каршы чыгуу

denigrate – каралоо, жаман аттуу кылдуу»

[3, с. 143–144.]

Тил илиминде салтка айлангандай, кыргыз лексикографиясында сөздүктөрдү түзүүдө, жогоруда сөздүктөрдөн келтирилген мисалдардай, кыргыз тили тарабынан *–уу* (*–үү*), *–оо* (*–өө*) менен аяктаган кыймыл атоочтор менен каторуу кабыл алынган. Бирок, ага карабай «в современном киргизском языке выделяется пять форм имени действия. Они образуются от глагольных основ при помощи специальных аффиксов: *–оо*, *–уу*, *–ыш*, *–мак* (*–май*), *–гы*» [4, с. 310]. Белгиленген кыргыз лексикографиясындагы тил илиминин салты тил илиминде төмөнкүчө көнүр жана так түшүндүрүлөт: «В киргизском языке отсутствует форма инфинитива, характерная для многих языков флексивного типа, в том числе для русского. Однако, имена действия на *–оо*, *–уу* иногда называют инфинитивом, так как по своей семантике они ближе всего к этой глагольной форме, ибо указывают на процесс действия, сохраняя присущее глаголам значение динамичности» [5, с. 311].

«Тил илиминде, англ ис-кыргыз тилдеринин каторуу практикасында, сүйлөмдүн структурасынын берилишинде кыргызча варианта англ ис инфинитивинин кыргыз тилинде этиштик формасы 2-жакта, жекелик турдо, буйрук ынгай менен берилген мисалдарды көрө алган жокпуз» [7, с. 68-70].

Кыргыз тилинде колдонулуучу *–оо* (*–өө*), *–уу* (*–үү*) менен аяктаган кыймыл атоочторду англ ис тилинен кыргыз тилине каторуда эквивалент катары динамикалык сүйлөмдүн курамында көп кездештирүүгө болот.

Мисал,

1. *Ethan asked him to speak slowly* [Wharton E. Ethan Frome]. –

Этан андан шаштай **сүйлөөнү** суранды.

2. «*Our duty is to work well*» [London J. Martin Eden]. –

Биздин милдетибиз жакшы **иштөө**.

3. «**To read** is necessary» said Professor Mc. Gonagall [Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban]. –

«**Окуу**-керек нерсе», – деди профессор Мак Гонагалл.

Ошондой эле, англ ис тилинен кыргыз тилине каторуу материалдарында англ ис инфинитивинин эквиваленти катары *–ыш* (*варианттар* *–ииш*, *–үш*, *–үш*) менен аяктаган кыймыл атоочтор колдонулат.

4. *To reach the lecture hall he had to walk almost half a mile* [Rowling J.K Harry Potter and the Chamber of Secrets]. –

Чоң окуу залга **жетиш** үчүн ал жарым чакырымдай жол басты.

5. *His task was to complete the work in time* [Bradburg R. The fox and the Forest]. –

Анын милдети жумуштуу убагында **бүтүрүш** болчу.

Андан тышкary алынган материалдардын анализдери көрсөткөндөй, кыймыл атооч катышкан сүйлөмдөрдө англис инфинитиви этиштин төмөнкүчө формаларында берилет.

6. *«It is never too late to learn» [London J. Martin Eden]. –*

«Окууга эч качан кеч эмес».

7. *James gave a magazine to read [Segal E. Love Story]. –*

Джеймс мага **окуғанга** журнал берди.

Кыргыз тилинде англис инфинитивинин мааниси көпчүлүк учурда этиштин жекелик, жак формасында берилет.

Мисалы,

8. *«I shall read a newspaper» [Segal E. Love Story]. –*

«Мен гезитти **окуим**».

9. *Alma likes to speak with us on this subject [Coelho P. The Zahir]. –*

Алма биз менен ошол маселе жөнүндө **сүйлөшкөндү** жакшы көрчү.

10. *Fred was the first to come [Rowling J.K. Harry Potter and Prisoner of Azkaban] –*

Фред бул жерге биринчи болуп **келди**.

Андан башка дагы томондогу мисалдар көрсөткөндөй, англис инфинитивинин кыргыз тилиндеги мааниси этиштин татаал, жак, жекелик турундөгү формаларында берилет.

Мисалы,

11. *Uncle George wanted us to help him [Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets] –*

Жорж байке бизден **жардам күтүп турду**.

12. *«I think», Mrs Esther said, «that to prolong this discussion is to waste time» [Coelho P. The Zahir] –*

«Мен ойлойм, – деди Эстер айым, – бул сөздөрдү уланта берсек, биз озүбүздүн убактыбызды **текке кетиrebиз**».

13. *Everyone watched him walk across the garden [Galsworthy J. The Forsyte Saga] –*

Баары анын бактардын арасынан **өтүп бара жатканын** карап турушту.

«Биздин материалда англис инфинитивинин кыргыз тилиндеги лексикалык-грамматикалык жактан шайкеш келген, аз кездешүүчү формаларын кийинки салыштырып изилдөөлөрдө көрсөтөбүз» [7, с. 44].

«Англис инфинитивинин баштапкы, грамматикалык жактан этиштин жана заттын маанилерин камтыган формаларын карай турган болсоқ, биз жогоруда белгилеп кеткендей, байыртадан эле инфинитив субстантивдешип, сүйлөмдөрдө грамматикалык функцияларга ээ болуп, жоөдөлүп келген» [7, с.15]. «Свойство это имеет след в наличии современных двух форм инфинитива: без частицы **to** – инфинитива, происходящего из формы именительного падежа, и с частицей **to** – инфинитива, происходящего из формы дательного падежа (work – to work)» [6, с. 132].

«Учурдагы англис тилинде инфинитив **to** бөлүкчесү менен колдонуу тенденциясына ээ. Бул да болсо копчулук учурда инфинитивдин формасы зат атоочтун маанисинде, барыш жөндөмөсүндөгү формасы **to** менен колдонулуп логикалык жактан багытты көрсөткөн кошумча мааниге ээ болгондугу менен байланыштуу» [7, с. 22]. Акырындан отуруп англис тилинин жөнөкөйлөшүү закону байыркы англис тилиндеги заттын жак системаны жоюп, **to** предлогу формалдуу-грамматикалык бөлүкчө катары трансформацияланып, англис

инфинитивинин белгиси катары этиштин алдынан колдонулуп келет. Кайсыл учурда *to* бөлүкчөсү колдонулбай калат, бул инфинитивдин формалдуу-грамматикалык функциясына байланыштуу болот. Мисалы,

14. «*Martin helps me to do this work*» [London J. Martin Eden]. –

«Мартин мага бул ишги **аткарганга** жардам берип жатат».

15. *She must work much* [Segal E. Love Story]. –

Ал (аял) көп иштеши керек.

«Англис инфинитиви өзүнө этиштин жана заттын маанилерин камтуу менен сүйлөмдө синтаксистик функциясын да сактап калды. Заттын толук маанисинде, английс инфинитиви синтаксистик позициясында сүйлөмдө ээнин милдетин аткара алат» [2, с. 33]. Мисалы,

16. «*To read is a great pleasure*» [London J. Martin Eden]. –

«Китеп окуу кандай жыргал».

17. «*It is necessary to master this speciality*» [Rowly J.K. Harry Potter and Chamber of Secrets]. –

«Бул адистикке **үйрөнүү** зарыл нерсе».

Англис тилиндеги (17) мисалда *it* формалдуу түрдө ээнин милдетин аткаруучу ат атооч катары инфинитив менен биргеликте сүйлөмдүн ээси боло алат. Бул да болсо английс тилинде грамматикалык эрежеге таянып, ээсиз сүйлөмдөрдө *it* сөз түрмөгүнө кирип, *it is necessary* - “зарыл нерсе” деген мааниге ээ болуп калат.

«Заттын толук маанисинде английс инфинитиви сүйлөмдө толуктоочтун милдетин аткарып калат. Мисалы,

18. *Row forgot to wind the watch when he went to bed* [Coelho P. The Zahir]. –

Рон жатаарда саатты **бураганды** унутуп калыптыр.

Ошондой эле английс инфинитиви заттын толук маанисинде предикатив катары жардамчы этиш менен бирдикте сүйлөмдүн баяндоочу боло алат» [7, с. 40]. Мисалы,

19. *Your duty was to inform me of it immediately, Matt!* [Wharton E. Ethan Frome].

– Матт, мага ошол замат **маалымат бериш** сенин милдетиң болчу!

Этиштин маанисинде английс инфинитиви жардамчы этиштин, модалдык этиштин курамында жана *to intend, to decide, to want, to end, to continue, to start, to begin* этиштери менен кошмоктолуп, “этишкө таандык бардык синтаксистик функцияларга ээ. Мисалы,

20. *I do not know anything about it. When did you hear that?*

– Мен бул жөнүндө **эч нерсе билбейм**» [2, с. 21]. Силер мууну качан уктуңар?

21. *We can actually begin the experiment* [Coelho P. The Zahir]. –

Биз чынында эле сынообузду **баштай алабыз**.

22. *You are to live here for the next six months* [Rowling J.K. Harry Potter ad the Prisoner of Azkaban]. –

«Силер келерки алты ай ушул жерде **жашашынар керек**».

«Ошондой эле английс инфинитиви, этиштин маанисинде, сүйлөмдө тике толуктоочтун милдетин да аткарат. Мисалы,

23. *Ethan told him to post the letter* [Wharton E. Ethan Frome]. –

Этан ага **катты жөнөтсүн** деп буйрук берди.

Андан тышкaryи английс инфинитиви, этиштин маанисинде, сүйлөмдө өзүнөн кийин турган тактооч менен аныкталат» [2, с. 28]. Мисалы,

24. *The old woman tried to walk quickly, but failed [Hudson H. The Tenant].* –

Кемпир сейилдеп **бат басышка** аракет кылчу, бирок чарчап калчу.

Ошентип, англис инфинитиви заттын эле маанисин камтыбай, диахондук өзгорүүлөр менен шартталып, өзүнүн синтаксистик функцияларына да ээ. Сүйлөмдүн структурасында англис инфинитиви ар кандай бышыктоочтун, аныктоочтун, татаал толуктоочтун курамында функцияларды аткарат. Бул макалада анализделген инфинитивдин формалары эки семантикалық, этиштик жана заттык маанисинде мунөздөлдү.

Колдонулган адабияттар:

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Учеб. пос. для студ. фак. и ин-тов иностр.яз. –Л.: Просвещение,1976.
2. English-Russian-Kyrgyz Dictionary. Англо-Русский-Кыргызский словарь /Пер. Т. Абдиев, Л. Садыкова. – Бишкек: ОФ «Центр издательского развития», 2005.
3. English-Kyrgyz Dictionary=Англисче-Кыргызча Сөздүк. – Editors: C.D. Sharshkeeva ect.-Bishkek: Inter Constructions LLC, 2005.
4. Ахматов Т.К., Давлатов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Киргизский язык. Учеб. для русск. групп вузов Кирг. ССР. -Фрунзе: Мектеп,1975.
5. Ахматов Т.К., Давлатов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Киргизский язык. Учеб. для русск. групп вузов Кирг. ССР. -Фрунзе: Мектеп,1975.
6. Грузинская И.А., Черкасская Е.Б. Грамматика английского языка. –изд.16. -М.: Госучпедгиз, 1956.
7. Борукулова Г.Ш. Английский инфинитив и его функциональные соответствия в кыргызском языке. Диссертационная работа. – НАН КР Бишкек. Январь, 2019.

УДК 81'367.625.41(045)

Борукулова Г. Ш., Исагул кызы Арууке

И. Раззакова атындағы Кыргыз мамлекеттік техникалық университети, филология илимдеринин кандидаты, доцент,

И. Раззакова атындағы Кыргыз мамлекеттік техникалық университети, магистрант
Борукулова Г. Ш., Исагул кызы Арууке

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Кандидат филологических наук, доцент,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, магистрант
Borukulova G. Sh., Isagul kyzы Aruke

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Master's student

СИНТАКСИСТИК АНАЛИЗДИН ЗАМАНБАП МЕТОДДОРУНДА МЕНТАЛДЫК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАРДЫН РОЛУ: АНГЛИС, КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛИНДЕГИ СҮЙЛӨМДӨРДҮН ТАТААЛДЫГЫН КОГНИТИВДИК-ЛИНГВИСТИКАЛЫК КӨЗ КАРАШТАН ТАЛДОО

РОЛЬ МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: АНАЛИЗ СЛОЖНОСТИ АНГЛИЙСКИХ, КЫРГЫЗСКИХ И РУССКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

THE ROLE OF MENTAL REPRESENTATIONS IN MODERN METHODS OF SYNTACTIC ANALYSIS: ANALYSING THE COMPLEXITY OF ENGLISH, KYRGYZ AND RUSSIAN SENTENCES FROM A COGNITIVE-LINGUISTIC PERSPECTIVE

Аннотация: Бул макалада менталдык репрезентациялардын заманбап синтаксистик анализдин ыкмаларындагы ролу изилденип, когнитивдик-лингвистикалык ыкмалар менен английс, кыргыз жана орус тилдеринин синтаксистик түзүлүштөрүнүн салыштырма анализи айкалыштырылган. Синтаксистик процесс формалдуу эрежелерге гана эмес, ички когнитивдик моделдерге да негизделет деген божомолго таянып, синтаксистик калыптарды таанууга, уюштурууга жана чечмелөөгө менталдык репрезентациялар кандай жетекчилик кылаарын көрсөтөт. Изилдөө, атап айтканда, үч тилдеги сөздөрдүн тартиби, морфологиялык белгилөө жана рекурсия даражасындагы айырмачылыктарды эске алат жана бул мүнөздөмөлөр ар кандай психикалык структуралаштыруу стратегияларын кантин активдештирип жатканын сүрөттөйт. Ал иштөө эстутумунун, көнүл буруунун жана семантикалык преструктуранын татаалдык босогосuna кандай таасир этээрине көнүл бурат, андан жогору синтаксистик конструкциялар "когнитивдик жүктөлгөн" деп кабыл алынат. Анализ көрсөткөндөй, типологиялык жактан ар башка тилде сүйлөгөндөр ар кандай грамматикалык системаларга гана ээ болбостон, синтаксистик мамилелерди иштетүүнүн ар кандай психикалык тартибин иштеп чыгышат. Бул синтаксистик эффективдүүлүктүн өзүнчө мыйзам ченемдүүлүктөрүнүн пайда болушуна, ошондой эле татаал предлогдук түзүлүштөрдү чечмелөөдөгү айырмачылыктарга алып келет. Натыйжалар когнитивдик факторлор синтаксистик структураларды моделдөө үчүн расмий сүрөттөлүштөр сыйктуу эле маанилүү экенин баса белгилейт. Ошентип, менталдык репрезентацияларды, когнитивдик жөндөмдүүлүктөрдү жана тилдик структуралык өзгөчөлүктөрдү айкалыштырган интегративдик ыкма тилдер аралык салыштырууларда синтаксистик татаалдыкты талдоо үчүн теориялык жактан негизделген негиз түзөт.

Аннотация: В данной статье исследуется роль ментальных представлений в современных методах синтаксического анализа и соединяются когнитивно-лингвистические подходы с сравнительным анализом английских, кыргызских и русских синтаксических структур. Исходя из предположения, что синтаксическая обработка основана не только на формальных правилах, но и на внутренних когнитивных моделях, показывается, как ментальные репрезентации управляют распознаванием, организацией и интерпретацией синтаксических паттернов. Исследование учитывает, в частности, различия в словопорядке,

морфологической маркировке и степени рекурсии трёх языков и описывает, как эти характеристики активируют различные ментальные стратегии структурирования. В центре внимания находится вопрос о том, как рабочая память, внимание и семантическая предварительная структуризация влияют на порог сложности, при превышении которого синтаксические конструкции воспринимаются как «когнитивно нагруженные». Анализ показывает, что носители типологически разных языков не только владеют разными грамматическими системами, но и развиваются разные ментальные рутинами для обработки синтаксических отношений. Это приводит к появлению различающихся моделей синтаксической эффективности, а также к различиям в интерпретации сложных предложных конструкций.

Результаты подчёркивают, что когнитивные факторы для моделирования синтаксических структур столь же важны, как и формальные описания. Таким образом, интегративный подход, объединяющий ментальные представления, когнитивные способности и языковые структурные особенности, предлагает теоретически обоснованную основу для анализа синтаксической сложности в межъязыковом сравнении.

Annotation: This article examines the role of mental representations in contemporary methods of syntactic analysis and combines cognitive-linguistic approaches with a comparative analysis of English, Kyrgyz, and Russian syntactic structures. Based on the assumption that syntactic processing is based not only on formal rules but also on internal cognitive models, it shows how mental representations govern the recognition, organisation and interpretation of syntactic patterns. The study takes into account, in particular, differences in word order, morphological marking and the degree of recursion in the three languages and describes how these characteristics activate different mental structuring strategies. The focus is on how working memory, attention, and semantic pre-structuring influence the complexity threshold above which syntactic constructions are perceived as ‘cognitively loaded.’ The analysis shows that speakers of typologically different languages not only have different grammatical systems, but also develop different mental routines for processing syntactic relations. This leads to different patterns of syntactic efficiency, as well as differences in the interpretation of complex prepositional constructions.

The results emphasise that cognitive factors are just as important as formal descriptions for modelling syntactic structures. Thus, an integrative approach combining mental representations, cognitive abilities, and linguistic structural features offers a theoretically sound basis for analysing syntactic complexity in cross-linguistic comparison.

Негизги сөздөр: психикалык өкүлчүлүктөр; когнитивдик-лингвистикалык синтаксистик анализ; синтаксистик татаалдык; Англисче синтаксистик конструкциялар; кыргыз синтаксиси; орус синтаксиси; тилдер аралык салыштырма анализ; тил структураларын менталдык моделдөө; сүйлөмдү иштетүүнүн когнитивдик механизмдери; лингвистикалык типологиялык айырмачылыктар; когнитивдик грамматика

Ключевые слова: ментальные репрезентации; когнитивно-лингвистический синтаксический анализ; синтаксическая сложность; английские синтаксические конструкции; кыргызский синтаксис; русский синтаксис; межъязыковой сравнительный

анализ; ментальное моделирование языковых структур; когнитивные механизмы обработки предложений; языковые типологические различия; когнитивная грамматика

Key words: mental representations; cognitive-linguistic syntactic analysis; syntactic complexity; English syntactic constructions; Kyrgyz syntax; Russian syntax; cross-linguistic comparative analysis; mental modelling of linguistic structures; cognitive mechanisms of sentence processing; linguistic typological differences; cognitive grammar

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия исследования синтаксических структур все больше смещаются от чисто формальных моделей описания к подходам, которые рассматривают языковые явления как выражение когнитивных процессов [2]. В центре этой перспективы лежит предположение, что говорящие создают сложные ментальные репрезентации, которые управляют как линейной организацией предложений, так и их иерархической структурой [5]. Такие внутренние модели влияют не только на понимание отдельных высказываний, но и на предвидение, интерпретацию и производство синтаксических моделей. Они позволяют связывать языковую информацию с концептуальными знаниями и тем самым выводить когерентный смысл даже при высокой структурной сложности [3]. Когнитивная лингвистика рассматривает язык не изолированно, как формальный набор правил (как, например, формальная генеративная грамматика), а как часть комплексной когнитивной системы, которая учитывает значение, опыт и когнитивные способности говорящего [4].

Именно при сравнении разных языков становится очевидной степень зависимости синтаксической сложности от когнитивных механизмов. Английский, кыргызский и русский языки имеют характерные морфосинтаксические системы, принципы словопорядка и средства структурирования информации, которые предъявляют к говорящим разные требования в плане ментальных представлений [6]. В то время как английский язык в основном основан на строгих правилах построения предложений, русский и кыргызский языки открывают большую свободу, понимание которых основано на гибких, контекстно-зависимых представлениях [8]. Исследование этих различий позволяет получить информацию о том, как ментальные модели действуют в межъязыковых процессах и какие когнитивные ресурсы мобилизуются при обработке различных типов предложений [9].

В качестве методологической основы используется когнитивно-лингвистический подход, который не только формально описывает синтаксические структуры, но и понимает их как результат ментальных представлений и когнитивных операций — аналогично, например, новейшим нейрокогнитивным моделям обработки синтаксиса, таким как ROSE: A Neurocomputational Architecture for Syntax-Modell [1].

Современные методы синтаксического анализа все чаще обращаются к этим вопросам. Они сочетают в себе корпусные, экспериментальные и теоретико-когнитивные подходы и ставят ментальную архитектуру языковой обработки в центр исследований [7]. Цель данной статьи — осветить роль ментальных репрезентаций в рамках таких подходов и на этой основе провести сравнительный анализ синтаксической сложности английских, кыргызских и русских предложений. При этом будет показано, каким образом когнитивные механизмы влияют на выбор структуры, как они управляют обработкой различных

конструкций и какие последствия это имеет для моделирования языковых систем.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на методологическом подходе, который связывает между собой различные уровни синтаксического анализа и встраивает их в когнитивно-лингвистическую структуру. Основой служит многоступенчатый процесс, включающий как качественные, так и количественные компоненты.

На первом этапе создаётся корпус языкового материала, содержащий репрезентативные примеры из английского, кыргызского и русского языков. Отбор осуществляется таким образом, чтобы отразить различные степени синтаксической сложности, в том числе линейные многочленные конструкции, иерархические вложения, а также конструкции с переменной информационной структурой. Примеры классифицируются не только по формальным критериям, но и по их когнитивному профилю обработки, который учитывает, среди прочего, длину предложения, глубину зависимости и семантическую плотность.

Затем следует контрастивный анализ, основанный на грамматике зависимостей, фразовой структуре и конструкциях. Эти подходы не используются изолированно, а служат в качестве взаимодополняющих инструментов для визуализации различных аспектов ментальных представлений: линейной организации, внутренней иерархии и концептуальной связи синтаксических единиц. Структурное исследование дополняется когнитивными параметрами, такими как распределение потенциальных нагрузок на обработку и оценка ментальных шагов, которые проходят говорящие при расшифровке соответствующей конструкции.

Третим методологическим компонентом является применение модельных методов. Здесь используются такие категории, как динамика активации, предсказуемость или требования к памяти, чтобы соотнести синтаксические паттерны с гипотетическими ментальными репрезентациями. Это моделирование основано на принципах когнитивной лингвистики и психолингвистической теории обработки и позволяет систематически фиксировать общие черты и различия между языками.

В заключение результаты отдельных этапов анализа объединяются в интегративном сравнении. Это сравнение служит не просто для сопоставления формальных структур, а для реконструкции возможных ментальных моделей, которые облегчают или затрудняют работу с синтаксической сложностью в трёх исследуемых языках. В результате этого процесса возникает общая методологическая картина, которая учитывает как надёжные лингвистические инструменты анализа, так и когнитивные подходы к объяснению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ синтаксических структур в трёх исследуемых языках показывает, что ментальные репрезентации вносят существенный вклад в то, как говорящие конструируют, интерпретируют и обрабатывают сложные предложения. Сочетание выбора данных из корпуса, контрастивного исследования структур и моделируемой когнитивной оценки позволяет точно реконструировать ментальные модели, лежащие в основе обработки предложений. Особенно явно роль ментальных представлений проявляется в таких областях, как *иерархизация, предсказуемость и нагрузка на обработку*.

Анализ показывает, что ментальные репрезентации сильно влияют на обработку сложных предложений. Разные языки требуют специфических когнитивных стратегий:

Английский: тенденция к линейной, последовательной обработке; чёткие структуры относительных и придаточных предложений.

Кыргызский: гибкий порядок слов, морфологически сгруппированные зависимости.

Русский: иерархически плотный, рекурсивные вложения, морфологически обозначенные роли.

Следующие примеры иллюстрируют эти различия на разных стилевых уровнях, от простого повседневного языка до сложных письменных конструкций.

Таблица 1 - Примеры различия предложений на разных стилевых уровнях, от простого повседневного языка до сложных письменных конструкций

№	Предложения	Английский язык	Кыргызский язык	Русский язык
1	Простое предложение	The child was playing in the garden.	Бала бакчада ойнап жатат.	Мальчик играет во дворе.
2	Придаточное предложение	The teacher who taught the lesson yesterday gave us extra homework.	Кечээги сабакты түшүндүргөн мугалим бизге кошумча тапшырмаларды берди.	Учитель, который вчера объяснял урок, дал нам дополнительную домашнюю работу
3	Сложное предложение с придаточным предложением	Despite the rain, the pupils continued their lessons outdoors	Аба ырайынын начардыгына карабай окуучулар сыртта даярданышты.	Несмотря на дождь, ученики продолжили свои занятия на свежем воздухе.
4	Пассивная конструкция, формальный стиль	The report was submitted by the committee ahead of schedule.	Отчет миенетунен мурда тапшырылды.	Доклад был подготовлен к сроку и представлен на конференции.
5	Вопросительное предложение, неформальный стиль	Did you see the new film that came out last week?	Өткөн аптада чыккан жаңы тасманы көрдүнүз беле?	Ты видел фильм, который вышел на прошлой неделе?

6	Повествовательное предложение с указанием времени	Last night, parents and children prepared dinner together.	Кечээ кечинде ата-эне менен балдар чогуу тамак бышышты.	Вчера вечером родители вместе с детьми приготовили ужин.
7	Предложение с придаточным предложением причины	Since it started raining early, we stayed at home and read books.	Жаан эрте жаай баштагандыкган, үйдө отуруп китең окучубуз.	Поскольку дождь начался рано, мы остались дома и читали книги.
8	Предложение с модальностью (намерение)	The student came to the library to prepare for the exam.	Кечээ китеңканадан китең алган студент аны бүгүн эртең менен экзаменге окуу үчүн кайтарып берди.	Студент пришёл в библиотеку, чтобы подготовиться к экзамену.
9	Предложение с косвенной речью	Mum said that tomorrow we would go to the park.	Апам эртең паркка барабыз деди.	Мама сказала, что завтра мы поедем в парк.
10	Предложение с адвебиальными определениями (сложный стиль)	The wind picked up at night, so the trees bent under its force.	Түнкүсүн шамал күчөп, анын басымы астында бак-дарактар ийилип калган.	Ветер усилился ночью, поэтому деревья склонились под его напором.

Примеры показывают, что ментальные репрезентации в значительной степени зависят от языковых структур:

- Английский язык: обработка происходит в основном последовательно; относительные и придаточные предложения чётко обозначены, что облегчает предсказуемость.

- Кыргызский язык: морфологические обозначения и гибкий порядок слов требуют надёжных, схематичных ментальных репрезентаций, которые хранят информацию на большие расстояния.

- Русский язык: рекурсивные и иерархические структуры обрабатываются с помощью многоуровневых ментальных моделей, в которых одновременно представлены синтаксические функции, семантические роли и информационная структура.

Разнообразие стилей — от повседневной речи до формальных текстов и сложных письменных конструкций — показывает, что ментальные представления требуют адаптивных стратегий, специфичных для языка и контекста. Это объясняет, почему носители разных языков могут выражать одно и то же значение очень разными синтаксическими способами.

Когнитивная оценка показывает, что русскоязычные говорящие, как правило, используют многоуровневые ментальные модели, в которых синтаксические функции, семантические роли и информационно-структурная фокусировка связаны между собой. Фокус на иерархической встроенности создаёт заметную нагрузку на обработку, которая, однако, смягчается богатой морфологией.

Контрастивное сравнение результатов показывает явные различия:

Носители английского языка:

- в основном используют линейные модели предсказания,
- строят ментальные представления в небольших последовательных единицах,
- извлекают выгоду из относительно небольшой глубины зависимости.

Краткий анализ примеров на английском языке. Повседневный язык (#1, #2, #10): простые линейные структуры, легко предсказуемые последовательности; ментальные представления строятся пошагово.

Средняя сложность (#3, #4, #5, #7): относительные предложения и придаточные предложения требуют иерархических ментальных моделей, которые сохраняют в памяти зависимости между главным и придаточным предложениями.

Высокая сложность / формальные предложения (#6, #8, #9): несколько вложений и адвербальная информация обрабатываются одновременно; ментальные представления имеют иерархическую структуру и активируются последовательно.

Эти предложения показывают, что ментальная презентация в английском языке в значительной степени линейна, но в сложных конструкциях интегрирована иерархически. Различные стилевые уровни показывают, насколько гибко используются когнитивные стратегии при обработке синтаксической сложности.

Носители кыргызского языка:

- работают с морфологически сгруппированными ментальными пакетами,
- компенсируют высокую свободу словопорядка с помощью надёжных семантических ролевых моделей,
- справляются с длинными цепочками зависимостей с помощью гибких ментальных стратегий связывания.

Краткий анализ кыргызских примеров. Повседневный язык (#1, #2, #10): простые линейные структуры; ментальные представления организованы последовательно.

Средняя сложность (#3, #4, #5, #7): относительные предложения, придаточные предложения и конструкции, выражающие намерение, требуют гибких ментальных моделей для отслеживания зависимостей между главным и придаточным предложениями.

Высокая сложность / формальные предложения (#6, #8, #9): одновременно обрабатываются несколько вложений и адвербальных указаний; ментальные презентации здесь иерархически и морфологически сильно сгруппированы.

Таким образом, эти предложения иллюстрируют, как в кыргызском языке взаимодействуют словоположение, морфология и семантика, и показывают, что разные типы предложений требуют разных когнитивных стратегий.

Русские носители языка:

- интегрируют иерархическую и линейную информацию в равной степени,
- активируют ментальные структуры, которые учитывают рекурсивные вложения,
- связывают морфологические указания с контекстно-зависимыми моделями интерпретации.

Краткий анализ примеров. Повседневный язык: простые предложения (#1, #2, #10) легко обрабатываются и требуют линейных ментальных представлений.

Средняя сложность: относительные и придаточные предложения (#3, #4, #5, #7) требуют иерархических ментальных моделей, которые удерживают в голове зависимости между главным и придаточным предложениями.

Высокая сложность / формальные тексты: предложения № 6, № 8, № 9 иллюстрируют, как говорящие одновременно представляют в уме несколько синтаксических уровней и информацию.

Все предложения показывают, что ментальные представления в русском языке тесно связаны с морфологией, порядком слов и семантической структурой, и что разные типы предложений требуют разных когнитивных стратегий.

ВЫВОДЫ

Исследование подтверждает, что ментальная репрезентация не только составляет основу синтаксической обработки, но и определяет способ организации сложных структур в разных языках.

Данные показывают, что в английском языке основной упор делается на предсказуемость и линейную стабильность. В кыргызском языке преобладают морфологические объединения и гибкие синтаксические конструкции, в русском языке наблюдается тесная взаимосвязь иерархической и линейной информации.

Таким образом, становится ясно, что современный синтаксический анализ без когнитивно ориентированного понимания ментальных представлений может оставаться неполным. Эти три языка наглядно иллюстрируют, насколько по-разному ментальные модели воспринимают синтаксическую сложность — и насколько сильно эти различия влияют на фактическую обработку языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование ясно показывает, что ментальные репрезентации играют центральную роль в обработке и построении синтаксических структур в разных языках. Они составляют когнитивную основу, на которой говорящие планируют, понимают и интерпретируют предложения. Сравнительный анализ английских, кыргызских и русских предложений показывает, что каждый язык предъявляет свои требования к ментальным моделям, которые определяются порядком слов, морфологией и иерархией частей предложения.

Английские предложения в основном обрабатываются линейно-последовательно, при этом относительные и придаточные предложения чётко обозначены и позволяют создать предсказуемую структуру. Кыргызские конструкции требуют гибких ментальных пакетов,

которые интегрируют морфологические метки и переменное словоположение в когерентные представления. Российские предложения, напротив, демонстрируют высокую иерархическую плотность, что требует многоуровневых ментальных моделей, в которых одновременно представлены синтаксические, семантические и информационно-структурные уровни.

Анализ различных стилевых уровней – от повседневного языка до формальных письменных предложений и сложных, вложенных конструкций – подчёркивает адаптивность когнитивных механизмов. Говорящие адаптируют свои ментальные представления в зависимости от сложности и контекста, что позволяет им эффективно обрабатывать информацию.

Таким образом можно сказать, что современные методы синтаксического анализа остаются неполными без учёта ментальных представлений. Когнитивно-лингвистический подход позволяет понять не только формальные структуры, но и лежащие в их основе когнитивные процессы. Результаты этого исследования дают ценные указания для дальнейшего изучения языковой сложности, межкультурного сравнения языков и разработки психолингвистических моделей, учитывающих универсальные и языкоспецифические принципы синтаксиса.

Список использованной литературы:

1. Мерфи, Эллиот. «ROSE: Нейрокомпьютиальная архитектура для синтаксиса». *ArXiv* (2023): n. pag. <https://arxiv.org/abs/2303.08877>.
2. Тарасова, Ф., Варламова, Е. и Гурьянов, И.О. (2019). Синтаксическая сложность текстов ЕГЭ по русскому языку на английском языке: исследование надёжности и валидности. *Исследования по прикладной лингвистике*, 10, 231-243. DOI: [10.22055/RALS.2019.14685](https://doi.org/10.22055/RALS.2019.14685) // Tarasova, F., Varlamova, E., & Guryanov, I. O.. Syntactic complexity of Russian language Unified State Examination texts in English: a study of reliability and validity. Research in Applied Linguistics, 10, 231–243. 2019. DOI: [10.22055/RALS.2019.14685](https://doi.org/10.22055/RALS.2019.14685).
3. Ivanov V., Elbayoumi M. A new dataset for sentence-level complexity in Russian / V. Ivanov, M. Elbayoumi // Conference paper / Proceedings (Dialoge / Corpus-Konferenz). — 2022–2023. — DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-181-190.
4. Jessen, Moiken; Blomberg, Johan; Roche, Jörg (25.6.2018): Kognitive Linguistik. : Gunter Narr Verlag. https://elibrary.narr.digital/xibrary/start.xav?start=%2F%2F%2A%5B%40node_id%3D%27143029%27%5D#/text/9783823391982?_ts=1764749262607 (дата обращения 03.12.2025г.).
5. Langacker, R. Ten Lectures on the Basics of Cognitive Grammar. <https://doi.org/10.1163/9789004347458>.
6. Musaev Syrtbai Kyrgyz linguistics // Проблемы Науки. 2016. №20 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kyrgyz-linguistics> (дата обращения: 09.12.2025).
7. Tove Larsson, Henrik Kaatari. // Syntactic complexity across registers: Investigating (in)formality in second-language writing. // Journal of English for Academic Purposes, Volume 45, // 2020, // 100850, // ISSN 1475-1585. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2020.100850>.

8. Yishake, C., Maituohuo, M., Abdu, H.I., Tsakuwa, M.B. (2021). Long vowels in Kyrgyz language: Characteristics and evolutionary steps. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 18(1), 294-308. Doi: 10.52462/jlls.182
9. Xue Wu, Anna Mauranen, Lei Lei. // Syntactic complexity in English as a lingua franca academic writing, *Journal of English for Academic Purposes*. // Volume 43. 2020. 100798, ISSN 1475-1585, <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2019.100798>.

УДК 81'367.625.41(045)

Борукулова Г. Ш., Раман кызы Айдана

И. Рazzакова атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети, филология
илимдеринин кандидаты, доцент,

Кыргыз мамлекеттик техникалык И. Рazzакова атындагы университети, магистрант

Борукулова Г. Ш., Раман кызы Айдана

Кыргызский государственный технический университет им. И. Рazzакова, Кандидат
филологических наук, доцент,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Рazzакова, магистрант

Borukulova G. Sh., Raman kyzы Aidana

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Master's student

ДИСКУРС ЖАНА ИДЕОЛОГИЯ: АНГЛИС ТИЛДҮҮ БИЛИМ БЕРҮҮ

КОНТЕКСТТЕРИНДЕ ИМПЛИЦИТТҮҮ БААЛУУЛУКТАРДЫН

ЛИНГВИСТИКАЛЫК АНАЛИЗИ

ДИСКУРС И ИДЕОЛОГИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЛИЦИТНЫХ

ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

DISCOURSE AND IDEOLOGY: LINGUISTIC ANALYSIS OF IMPLICIT VALUES IN ENGLISH-LANGUAGE EDUCATIONAL CONTEXTS

Аннотация: Бул макалада ачык баалуулуктар жана идеологиялар английс тилдүү билим берүү контексттеринде, мисалы, мектеп китептеринде, окуу материалдарында же университет курстарында тил аркылуу кантип жеткирилет. Дискурс нейтралдуу эмес, бирок ар дайым ченемдик жана идеологиялык аспекттерди камтыйт деген божомолду баштапкы чекит катары алат. Лингвистикалык формалар жана структуралар объективдүү көрүнгөн күндө да, «нормалдуу», «каалуу» же «мыйзамдуу» деп эсептелген нерсeler жөнүндө ойлорду берет. Талдоо үчүн макала дискурстук анализдин түшүнүктөрүн, атап айтканда критикалык дискурс анализи (CDA) ыкмаларын колдонот. Максаты – тексттердеги ачык билдириүлөрдү гана эмес, ошондой эле тымызын, жашыруун маанилерди аныктоо: Кандай идеалдар тымызын кабыл алынат? Кандай коомдук нормалар кайра жарагат? Билим берүү контекстиндеги типтүү материалдар — окуу китептери, окуулар, тапшырмалар жана

дидактикалык тексттер эмпирикалык түрдө бааланат. Сапаттык ыкмаларды колдонуу менен кайталануучу моделдер аныкталат — мисалы, бийлик, иерархия же маданий бир тектүүлүк жөнүндөгү идеялар. Мындай лингвистикалык үлгүлөр тартип, шайкештик жана иерархия сыйктуу баалуулуктарды коддойт, бирок ошондой эле айрым топторду четтетүү же маргиналдаштыруу. Негизги тыянактардын бири билим берүү тили көп учурда учурдагы социалдык жана идеологиялык системаларды бекемдейт: ачык саясий билдириүүлөрсүз ал ченемдик багыттарды турукташтырат — көбүнчө шайкештикке, маданий нормаларга жана институттук бийлик структураларына. Ошентип, тил окуучулардын дүйнөнүң кандай кабыл алышын жана алар мыйзамдуу же өзүн-өзү айкын деп эсептеген нерселерди калыптаандырат. Макала тилди окутууда жана материалдарды тандоодо мындай механизмдерди аң-сезимдүү түрдө чагылдырууга чакырат, мисалы, студенттерге имплициттүү идеологияларды таанууга жана суроо берүүгө мүмкүндүк берген сын лингвистикалык жана маданий аң-сезимдин жардамы менен. Ошентип, билим берүүнүн өзү тилдик күч мамилелери көзгө көрүнгөн жана талаш-тартыш үчүн ыңгайлуу болгон сайтка айлана алат.

Аннотация: В исследуемой статье исследуется, как в англоязычных образовательных контекстах — например, в школьных учебниках, учебных материалах или университетских курсах — посредством языка передаются неявные ценности и идеологии. Отправной точкой является предположение, что дискурс не является нейтральным, а всегда несёт в себе нормативные и идеологические аспекты. Языковые формы и структуры, даже если они кажутся объективными, передают представления о том, что считается «нормальным», «желательным» или «легитимным». Для анализа в статье используются концепции дискурс-анализа, в частности подходы критического дискурс-анализа (CDA). Цель состоит в том, чтобы выявить не только явные утверждения, но и тонкие, имплицитные значения в текстах: какие идеалы молчаливо предполагаются? Какие социальные нормы воспроизводятся? Эмпирически оцениваются типичные материалы из образовательного контекста: учебники, чтения, задания и дидактические тексты. С помощью качественных методов выявляются повторяющиеся паттерны — например, представления об авторитете, иерархии или культурной однородности. Такие языковые паттерны кодируют такие ценности, как дисциплина, адаптация, иерархия, но также и исключение или маргинализация определенных групп. Один из основных выводов заключается в том, что язык образования часто усиливает существующую социальную и идеологическую систему: без явных политических заявлений он стабилизирует нормативные ориентации — часто в направлении конформизма, культурных норм и институциональных структур власти. Таким образом, язык определяет, как учащиеся воспринимают мир и что они считают легитимным или само собой разумеющимся. В статье содержится призыв сознательно отражать такие механизмы в преподавании языка и при выборе материалов — например, посредством критического языкового и культурного сознания (*language awareness*), которое позволяет учащимся распознавать и подвергать сомнению неявные идеологии. Таким образом, образование само по себе может стать местом, где языковые отношения власти становятся видимыми и поддаются обсуждению.

Annotation: This article examines how implicit values and ideologies are conveyed through language in English-language educational contexts, such as school textbooks, teaching materials,

and university courses. The starting point is the assumption that discourse is not neutral but always carries normative and ideological aspects. Linguistic forms and structures, even if they appear objective, convey ideas about what is considered ‘normal,’ ‘desirable,’ or ‘legitimate.’ The article uses concepts from discourse analysis, in particular critical discourse analysis (CDA) approaches. The aim is to identify not only explicit statements, but also subtle, implicit meanings in the texts: what ideals are tacitly assumed? What social norms are reproduced? Typical materials from an educational context are empirically evaluated: textbooks, readings, assignments and didactic texts. Qualitative methods are used to identify recurring patterns—for example, representations of authority, hierarchy, or cultural homogeneity. Such linguistic patterns encode values such as discipline, adaptation, hierarchy, but also the exclusion or marginalisation of certain groups. One of the main conclusions is that the language of education often reinforces the existing social and ideological system: without making explicit political statements, it stabilises normative orientations — often in the direction of conformism, cultural norms and institutional power structures. In this way, language determines how students perceive the world and what they consider legitimate or self-evident. The article calls for such mechanisms to be consciously reflected in language teaching and material selection — for example, through critical language and cultural awareness, which enables learners to recognise and question implicit ideologies. In this way, education itself can become a place where linguistic power relations are made visible and open to discussion.

Негизги сөздөр: дискурс анализи; идеология; жашыруун баалуулуктар; билим берүү байланышы; тил нормалары; окуу планы боюнча дискурс; күч структуралары; тил идеологиялары; класстагы өз ара аракеттөнүү; семантикалык импликация; маданий кайра өндүрүү; критикалых лингвистика; баяндоочу моделдер; педагогикалых прагматика; коомдук курулуш.

Ключевые слова: анализ дискурса; идеология; имплицитные ценности; образовательная коммуникация; языковые нормы; дискурс учебной программы; структуры власти; языковые идеологии; взаимодействие в классе; семантическая импликатура; культурная репродукция; критическая лингвистика; нарративные модели; педагогическая прагматика; социальная конструкция

Keywords: discourse analysis; ideology; implicit values; educational communication; language norms; curriculum discourse; power structures; language ideologies; classroom interaction; semantic implicature; cultural reproduction; critical linguistics; narrative models; pedagogical pragmatics; social construction

ВВЕДЕНИЕ

В современных образовательных учреждениях языковой контекст часто кажется нейтральным и объективным, однако за этой кажущейся объективностью часто скрывается сеть ценностей, норм и идеологий, которые действуют незаметно, но эффективно [1]. Данная работа посвящена вопросу о том, как в англоязычных учебных и образовательных материалах конструируются значения, которые неявно продвигают определенное мировоззрение: кто считается «нормальным» или «образцовым» человеком, какие модели поведения кажутся само собой разумеющимися и как язык тонко поддерживает социальные

иерархии или культурную принадлежность?

В образовательном контексте языковые высказывания понимаются не только как нейтральная передача информации, но и несут в себе имплицитные нормативные и идеологические значения. Анализ этих скрытых ценностей даёт представление о том, как передаётся знание и воспроизводятся социальные нормы. Особенно в преподавании английского языка можно обнаружить дискурсивные модели, которые передают представления о компетентности, социальной принадлежности и культурных приоритетах.

Язык никогда не бывает нейтральным — он неизбежно вплетает значения, ценности и социальные конструкции в то, что мы называем «знанием» [2]. В контексте образования, особенно в англоязычных учебниках и курсах, эти языковые аспекты часто проявляются тонко и незаметно: то, что представляется объективным или само собой разумеющимся, может формировать реальность, укреплять нормы и обозначать социальные границы [3]. Настоящая статья посвящена вопросу о том, как посредством языкового оформления в образовательной среде передаются имплицитные ценности и идеологии — и какие последствия это имеет для учащихся.

Исходя из понимания того, что дискурсы не только отражают, но и формируют, исследование направлено на выявление языковых средств и структур, с помощью которых передаются нормативные ориентации — помимо явных оценочных суждений [4; 7]. При этом оно использует методы критического анализа дискурса и анализирует аутентичные материалы из школ и вузов: учебники, тексты для чтения и письма, задания, сопутствующие дидактические указания [5; 6]. Таким образом, создаётся дифференцированная картина того, как язык в контексте образования воспроизводит невидимые соотношения власти и закрепляет нормативные установки.

Дискурсивные лингвистические подходы позволяют систематически исследовать эти структуры, выявляя связь между языком, властью и идеологией. При этом в центре внимания находятся не явно сформулированные ценностные ориентации, а тонкие языковые намёки, которые влияют на восприятие и интерпретацию учащихся. Критическое исследование таких моделей открывает перспективы для изучения скрытого измерения учебных программ и коммуникации в процессе обучения.

Этот анализ призван сформировать осознание того, что образование — как институционализированное пространство дискурса — предоставляет место не только для передачи знаний, но и для идеологии. Осознанное использование языка может помочь сделать этот аспект видимым и сенсибилизировать как учащихся, так и преподавателей к ценностям, которые несёт в себе каждая формулировка.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании используется качественно-аналитический подход, чтобы выявить тонкие, имплицитные ценности в англоязычных текстах по образованию. Методологической основой служит критический дискурс-анализ (Critical Discourse Analysis, CDA), который позволяет рассматривать язык не только как средство коммуникации, но и как носитель властных структур и идеологических норм. При этом на первый план выходит вопрос о том, как нормативные представления передаются с помощью языковых средств и воспроизводятся в образовательных дискурсах.

Выбор материала. Анализ охватывает аутентичные материалы из различных образовательных контекстов, в том числе:

- учебники английского языка как иностранного;
- учебные тексты и материалы курсов для университетов;
- задания и сопутствующие дидактические указания.

Отбор осуществлялся по критерию репрезентативности, чтобы охватить типичные языковые модели и идеологические импликации на разных уровнях образования. Всего было проанализировано 15–20 текстов, охватывающих как разные возрастные группы, так и различные специальности.

Аналитические методы:

- Лексический анализ: исследование выбора слов, повторений, коннотаций и семантических полей, которые неявно передают ценности и нормы.
- Синтаксический анализ: анализ структуры предложений, пассивных и активных форм, модальности и позиций подлежащего, которые отражают соотношение сил и нормативные перспективы.
- Дискурсивные стратегии: идентификация риторических средств, метафор, структур аргументации и нарративных моделей, которые стабилизируют определенные идеологии.
- Сравнительный анализ: сопоставление материалов разных уровней образования с целью выявления моделей нормирования и идеологии, а также выделения различий между школьными и университетскими текстами.

Результаты объединяются в тематико-категориальном представлении, чтобы показать, как имплицитные ценности и нормативные предположения конструируются в различных типах текстов. Особое внимание уделяется рефлексии педагогического воздействия таких дискурсов и их роли в социальном и культурном формировании учащихся. Анализ также включает в себя размышления о педагогическом эффекте: как выявленные языковые модели влияют на восприятие учащихся, их понимание ролей и социальные ожидания? Таким образом, исследование предоставляет основу для критического анализа учебных материалов, что позволяет как исследователям, так и преподавателям распознавать и подвергать сомнению имплицитные идеологии в образовательном дискурсе.

Благодаря этой комплексной методологии исследование даёт представление не только о лингвистических механизмах передачи ценностей, но и о социальной функции языка образования. Оно показывает, что язык в сфере образования не является нейтральным, а активно воспроизводит нормативные и идеологические структуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ выбранных образовательных текстов показывает, что англоязычные образовательные дискурсы часто передают неявные ценности и нормативные предположения. Механизмы являются тонкими, но систематическими. В исследованных школьных и университетских материалах можно выделить повторяющиеся шаблоны, которые закрепляют определенные социальные роли, иерархии, культурные нормы или идеологические перспективы.

Результаты показывают, что имплицитные идеологии влияют не только на содержание, но и на восприятие образовательных процессов. Языковые модели, подчёркивающие индивидуальную ориентацию на результаты или институциональный авторитет, могут создавать ожидания, к которым учащиеся приспосабливаются, часто не осознавая идеологического происхождения этих ожиданий. Особенно актуальным является тот факт, что дискурсивная нормализация представляет собой форму культурной социализации: учащиеся усваивают не только знания, но и социально желательные образцы поведения. Таким образом, исследование подчёркивает необходимость критического осмысления образовательных дискурсов, чтобы сделать видимыми и обсуждаемыми языковые структуры власти.

Примеры и анализ

Пример: «От студентов ожидается, что они будут следовать правилам, не подвергая их сомнению».

Анализ: пассивная форма и формулировка «без сомнений» подразумевают, что авторитет остаётся неоспоримым и ожидается конформизм.

Пример: «Самыми успешными людьми в истории были те, кто адаптировался к общественным нормам».

Анализ: здесь неявно подразумевается, что адаптация к существующим социальным структурам является ключом к успеху.

Пример: «Литература западных стран демонстрирует универсальные моральные ценности».

Анализ: формулировка «универсальные моральные ценности» воспроизводит культурную однородность и подразумевает, что западные перспективы устанавливают нормативные стандарты.

Пример: «Командная работа необходима для достижения академического совершенства».

Анализ: это предложение продвигает коллективные ценности, при этом индивидуальные инициативы или альтернативные формы обучения практически не учитываются.

Пример: «Ошибки следует избегать, чтобы поддерживать дисциплину в классе».

Анализ: устанавливаются неявные нормы, которые оценивают ошибки как негативные и предполагают конформное поведение.

Пример: «Только студенты, которые активно участвуют в занятиях, получат полную пользу от курса».

Анализ: это предstawляет активное поведение как нормативное ожидание и подразумевает, что сдержанность или другие стили обучения менее ценны.

Пример: «Исторические события лучше всего понимать с точки зрения большинства».

Анализ: это предложение поддерживает доминирующую точку зрения и маргинализирует точки зрения меньшинств.

Пример: «Английский язык — это язык глобальной коммуникации и профессионального успеха».

Анализ: язык представляется как идеологический инструмент, который нормативным

образом связывает социальный рост и глобальную интеграцию.

Пример: «Студенты должны уважать иерархию, установленную преподавателем и старшими студентами».

Анализ: явные иерархии легитимируются, что стабилизирует соотношение сил в образовательных учреждениях.

Пример: «Творчество ценно только тогда, когда оно соответствует целям учебной программы».

Анализ: творческие подходы ограничиваются, поскольку признается только мышление, соответствующее нормам; это иллюстрирует идеологическое управление обучением.

Исследование показывает, лингвистический анализ имплицитных ценностей показывает, что образовательные дискурсы в англоязычных материалах постоянно передают нормативные ценности: конформизм, адаптацию к социальным нормам, иерархии, культурное доминирование и институциональный авторитет. Язык при этом выступает в качестве невидимого носителя идеологии, который незаметно влияет на учащихся. Особенно примечательно, что неявные сообщения часто передаются через выбор слов, синтаксическую структуру и дискурсивные стратегии. Анализ показывает, что сознательное осмысление этих механизмов в процессе обучения имеет решающее значение для того, чтобы учащиеся могли критически подходить к нормам и ценностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа показывают, что англоязычные дискурсы в сфере образования передают гораздо больше, чем просто объективную информацию. Исследованные материалы показывают, что ценности, нормы и социальные идеологии передаются языком тонко, но эффективно. Это касается не только лексических решений, но и синтаксических структур и дискурсивных стратегий, которые формируют восприятие учащихся и стабилизируют нормативные рамки.

Лексический анализ показывает, что повторяющиеся термины и слова с коннотативным значением неявно задают определенные модели поведения, этические представления и стандарты эффективности. Такие языковые средства создают ожидания относительно того, что считается «желательным поведением» или «образцовой эффективностью». В то же время результаты синтаксического анализа показывают, что структура предложений, в частности пассивные конструкции и позиционирование подлежащего, тонко кодирует соотношение сил. Таким образом, учащиеся интернализуют нормативные иерархии, не обсуждая их явно.

Исследование дискурсивных стратегий показывает, что нарративные шаблоны, риторические вопросы и метафоры, такие как «climbing the academic ladder» (подниматься по академической лестнице), не только носят описательный характер, но и передают социальные и культурные идеологии. Таким образом, иерархии, конкуренция и ориентация на результативность представляются как нечто само собой разумеющееся. Сравнительный анализ показывает, что школьные материалы в большей степени направлены на моральную и социальную адаптацию, в то время как университетские тексты подчёркивают академические нормы и критическое мышление. Эта дифференциация предполагает, что

образовательные дискурсы не являются однородными, а передают различные идеологические послания в зависимости от контекста.

Педагогические последствия этих результатов значительны: учащиеся не только обучаются содержанию, но и социализируются в соответствии с нормативными моделями. Преподаватели должны осознавать эту тонкую передачу ценностей, чтобы критически подходить к выбору материалов и предлагать учащимся возможности для рефлексии. Результаты также подтверждают тезис о том, что образование не является нейтральным, а активно способствует воспроизведству социальных норм и структур власти.

В заключение можно сказать, что сочетание лексического, синтаксического и дискурсивного анализа даёт дифференцированную картину идеологического измерения образовательных дискурсов. Исследование подчёркивает необходимость сознательного отношения к языку в сфере образования и предполагает, что критическая дискурсивная компетенция должна быть неотъемлемой частью подготовки учителей и организаций учебного процесса.

Список использованной литературы:

1. Била М., Иванова С.В. Язык, культура и идеология в дискурсивных практиках // *Russian Journal of Linguistics*. - 2020. - Т. 24. - №2. - С. 219-252. doi: [10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252) // Bilá M., Ivanova S.V. Language, culture and ideology in discursive practices // *Russian Journal of Linguistics*. - 2020. - Vol. 24. - N. 2. - P. 219-252. doi: [10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252).
2. Кюн К., Линднер К. и Шойпфлюг А. Культура в fachdidaktischen Lehrbüchern – eine discursanalytische Perspektive auf Kultur in der Lehrerbildung. *Z Erziehungswiss* 24, 41–65 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11618-020-00986-2>. // Kühn, C., Lindner, K. & Scheunpflug, A. Kultur in fachdidaktischen Lehrbüchern – eine discursanalytische Perspektive auf Kultur in der Lehrerbildung. *Z Erziehungswiss* 24, 41–65 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11618-020-00986-2>.
3. Линднер, Константин. «Культурное образование как ориентир для трансдисциплинарной сетевой программы религиозного образования». *Вклад в религиозное образование*, т. 47, № 1, март 2024 г., стр. 41–50, doi:10.20377/rpb-316. // Lindner, Konstantin. „Kulturelle Bildung Als Referenzpunkt Einer transdisziplinär Vernetzten Religionslehrkräftebildung“. *Religionspädagogische Beiträge*, Bd. 47, Nr. 1, März 2024, S. 41-50, doi:10.20377/rpb-316.
4. Муди С., Еслами З.Р. Политический дискурс, переключение кода и идеология // *Russian Journal of Linguistics*. - 2020. - Т. 24. - №2. - С. 325-343. doi: [10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343) // Moody S., Eslami Z.R. Political Discourse, Code-Switching, and Ideology // *Russian Journal of Linguistics*. - 2020. - Vol. 24. - N. 2. - P. 325-343. doi: [10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343).
5. Натуркач, М. В. Адаптация учебных материалов в свете идеологического и социально-политического контекста в обучении английскому языку для международных специальностей = Adaptation of educational materials through ideological and socio-political context in English studies for International Relations students / М. В. Натуркач, Е. И. Маркосян // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 61–65. // Натуркач М. В., Маркосян Е. И. Adaptation of educational materials through ideological and socio-political

context in english studies for international relations students // МНКО. 2024. №5 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptation-of-educational-materials-through-ideological-and-socio-political-context-in-english-studies-for-international-relations> (дата обращения: 09.12.2025).

6. Сеитова Ф.З. Инновационный подход к адаптации учебников по профессиональному иностранному языку для студентов технических специальностей (английский язык) / Ф.З. Сеитова, З.Ж. Аухадиева, М.Н. Низамова [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — №5 (36). — URL: [object Object] (Дата обращения 09.12.2025).

7. Пыхтеева Е.В. Инновационные методы обучения политологов в российском вузе // Доказательная педагогика, психология. - 2024. - №1. - С. 9-15. doi: [10.18323/2221-5662-2024-1-9-15](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2024-1-9-15) // Pykhteeva E.V. Innovative methods of teaching political scientists at Russian universities // Evidence-based education studies. - 2024. - N. 1. - P. 9-15. doi: [10.18323/2221-5662-2024-1-9-15](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2024-1-9-15).

8. Rau, Caroline: Globales Lernen in geisteswissenschaftlichen Fächern: zum Potenzial von Unterrichtsgegenständen - In: ZEP: Zeitschrift für internationale Bildungsforschung und Entwicklungspädagogik 45 (2022) 3, S. 4-9 - URN: urn:nbn:de: 0111-pedocs-263393 - DOI: 10.25656/01:26339; 10.31244/zep.2022.03.02.

УДК 8.81.811.1/8.81

Каленова З. Ж.

К.Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети, магистрант
Каленова З. Ж.

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, магистрант
Kalenova Z. Zh.

Bishkek State University named after K.Karasaev, Master's student

**СҮЙЛӨМ МУЧӨЛӨРҮ АНГЛИС ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ
ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ
PART OF THE SENTENCE IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Аннотация: Бул макалада английс жана орус тилдериндең сүйлөмдүн негизги бөлүктөрү каралат. Анда предмет, предикат, объект, белги жана жагдай сыйктуу элементтердин деталдуу сүрөттөлүшү, ошондой эле сүйлөмдүн түзүлүшүндөгү алардын функционалдык мааниси берилет. Макала бул категориялардын эки тилде грамматикалык жана логикалык жактан кандайча чагылдырылгандыгын, колдонулушун жана чечмеленишин салыштырууга багытталган. Бул сөз тартиби, синтаксистик моделдер жана орун алмаштыруу эркиндигинин даражалары боюнча ачык оқшоштуктарды жана олуттуу айырмачылыктарды баса белгилейт. Бул макала английс жана орус тилдеринин грамматикасы жөнүндө теренирээк түшүнүк берет

жана тил илими, котормо жана практикалык грамматика студенттери үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Аннотация: В этой статье рассматриваются основные части предложения в английском и русском языках. В ней дается подробное описание таких элементов, как подлежащее, сказуемое, объект, признак и обстоятельство, а также их функциональное значение в структуре предложения. Статья посвящена сравнению того, как эти категории грамматически и логически выражаются, используются и интерпретируются в обоих языках. В ней подчеркиваются как очевидные сходства, так и существенные различия в порядке слов, синтаксических моделях и степени свободы перестановок. Эта статья дает более глубокое представление о грамматике английского и русского языков и может быть полезна студентам, изучающим лингвистику, перевод и практическую грамматику.

Annotation: This article examines the main parts of a sentence in English and Russian. It provides a detailed description of elements such as the subject, predicate, object, attribute, and circumstance, as well as their functional significance in the structure of a sentence. The article focuses on comparing how these categories are grammatically and logically expressed, used, and interpreted in both languages. It highlights both the obvious similarities and significant differences in word order, syntactic patterns, and the degree of freedom in permutations. This article provides a deeper understanding of the grammar of English and Russian and can be useful for students studying linguistics, translation, and practical grammar.

Негизги сөздөр: сүйлөмдүн мүчөлөрү, ээ, баяндоочу, толуктооч, аныктооч, айкындооч, сүйлөм түзүлүшү, англис тили, орус тили, тилдерди салыштыруу.

Ключевые слова: члены предложения, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, структура предложения, английский язык, русский язык, сравнение языков

Key words: parts of the sentence, subject, predicate, object, attribute, adverbial modifier, sentence structure, English language, Russian language, language comparison.

В современном языкознании особое внимание уделяется языку. Язык — это не просто средство общения; это зеркало культуры, мышления и человеческой креативности. Каждый язык имеет свой уникальный ритм, логику и структуру, которые отображают столетия развития и адаптации. Среди множества языков мира английский и русский особенно интересны с точки зрения построения предложений. Понимание того, как функционируют члены предложения этих двух языках полезно не только для изучающих языков но и для переводчиков и всех, кто интересуется искусством ясной коммуникации. [1, с. 59]. В этой статье рассматриваются сходства и различия между английским и русским языками в структуре предложения, с акцентом на подлежащие, сказуемые, дополнения и определения.

Следует отметить что подлежащее является основой предложения который обозначает объект или лицо. В английском языке подлежащее традиционно стоит перед сказуемым, что делает синтаксис строгим и фиксированным [2, с. 14]. Например, в предложении «The cat sleeps on the sofa» подлежащее

«the cat» указывает на субъект действия. Как мы знаем, в русском языке порядок слов более свободный благодаря морфологических систем падежей, что позволяет использовать

подлежащее в разных позициях без утраты смысла.[3. с.41].К примеру возьмем предложение ‘Кошка спит на диване’ и «На диване спит кошка» здесь два предложения являются равнозначными по содержанию, но они различаются по акценту и стилистическому эффекту.[4.с.33] Такая гибкость добавляет русским предложениям ритмичность и даже поэтический оттенок. Сказуемое выражает действие или состояние которое значительно различается в двух языках. В английском языке временные и видовые формы передаются с помощью вспомогательных глаголов. Например: «She is reading a book» описывает действие которое происходит в данный момент, подчеркивая процесс. В то время как предложение «They have eaten lunch» сообщает о завершенном действии, результат которого важен в настоящем. Подведя итоги , можно сделать вывод что первое предложение относится к настоящему длительному процессу, а второе-к опыту или результату связанное с настоящим моментом. В русском языке видо-временные значения передаются с помощью глагольного спряжения и категорий вида, что позволяет передавать семантические оттенки с помощью одной формы глагола, например: «Она читает книгу» или «Они пообедали» Например, «Она читает книгу» может означать «Она читает» или «Она читает сейчас», тогда как «Они пообедали» ясно указывает на завершённость действия. Различие между совершенным и несовершенным видом в русском языке важен. Они показывают завершенность действие или продолжительность. В английском это передаётся с помощью вспомогательных глаголов. Дополнения которые завершают смысл предложения, получая действие на себя, также демонстрируют интересные различия. В английском языке порядок слов критически важен для различия прямого и косвенного дополнения. Например, в предложении «I gave her a gift» порядок слов показывает получателя через расположение слов.[5. с.16]. В русском языке роль дополнения определяется падежом, что позволяет менять порядок слов без потери смысла. Например, «Я дал ей подарок» и «Подарок я ей дал» означают одно и то же, но во втором варианте акцент смещается на подарок, а не на человека. Такая гибкость позволяет русскому языку разнообразить структуру предложений ради стилистики или выразительности.

Определения о обстоятельства в двух языках придают детализацию, но они функционируют по-разному. В английском прилагательные располагаются перед существительными, а наречия могут размещаться в разных местах. Например, «The small cat quietly slept on the sofa» ясно показывает подлежащее и способ действия. В русском языке прилагательные могут стоять как перед, так и после существительного, а наречия часто образуются от прилагательных. Предложения «Маленькая кошка тихо спала на диване» и «Кошка спала тихо на диване» имеют одинаковый смысл, но порядок слов позволяет немного менять акцент..[6.с.61] Такая структурная гибкость даёт русскому языку возможность передавать нюансы и эмоциональные оттенки.

Значит оба языка используют простые, сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, но создаются они по-разному. В английском часто применяются союзы и относительные местоимения для соединения частей предложения, как в «I went to the store because I needed milk» В русском языке можно использовать аналогичные союзы, но часто полагаются на контекст, интонацию и окончания слов. Кроме того, в русском языке допускается опускание подлежащего, если оно понятно из контекста, что редко возможно в

английском. Например, предложение «Пошёл в магазин» означает «Went to the store» и подлежащее здесь подразумевается, чего нельзя допустить в формальном английском тексте.

Из представленного анализа видно английский и русский языки обладают как общими структурными чертами, так и фундаментальными различиями, основанными на типологии языковых систем. Английский язык относится к аналитическому типу и требует строгого порядка слов, что обеспечивает ясность передачи смысла, но ограничивает вариативность формулировок. Русский язык, относящийся к синтетическому типу, характеризуется богатой морфологической системой, что позволяет реализовывать разнообразные смысловые и стилистические решения за счёт перестановки членов предложения и использования падежных форм. Эти различия играют важную роль в переведоведении, преподавании и межкультурной коммуникации, так как понимание механизмов построения фразы способствует более точной интерпретации и передаче смысловых оттенков. Следовательно, сравнение двух языков позволяет нам глубже понять не только их грамматическую систему, но и особенности мировосприятия, отражённые в языковом выражении.

Список использованной литературы

1. Буслаев, Ф. И. (2013). Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Москва: Directmedia. — 240 с.
2. Гладкова А.Н. (2015). Grammatical Structures in Cross-Cultural Studies. Russian Journal of Linguistics, 19(4), 57–68.
3. Новикова, Н. С. (2015). Русская грамматика в таблицах и схемах (3-е изд.). Москва: Русский язык. — 144 с.
4. Шведова, Н. Ю. (ред.). (1980). Русская грамматика. Том II. Синтаксис. Москва: Наука. — 712 с.
5. Хайдарова, Г. С. Сопоставительная грамматика русского и английского языков. — Бишкек: КРСУ, (2012) 37с.
6. Talmina, N., & Linzen, T. (2020). Cross-Linguistic Syntactic Evaluation of Word Prediction Models. (2015)

УДК 8.81.811.1/8.81

Каленова З. Ж.

К.Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети, магистрант

Каленова З. Ж.

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, магистрант

Kalenova Z. Zh.

Bishkek State University named after K.Karasaev, Master's student

ОРУС, КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ СҮЙЛӨМ МҮЧӨЛӨРҮНҮН

САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**
**COMPARATIVE ANALYSIS OF SENTENCE MEMBERS IN RUSSIAN, KYRGYZ, AND
ENGLISH LANGUAGES**

Аннотация: Бул изилдөөнүн максаты-универсалдуу жана уникалдуу структуралык жана синтаксистик касиеттерди аныктоо үчүн орус, кыргыз жана английс тилдериндеги сүйлөм бөлүктөрүнүн системасын салыштырмалуу талдоо. Бул изилдөөнүн актуалдуулугу чет тилдерди окутуунун натыйжалуулугун жогорулатуу, котормо көндүмдөрүн жогорулатуу жана маданияттар аралык байланышты жөнүлдөтүү үчүн тилдер аралык айырмачылыктарды теренирээк түшүнүү зарылдыгында. Менин изилдөөм сүйлөмдүн негизги жана экинчи бөлүктөрүнө, синтаксистик байланышгарды билдириүү жолдоруна, морфологиялык көрсөткүчтөрдүн ролуна жана сүйлөмдүн түзүлүшүнө сөз тартиби жана грамматикалык формалар канчалык деңгээлде таасир этерине багытталган. Ар бир тилдин типологиялык тиркемесинин таасирине өзгөчө көнүл бурулат: орус тили өнүккөн учур системасы жана салыштырмалуу эркин сөз тартиби менен мүнөздөлөт; кыргыз тили, агглютинативдик тил катары, туруктуу сөз тартибин жана афикстерди Активдүү колдонууну билдириет; английс тили, тескерисинче, аналитикалык типке таандык, ал сүйлөм мүчөлөрүнүн позициялык жайгашуусунун негизги ролун минималдуу морфологиялык белгилөө менен аныктайт. Салыштырмалуу ыкма синтаксистик байланышгарды жана коммуникативдик акценттерди билдириүүнүн өзгөчөлүктөрүн аныктоого, ошондой эле тил аралык Котормонун тактыгына таасир этүүчү факторлорду көрсөтүүгө мүмкүндүк берет. Изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй, учурдагы айырмачылыктарга карабастан, текшерилген тил системаларынын ар бири сөздүн тактыгын, логикалуулугун жана грамматикалык бүтүндүгүн камсыз кылуу каалоосу менен бириктирилген. Берилген натыйжалар теориялык лингвистикада, тилдер аралык колдонмо изилдөөлөрдө, билим берүү практикасында жана чет тилдерди окутуу ыкмаларында, ошондой эле кесиптик котормо иш-чараларында колдонулушу мүмкүн.

Аннотация: Целью исследования является проведение сравнительного анализа системы частей предложения в русском, кыргызском и английском языках с целью выявления как универсальных, так и уникальных структурных и синтаксических свойств. Актуальность данного исследования заключается в необходимости более глубокого понимания межъязыковых различий с целью повышения эффективности преподавания иностранного языка, совершенствования навыков перевода и содействия межкультурной коммуникации. Мое исследование сосредоточено на главных и второстепенных частях предложения, способах выражения синтаксических связей, роли морфологических показателей и степени влияния порядка слов и грамматических форм на структуру предложения.

Особое внимание уделяется влиянию типологической принадлежности каждого языка: русский характеризуется развитой падежной системой и относительно свободным порядком слов; кыргызский, как агглютинативный язык, выражает фиксированный порядок слов и активное использование аффиксов; английский, напротив, относится к аналитическому типу, что определяет ключевую роль позиционного расположения членов предложения с минимальной морфологической маркировкой. Сравнительный подход позволяет нам

установить специфику выражения синтаксических отношений и коммуникативных акцентов, а также продемонстрировать факторы, влияющие на точность межъязыкового перевода. Результаты исследования показывают, что, несмотря на существующие различия, каждую из рассмотренных языковых систем объединяет стремление обеспечить ясность, логичность и грамматическую целостность высказывания. Представленные результаты могут быть использованы в теоретической лингвистике, прикладных межъязыковых исследованиях, образовательной практике и методике преподавания иностранных языков, а также в профессиональной переводческой деятельности.

Annotation: The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the system of sentence parts in Russian, Kyrgyz, and English in order to identify both universal and unique structural and syntactic properties. The relevance of this study lies in the need for a deeper understanding of interlingual differences in order to improve the effectiveness of foreign language teaching, enhance translation skills, and facilitate intercultural communication. My research focuses on the main and secondary parts of a sentence, the ways in which syntactic relationships are expressed, the role of morphological indicators, and the extent to which word order and grammatical forms influence the structure of a sentence. Special attention is paid to the influence of the typological affiliation of each language: Russian is characterized by a developed case system and a relatively free word order; Kyrgyz, as an agglutinative language, expresses a fixed word order and active use of affixes; English, on the contrary, belongs to the analytical type, which determines the key role of the positional arrangement of sentence members with minimal morphological marking. A comparative approach allows us to establish the specifics of expressing syntactic relations and communicative accents, as well as to demonstrate the factors that influence the accuracy of interlanguage translation. The results of the study show that, despite the existing differences, each of the examined language systems is united by the desire to ensure the clarity, logicality and grammatical integrity of the utterance. The presented results can be used in theoretical linguistics, applied interlingual studies, educational practice and methods of teaching foreign languages, as well as in professional translation activities.

Негизги сөздөр: салыштырма лингвистика; синтаксис; сүйлөм мүчөлөрү; иш тутуму; агглютинация; аналитикалык тил; сөз тартиби; грамматикалык мамилелер; котормо; маданияттар аралык байланыш.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика; синтаксис; члены предложения; падежная система; агглютинация; аналитический язык; порядок слов; грамматические отношения; перевод; межкультурная коммуникация.

Keywords: comparative Linguistics; syntax; sentence members; operating system; agglutination; analytical language; word order; grammatical relations; translation;

Категория членов предложения занимает одно из основных мест в синтаксической системе, поскольку она устанавливается через формальные и смысловые отношения между словами. Важно подчеркнуть что члены предложение занимают особую роль в синтаксической единице языка. Современная лингвистика рассматривает члены предложения не только как

структурные компоненты, но и как элементы которые обеспечивают механизм представления значений.

Члены предложения отражают объективную реальность а также помогают нам утверждать логические связи и реализации коммуникативных намерений. По мнению известного лингвиста Валгина - члены предложения подчинены четкому распределению ролей элементы которых функционально организуют системы которые направлены на выражение субъектно-предикативных, объектно-атрибутивных и ситуативных единиц.[1, с. 4] Следовательно синтаксическая структура предложения-это не только грамматическая форма, но и способ организации и передачи мысли. Член предложения - синтаксическая функция слов и словосочетаний в предложениях , а также грамматически значимый элемент предложения. При синтаксическом разборе предложение расчленяется на эти элементы. В синтаксисе предложения принято делить на части, эти части образуют небольшое множество грамматических классов — членов предложения. Член предложения определяется и опознаётся по той функции, которую он выполняет в составе предложения. Понятие членов предложения предполагает особый уровень синтаксических единиц, промежуточный между смысловой структурой предложения и формальными признаками его компонентов морфологическими. Деление предложения на части, обладающие повторяющимися пучками общих свойств, является традиционным и крайне практичным методом для описания его структуры: используя знания о структурном членении предложений, лингвисты вели описания тысяч языков. Хотя в различных языках имеются свои вариации членов предложения с различными наименованиями, обычно члены предложения делятся на главные и второстепенные. Главные члены предложения образуют грамматическую структуру предложения и находятся в предикативном отношении а второстепенные дополняют и уточняют их. Члены предложения в русском языке имеют свои вариации в английском языке. Изучение членов предложения в типологически различных языках требует комплексного рассмотрения их функционально-семантической организации. Несмотря на универсальность категорий подлежащего, сказуемого и второстепенных членов, способы их выражения и структурного оформления значительно различаются в зависимости от морфологического типа языка. В русском, кыргызском и английском языках эти различия проявляются в соотношении морфологии и синтаксиса, что непосредственно влияет на синтаксис языков.[1,с. 15]. Подводя итог можно сделать вывод что в русском языке подлежащее выражается главным образом именем существительным или местоимением в именительном падеже. Морфологическая маркированность позволяет идентифицировать подлежащее независимо от позиции в предложении: «Книга лежит на столе»; «На столе лежит книга». При перестановке компонентов синтаксическая функция подлежащего сохраняется, так как она закреплена морфологически, а не позиционно.[2, с. 145] В кыргызском языке подлежащее также выражается существительным или местоимением, но его статус определяется не падежной формой, а нулевой морфемой (отсутствием аффикса) и фиксированной позицией в начале предложения. В предложениях типа: «Мен китең оқуим» подлежащее “мен” располагается строго перед дополнением и сказуемым.

В английском языке подлежащее определяется исключительно позиционно. Отсутствие морфологической маркировки заставляет закреплять подлежащее в первой позиции: «The

student reads a book». Перенос, возможный в русском языке, в английском приведёт к грамматической аномалии или коммуникативному смещению (“A book reads the student” — недопустимо). Таким образом, английский язык демонстрирует максимальную позиционную зависимость подлежащего. В русском языке сказуемое может быть простым глагольным, составным глагольным или именным. Наличие категории рода, числа, времени и наклонения позволяет выразить предикативность в широком спектре форм: «Я учу», «Я буду учить», «Я могу учить». Высокая морфологизация делает возможным отсутствие субъекта в эксплицитной форме: «Читаю», «Темнеет». Кыргызское сказуемое выражается глаголом с обязательными личными и временными аффиксами, обеспечивающими предикативность.[3, с. 89] В кыргызском языке также допускаются предложения без подлежащего, поскольку личный показатель в глаголе уже несёт информацию о субъекте: «Келдим» — «Я пришёл». Следовательно, личная маркированность сказуемого выполняет функцию, аналогичную флексиям русского языка. Английское сказуемое преимущественно является составным (с глаголами-связками, вспомогательными формами): «I am reading», «He has finished». В отличие от кыргызского и русского, английский язык не допускает отсутствия подлежащего: “Is raining” — неверно; корректная форма обязательна: “It is raining”

Это подтверждает зависимость английского сказуемого от структурного субъекта.[4, с. 37] В русском языке второстепенные члены выражаются разнообразными формальными средствами, при этом отношения между ними закрепляются падежной системой. Дополнение маркируется конкретным падежом: «Читаю книгу» (вин.), «Горжусь другом» (твр.падеж). Обстоятельство выражается наречиями, существительными, деепричастиями и др.: «утром», «бегом», «в начале урока». Падежная маркировка позволяет свободно располагать элементы. В кыргызском языке дополнение выражается существительным с обязательным аффиксом объекта (винительного падежа — -ды/-ни): «Китепти окыйм». Отсутствие маркированности приводит к неясности и нарушению грамматической нормы.[5, с 120] Обстоятельства выражаются наречиями и существительными с послелогами, которые функционально заменяют русские падежи: «эртең менен» — «утром». Строгий порядок слова сохраняется и здесь. В английском языке второстепенные члены также определяются позиционно. Дополнение располагается непосредственно после сказуемого: “read a book”, обстоятельство имеет периферийную позицию, но при этом существует разграничение между Adjunct, Disjunct и Conjunct, что формирует структурно-семантическую логику грамматики: “I usually read books at home.”[6, с. 245]

Сравнительный анализ членов предложения в русском, кыргызском и английском языках позволяет выявить фундаментальную зависимость синтаксической организации от морфологического типа языка. В русском языке благодаря богатой флексии достигается свобода расположения компонентов высказывания. В кыргызском языке аффиксальная маркировка при фиксированном порядке слов обеспечивает точность синтаксического членения. В английском языке отсутствующие морфологические показатели компенсируются строгой линейной структурой, что делает порядок слов ключевым инструментом выражения грамматических отношений.[7, с.230]

Таким образом, сопоставление трёх языков подтверждает универсальный принцип: синтаксическая свобода обратно пропорциональна степени морфологической выраженности

грамматических категорий. Эти выводы имеют методическое значение, поскольку типологическая осведомлённость обучающихся снижает интерференцию, повышает точность перевода и способствует более эффективному освоению синтаксических систем разных языков.

Список использованной литературы:

1. Comrie, B. (1989). *Language Universals and Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press.
2. Скобликова, Е. С. (2004). Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М.: Наука.
3. Жусупов, Ш. (2015). Кыргыз тилинин грамматикасы: Синтаксис. Бишкек: КТУ.
4. Kreidler, C. W. (2002). *Introducing English Semantics*. London: Routledge.
5. Huddleston, R., Pullum, G. (2002). *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge University Press.
6. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London: Longman.
7. Кошевая, И. Г. (2008). Курс сравнительной типологии русского и английского языков. МГУ

УДК: 81'37:81'37:811.111:811.161.1:811.512.154

Мурзабаева М. А., Маратбек кызы Бегимай

К. Карасаев атындағы Бишкек мамлекеттік университеті, аға оқытуучу,
К. Карасаев атындағы Бишкек мамлекеттік университеті

Мурзабаева М. А., Маратбек кызы Бегимай

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, старший преподаватель
Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева

Murzabayeva M. A., Maratbek kuzy Begimai

Bishkek State University named after K.Karasaev, Senior Lecturer
Bishkek State University named after K.Karasaev

**КЫРГЫЗ, ОРУС, АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН
ФИТОНИМИКАЛЫК КОМПОНЕНТЕРИ МЕНЕН ЛЕКСИКАЛЫК-
СЕМАНТИКАЛЫК АНАЛИЗИ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКИХ, РУССКИХ И
АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ
ФИТОНИМОМ**

**LEXICAL-SEMANTIC ANALYSES OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH
PHYTONYM COMPONENT**

Аннотация: Бул макала англис тилиндеги фитоним компонеттери менен фразеологиялык бирдиктердин лексикалык-семантикалык анализине арналган. Бул макаланын предмети фразеологиялык бирдиктердин лексикалык-семантикалык анализи жана мунөздөмөлөрү болуп саналат. Фитонимдердин колдонушунун лексикалык жана семантикалык өзгөчөлүктөрүнө өзгөчө көнүл бурулат. "Фитоним" термининин колдонулушу аныкталган. Фразеологиялык бирдиктердин семантикасын изилдөө проблемасы теориялык лингвистикадагы маанилүү болуп саналат, ошондуктан тилдик бирдиктердин маанисин, алардын түзүлүшүн изилдөө азыркы лингвистикалык изилдөөлөрдө негизги орундардын бириң ээлейт. Тилдин мааниси анын окшоштугуну менен түшүндүрүлөт, тилдин ар кандай жактарынын калыптанышына байланыштуу жана тилдин лексикалык жана семантикалык системаларындагы социалдык объективдүү чындыкты чагылдыруунун натыйжасында аныкталат. Фитонимдик фразеологиялык бирдиктерди кепте колдонуу абдан зарыл, анткени аларды изилдөө студенттерди тилди үйрөнүү жагынан маданий компонент менен тааныштырат. Фитонимикалык фразеологизмдер өзүнүн экспрессивдүүлүгү жана эмоционалдуулугу менен элдин рухун, дүйнөнү таануунун маданий-тарыхый тажрыйбасын, ошондой эле анын улуттук менталитетин эң ачык жана так чагылдырат. Бул макалада англис, кыргыз жана орус тилдериндеги фитонимдик компоненти бар фразеологизмдердин структуралык-семантикалык жана лингвокультуралык анализи жөнүндө маалымат берилген.

Аннотация: Данная статья посвящена лексико-семантическому анализу английских фразеологических единиц с компонентом фитонимом. Предметом данной статьи является лексико-семантический анализ и характеристики таких фразеологических единиц. Особое внимание уделяется лексическим и семантическим особенностям функционирования фитонимов. Определено использование термина «фитоним». Проблема изучения семантики фразеологических единиц является одной из важнейших в теоретической лингвистике, поэтому изучение значения языковых единиц, их структуры занимает одно из основных мест в современных лингвистических исследованиях. Значение языка объясняется его непохожестью, из-за формирования разных сторон языка и определяется лексической и семантической системами языка, в результате отражения социально объективной реальности. Использование фитонимических фразеологизмов в речи весьма актуально, поскольку их изучение приобщает учащихся к культурологическому компоненту в процессе изучения языка. Фитонимические фразеологизмы наиболее ярко и точно отражают дух народа, культурно-исторический опыт познания мира, а также его национальный менталитет благодаря своей экспрессивности и эмоциональности. В данной статье представлены данные структурно-семантического и лингвокультурологического анализа фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском, кыргызском и русском языках.

Annotation: This article devoted to the lexical-semantic analysis of English phraseological units with phytonym component. The subject of this article is a lexical and semantic analysis and characteristics of such phraseological units. Special attention is given to lexical and semantic features of phytonyms functioning. The use of the term "phytonym" is defined. The problem of studying the semantics of phraseological units is one of the most important in theoretical linguistics, so the study of the meaning of language units, its structure occupies one of the main places in

modern linguistic research. The language meaning is explained by its dissimilarity, because of the formation of different sides of the language and is determined by the lexical and semantic systems of the language, as a result of reflecting the socially objective reality. The use of phytomimic phraseological units in speech is very essential, since their study introduces students to cultural component in terms of language learning. Phytomimic phraseology most clearly and accurately reflects the spirit people, cultural and historical experience of knowing the world, as well as its national mentality, due to its expressiveness and emotionality. In this article, there are information about structural-semantic and linguacultural analysis of phraseological units with phytomimic component in English, Kyrgyz and Russian languages.

Негизги сөздөр: Фитоним; Семантика; Лексикалык мааниси; Талдоо, семантика, компонент, концепт, фразеологиялык бирдиктер, лингвокультурология, дүйнөнүн тилдик сүрөттөрү.

Ключевые слова: Фитоним; Семантика; Лексическое значение; Анализ, семантика, компонент, концепт, фразеологические единицы, лингвокультурология, языковая картины мира.

Keywords: Phraseological Unit; Phytomimic; Semantic; Analysis. semantics, component, concept, phraseological units, Lexical Meaning, linguistic worldview .

The motivation for the creation of any language phraseological fund is the efficient phase of the formation of various phraseological units modifications. Linguistic literature provides numerous phraseological units classifications according to the degree of equivalence. The phraseological fund of any language is a knowledge base and folk wisdom, which is a condensed form of the precedent texts contained in its units. It includes fixed expressions of various degrees of fusion, from stable phrases, idioms, cliches, proverbs, sayings to paremiological means [15-60p; 16-5p; 18-43;]. The variety of fixed expressions, their specifics, construal and evaluative make it possible to view phraseology not only as a branch of science but also a source of various linguistic studies. For a long time, the research of phraseology by processing empirical facts was conducted in order to organize phraseological units, to study their evolution, to design a comparative typology [1-5,37p], to study collocations [4-57p], or functioning. Semantic, structural and functional features of a phraseological unit separate it from other language units by a set of characteristics [9-285p]. The lexical meaning of a phraseological unit is one of its categorical features, which can be realized not only in the text but also in the context, revealing practically in lexicographic description and interpretation. Variables, lexical combinations

of words that are exposed to phraseology, due to the reinterpretation of meaning, result in the stability of phraseological units. The people's need in refined phrases that enrich the language and often are the only expressions of particular content in the phraseological world view, which cannot be expressed by separate words, is undoubtedly facilitated by this process.

This article will look at the specifics of phraseological units with a phytomimic component. The experience of a person's spiritual order and cultural development is recorded by items denoting subjects of the world around us, that's

why special attention is paid in linguistic literature to studying lexical units.

This article was devoted to the lexical-semantic study of the phytonym part of Kyrgyz, Russian and English phraseological units. The lexical and semantic study and characteristics of such phraseological units are the topics of this article.

Attention to phytonymy is based on the fact that the words nominating plants establish and reflect the cognitive development of the world of flora in culture. Thereby, the study of phytonyms allows solving terminological, linguo culturological, and ethnolinguistic problems. One of the pressing challenges concerning the history of phytonymic vocabulary research is the definition of the semantic extension

“phytonym”, as there is no commonly accepted interpretation of this term, despite its extensive use in linguistics. Phytonyms are defined as units of botanical nomenclature and opposed to scientific naming units of plants [17-41p]. Words belonging to this lexical group have important features that should be taken into account when studying.

The reason for linguists paying special attention to phytonyms is that plants occupy one of the key places in human culture. The use of phytonyms continues mythological, religious and literary traditions harking back to the archetypes of

language cultures. Phytomorphism is associated with an early form of reasoning, and concepts induced by this form are held in language. Phytonyms continue to attract the attention of many researchers, and currently, their studying is widely spread. They are considered in different types of discourse, for example: literary, poetic, scientific, and political; based on the material of only one language and on the comparison between languages. Despite the variety of approaches used by the different authors, they are of the idea that the flora is universal, making it possible to consider one of the oldest ways of modelling reality.

The phytonymic world view, associated with the flora conceptualization, is one of the promising directions that study the mosaic piece of linguistic world view. There are a lot of works in modern non-fiction on phytonymic vocabulary analyses in different languages and world linguo cultures. Scientific papers describe the phenomena and, despite a huge number of articles in the field of phytonym studying, try to provide its exhaustive unambiguous definition. And, whereas some scientists include them in the terminological system, others include such vocabulary in the nomenclature. There is also an opinion that phytonyms have a number of terminological characteristics, stably associated with the denotation and have a generic word of a lexical-semantic group. Phytonymy is considered as a link for lexemes of identical semantic proximity, which have an integrated semantic feature that associatively includes separated details. Thus, phytonyms, as signifiers of the flora extra linguistic context, are not only significant lexemes but also evoke a pragmatic and evaluative component in the mind of a native speaker. If we take a phytonym as a generative element or a plant title, then we can distinguish a lexical set in this lexical-semantic group.

The interdisciplinary nature of modern research provides the understanding that language holds, revises and reflects all the cultural and linguistic heritage.

Many plants are symbols of the nations. These symbols allow exploring features of people's culture, its values, traditions, and realism. The symbol is a sign of reality, bearing not only the objective and figurative but also cultural meanings. Plants can represent mythological ideas about the world around and concretize it, which allows considering the former as prototypical symbols [26,-1p].

There are two groups of the estimated potential of phytonyms:

The estimated component can be determined by objective plant properties: features of appearance, usefulness for practical applications, edibility or inedibility, etc.

The estimated component can be determined by culturological features of plants, by religious and mythological origins of plant names.

Semantic features in the linguistic view of the world provide the most important function – a systemic one: according to semantic features, which are common to a number of definitions, lexical units form lines, groups and paradigms, i. e. the lexical language system. As a type of semantic features, it plays a great significance in the meaning (semantic) structure.

The emotional component cannot appear in a word without estimation. Connotative seems to add the additional, relative to denotation, meanings to the definition [25].

In the present study, phytonym is a condition for revealing the semantic meaning of phraseological units and exposing their connotations. The continuous sampling method defines that in authentic sources of actual material, the

phraseological layer is heterogeneous and includes phraseological units with phytonym components that describe different aspects of human life and activities. This layer of actual material can be studied using a variety of lexical sets, on the basis of connotative and pragmatic components. The selected units are: as fresh as a daisy and a shrinking violet.

The English-Russian Dictionary of Idioms treats the phraseological unit as fresh as a daisy as:

Blooming, bursting with good health;

“blooming, (as) fresh as a daisy” [12, 2006,]”

In Russian language: свежий, как ромашка, как персик, полный юношеского задора.

“Как сам станешь Малиной и будешь давить слабого и улыбаться сильному как ромашка”[Михаил Анчаров.Этот синий апрель 1967]

In Kyrgyz language: жаны үзгөн алчадай, жүзүмдөй, күчкө толгон жаштык кез.

Алчадай жузун мөлт эткен. [Ш.Садыбакасов]

The Cambridge English Dictionary and Dictionary of English Idioms and Idiomatic Expressions give the following meanings of this phraseological unit:

2. (Someone who is as) fresh as a daisy, lively and attractive, in a clean and fresh way; To be full of energy and enthusiasm [5, 6].

There is the following definition of this idiom in The English-Russian Phrasebook: “blooming, (as) fresh as a rose” [11, 2005],” свежа как роза” означает красивая девушка. «Здравствуйте , деточка ,вы цветете, как роза, рад вас видеть!»[И.Грекова. На испытаниях.1967]

The definition from The Universal English-Russian Dictionary is “bursting with good health, full of enthusiasm (full of beans)” [3-6р; 29- 2009]. The English-Russian Modern Dictionary gives the following definition: “always cheerful” [8, 1994; 28, 1982]. In the Contemporary English Dictionary, this phraseological unit is interpreted as “clean and tidy, sweet, young-looking”[14, 2009].

“Someone who is always alert and ready to go” – that is the definition of The Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [19, 2005].

The definitions of the English phraseological unit a shrinking violet are:

“a quiet person who cannot defend their own interests” [12, 2006], “shy person who doesn't express their views and opinions” [6, 2018], 3) “a very shy or unassuming person” [13-710p].

In Russian language: “стыдливая мимоза ”застенчивый человек, «тише воды ниже травы»

Например: Хотя мне почему-то кажется, что в неволе Лика должна была, простите за идиотский каламбур, сидеть тише воды, ниже травы. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки 2004]

In Kyrgyz language: «көй оозунан чөп албаган», жоош, момун ,куулук шумдугу жок адам.

Мисалы: Бул менин кой оозунан чөп албаган бечара бир түүгөнүм. [Касымбеков]

As a result of the analysis of English phraseological units with a phytonym component, we can distinguish the following groups according to what these idioms refer to:

This group includes lexical units based on the similarity of appearance to the described items: strawberry mark – “a permanent dark red mark on a person's skin that has existed since birth”. The phytonym carrot is often used in phraseological expressions: many carrot top people have green eyes. Carrot top means a person whose hair is an orange colour. Another English phraseological unit that characterizes the appearance is as fresh as a daisy: I met Molly the other day. She looked as fresh as a daisy.

The next phraseological unit of this group is as like as two peas in a pod – “very similar, or identical. The Cambridge English Dictionary of Idioms states that this phraseological unit means “to be very similar, look, behave or think exactly the same” (AC03763025, 2001). This idiom characterizes the formal resemblance

of two objects, as it has the semi “similarity, identity” in its meaning.

In Russian language: ”быть как две горошины в одном стручке “

In Kyrgyz language: “эгиз талдай окшош”

This group includes phraseological units formed through the re-interpretation of a plant's properties. The phraseological unit a man of straw has a semi

“unreliability, fragility”. The Modern English Dictionary defines straw as “the long, dried stems of plants easy to break” [20, 1996;]. This property is used for the formation of the phraseological unit a man of straw “someone who has a weak character”. Another phraseological unit of this group is a shrinking violet, which means “a timid or shy person”. The violet is a symbol of modesty and purity of thoughts in the English-speaking culture. The phraseological unit small dog, tall weeds contain the phytonym weeds as one of the components, which means “any wild plant that grows in an unwanted place, especially in a garden or field where it prevents the cultivated plants from growing freely”. Therefore, the meaning of this phraseological unit is “someone who does not have the ability or the resources necessary to perform a task”.

This group includes phraseological units that are based on a metaphorical reinterpretation of actions and the objects of which are phytonyms [2-19]. The meaning of the phraseological unit to make two bites of cherry is “to make the excessive effort to complete a very easy task”, as cherry is a small berry, usually eaten in one bite, so when using this idiom to describe an action, the speaker implies that there is too much (unnecessary) effort taken. So, there is a semi “meaninglessness, inexpediency” in the meaning of this phraseological unit. The phraseological unit to nip in the bud means “to stop something before it has an opportunity to become established”. The etymology of

this phraseological unit is due to the meaning of the lexical item bud: a part of a plant that develops into a leaf or a flower, and if you destroy it, there will be neither a leaf nor a flower developed. In the present article, the phytonym is a condition for revealing the semantic potential of phraseological units and exposing their connotations. The lexical-semantic analysis of phraseological units with the phytonym component proved their influence on everyday life realities and on the language of people. The study of phytonyms contributes to the knowledge of the specifics of the cultural life of people, their way of life and traditions. Based on the above, it can be concluded that phraseological units-phytonyms are quite diverse in semantic terms, which allow them to be classified into appropriate thematic groups, identified on the basis of connotative and pragmatic meaning. This contributes to their systematization and makes it possible to carry out a further prospective comparative analysis, including in non-related languages.

References:

1. Alauddinova, R., Rajabova, D., & Eshonqulova, M. (2019). Comparative Analysis Of Phraseological Units In English And Russian. *Научные Горизонты*, (5–1), 37–40.
2. Alimova, K. T. (2019). Idioms With A Floral Component And Difficulties Of Their Translation. *Иностранные Языки в Узбекистане*, (2), 128–137.
3. Anokhina, J. (2010). Lingvo Universal English-Russian Dictionary: Making a Printed Dictionary from an Electronic One. *Proceedings of the 14 Euralex International Congress*, 6–10.
4. Castro, M. B., Martínez, S. M., & Faber, P. (2014). Verb collocations and phraseology in EcoLexicon. *Yearbook of Phraseology*, 5(1), 57–94.
5. Dictionary, C. (2015). Cambridge dictionaries online. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
6. Dorking, D. (2018). Dictionary of English Idioms and Idiomatic Expressions.
7. Fedulenkova, T. N. (2019). Isomorphism and Allomorphism of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor. *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 15(3), 126–134.
8. Katzner, K. (1994). English-Russian, Russian-English Dictionary. John Wiley & Sons.
9. Koonin, A. V. (1970). English Phraseology. Theoretical Course Science.-1981.-285 p.
10. Kunin, A. V. (2001). English-Russian dictionary of idioms. Key Words: Phraseology, Lexicology, Phraseological Unit, Method, Classification, Principle, Idiom, Structure.
11. Kunin, A. V. (2005). English-Russian phrasebook. Living Language.
12. Kunin, A. V. (2006). Comprehensive English-Russian Dictionary Phraseological Dictionary. Moscow: RusskyYazik Media. Russ
13. Lobzhanidze, I. (2016). Online Dictionary of Idioms. *Proceedings of the XVII EURALEX International Congress: Lexicography and Linguistic Diversity*. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 710–716.
14. Mayor, M. (2009). Longman dictionary of contemporary English. Pearson Education India.
15. Natkho, O. I., & Sardalova, L. R. (2020). Cognitive-Discursive Functions of the English Language Paremio logical Units. *Актуальные Проблемы Филологии и Педагогической Лингвистики*, (1), 59–68.

16. Onyejegbu, M. N. (2020). African Ideology: Igbo Paremiology In Promoting Morals, Peace And Human Security. *Journal of African Studies and Sustainable Development*, 3(5).
17. Pomarolli, G. (2018). Proposal For Compiling A Comparative Linguo-Cultural Dictionary Of Food Metaphors In Russian And Italian Languages. *Tomsk State University Journal*, (434), 40–49.
18. Qizi, M. M. E. (2019). Proverbs as paremiological units. *Проблемы Педагогики*, (4 (43)).
19. Spears, R. A. (2005). McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions: The Most Up-to-Date Reference for the Nonstandard Usage, Popular Jargon, and Vulgarisms of Contempos. McGraw Hill Professional.
20. Thompson, D. F., & Soanes, C. (1996). *The Oxford Modern English Dictionary*. Oxford University Press, USA.
21. Tleumuratov, G., & Genjekaraeva, S. (2020). "Man" And "Woman" Images In The Paremiological Units Of The Karakalpak Language. *Наука 2020. Теория И Практика*, 26–29.
22. Volsh, I. A. (1993). *Langenscheidt's Universal Dictionary: Russian-English, English-Russian*. Langenscheidt.
23. Watson, O. (1976). *Longman modern English dictionary*. Longman London.
24. Wilson, E. A. (1982). *The Modern Russian Dictionary for English Speakers: English-Russian*. Pergamon.
25. Wolf, E. M. (1985). *Functional semantics of evaluation*. M.: Nauka.
26. Yakovleva, E. S. (1996). *To the description of Russian linguistic picture of the world. Russian Language Abroad*, 1–3.
27. Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки 2004
28. Михаил Анчаров. Этот синий апрель 1967
29. Шпаковский, В. Ф., & Шпаковская, И. В. (2009). *Большой универсальный англорусский словарь/Big Universal English-Russian Dictionary*. M.: Центрполиграф.

УДК 81'373.7:81'37:811.111:811.161.1:811.512.154

Мамбеталиева А. Ш., Маратбек кызы Бегимай

К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети, ага окутуучу,
К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети

Мамбеталиева А. Ш., Маратбек кызы Бегимай

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, старший преподаватель
Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева

Mambetalieva A. Sh., Maratbek kyzы Begimai

Bishkek State University named after K.Karasaev, Senior Lecturer
Bishkek State University named after K.Karasaev

**КЫРГЫЗ, АНГЛИС ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ ФИТОНИМ КОМПОНЕНТЕРИ
МЕНЕН ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕР ЖӨНҮНДӨ**

**О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОМ В
КЫРГЫЗСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ**
**ABOUT THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYM OF COMPONENTS IN
KYRGYZ, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Аннотация: Илимий макаланын максаты англис, орус жана кыргыз тилдериндеги фитонимдердин маанилерин лингвистикалык-семантикалык чагылдыруу ыкмаларын которуюу жана салыштыруу менен лингвокультурологиялық, семантикалык аспекттерди сүрөттөөдө болуп саналат жана фразеологиялық бирдиктердин символикалык фитонимикалык компоненттеринде чагылдырылган жалпы концептуалдык белгилерди, фитонимикалык лексиканын кайталангыс мүнөздүү белгилерин аныктайт. Ар түрдүү тилдердин символикалык фито-фразеологизмдерин салыштыруу фразеологиялық бирдиктердин жаралышынын негизин түзгөн маданий түшүнүктөрдөгү окшоштуктарды жана айырмачылыктарды аныктоого жардам берген улуттук-маданий өзгөчөлүктүн образдарда жана символдордо кандайча көрүнөрүн көрүүгө мүмкүндүк берет. Макалада заманбап сүйлөөдө фитоним компоненттери менен фразеологиялық бирдиктер жана аны чечмелөө жагы каралат. Бул макалада биз кыргыз, орус жана английс тилдериндеги фитоним компоненттери менен фразеологиялық бирдиктерди салыштырып талдоого кайрылабыз. Биздин карообуздун предмети - сүйлөө жана заманбап көркөм тексттерде фитоним компоненттери менен фразеологиялық бирдиктердин мүнөздөмөсүн ачып берүү болуп саналат.

Аннотация: Цель научной статьи является в описании лингвокультурологические и семантические аспекты с переводом и сопоставлении способов лингво-семантической репрезентации значений фитонимов и выявлении общих концептуальных признаков, отраженных в символических фитонимических компонентах фразеологических единиц, а также уникальных характерных особенностей фитонимической лексики в английском, русском и кыргызском языках. Сравнение символических фитофразеологизмов разных языков позволяет увидеть как национально-культурное своеобразие проявляется в образах и символах, что помогает определить сходства и отличия в культурных представлениях, которые лежат в основе создания фразеологизмов. В статье рассмотрена фразеологические единицы с компонентом фитонимом в современной речи в аспекте его интерпретации. В настоящей статье мы обращаемся к сопоставительному анализу фразеологических единиц с компонентом фитонимом в кыргызском, русском и английском языках. Предмет нашего рассмотрения – характеристика фразеологических единиц с компонентом фитонимом в речи и современных художественных текстах.

Annotation: The purpose of the scientific article is to describe linguoculturological and semantic aspects with translation, comparison of methods of linguistic-semantic representation of phytonym meanings and identifying the foundations of conceptual features reflected in the symbolic phytonymic components of phraseological units, as well as the unique characteristic components of phytonymic vocabulary in English, Russian and Kyrgyz languages. Comparison of symbolic phyto-phraseologisms of different languages allows us to see how national and cultural identity is manifested in images and symbols, which helps to identify similarities and differences in cultural

concepts that underlie the creation of phraseological units. The article considers phraseological units with a phytonym components in modern speech in terms of its interpretation. In this article, we turn to a comparative analysis of phraseological units with the phytonym components in Kyrgyz, Russian and English. The subject of our consideration is the characteristics of phraseological units with a phytonym components in speech and modern literary texts.

Негизги сөздөр: семантика, компонент, лексема, термин, концепт, фразеологиялык бирдиктер, лингвокультурология, дүйнөнүн тилдик сүрөттөрү, салыштырма фразеология.

Ключевые слова: семантика, компонент, лексема, термин, концепт, фразеологизм, единица, лингвокультурология, языковая картины мира, сопоставительная фразеология.

Key words: semantics, component, lexeme, term, concept, phraseological units, linguoculturology, linguistic worldview, comparative phraseology.

При изучении фразеологии того или иного языка, обнаруживается тот факт, что в каждом из них выявляется большое количество фитонимических фразеологических единиц. Данные фразеологические единицы, являясь культурно-информационным источником, отражают многовековые наблюдения человека за растительным миром. В любом языке внешний вид людей, их поведение и действия, состояния могут передаваться и описываться при помощи устойчивых словосочетаний с фитонимическими лексемами-компонентами.

Статья посвящено кыргызского, английского и русского языков, под которыми понимаются устойчивые сочетания слов, смысл которых не определяется значениями входящих в них компонентов, один из которых является фитонимом – наименованием растения (цветка, дерева, кустарника, травы и др.) или его части. Понятие фразеологизма в предлагаемой статье рассматривается в узком значении, пословицы не включены в исследование.

Проблема в изучении фразеологических единиц с компонентом фитонимом представляется особенно актуальной, поскольку фитонимы играют большую роль в жизни человека не только в декоративном и эстетическом смыслах, но и участвуют в передаче символических, мифологических, религиозных представлений. Об этом своей речи В. М. Богуславский отметил что «Растения, как и животные, сопровождали человечество на протяжении всего его существования» [1, 237 с]. Человек подмечал их особенности, свойства, качества, способы использования и на основе наблюдений создавал в сознании различные образы. Иными словами, фразеологические единицы отражают многовековые наблюдения человека за растительным миром, транслируют его отношение к окружающей природе, при этом становясь культурным фондом языков. Л. В. Борисова пишет, что «мир живой природы в целом, так и отдельные его части, в частности, флора и фауна, могут рассматриваться как один из важнейших частей, посредством которого этнос выстраивает свой национально специфический образ мира» [2, с. 44].

Названия различных растений, их компонентов с легкостью переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся представления о них, например: ‘низкий, невысокий, приземистый down to earth (букв.: плоский гриб)’, теректей узун бойлуу аял ‘высокая (женщина) (букв.: дочь сосны)’, өлүктөй уктоо ‘спать как бревно’, sleep like a log ; күү

дарактай ‘старая женщина’, an old woman и др.; рус. божий одуванчик, как огурчик, большая шишка, как банный лист, лыка не вяжет, одного поля ягоды и др.

Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было близко и понятно, в связи с чем многие наименования растений и их частей стали устойчивыми метафорами, обозначающими различные свойства, качества, состояния человека, например: жаш кыз (тал чыбыктай, ак кайындай ийилген)‘стебелёк’ – «стройная, изящная девушка», young girl as a tree(beautiful slim young girl) , жаш аял ‘ баба ягодка’ – «миниатюрная, молодая женщина» life is but a spun (life begins at forty) и др.; рус. дубина – «глупый, несообразительный человек», лопух – «наивный, недалёкий человек», тростинка – «стройная, изящная девушка» и др.

Фитонимы выполняют в языке помимо собственно номинативной экспрессивную и оценочную функции. О. И. Василенко выделяет две группы оценочного потенциала фитонимов. С одной стороны, «оценочный компонент может быть обусловлен объективными свойствами растения: особенностями внешнего вида, полезностью для практической деятельности, съедобностью или несъедобностью и т. д.» [3, с. 63]. При этом возможны случаи, когда такой признак является универсальным для ряда культур (например, образ молодого дерева при описании возраста человека в кыргызской, английской и русской ФКМ), либо национально специфичным (образ дерева при описании человека высокого роста в кыргызской ФКМ или образ огурца при описании свежего, бодрого, полного сил человека в русской ФКМ).

С другой стороны, «оценочный компонент может быть обусловлен культурологическими особенностями растений – религиозно-мифологическое происхождение названий растений, сходство с бытовыми предметами или частями тела (человека, животного и т. д.)» [3, с. 63].

В качестве примера можно привести образ березы, наделенный единым культурным смыслом в кыргызской и русской ФКМ. У обских угров, как и у русского народа, береза традиционно являлась объектом почитания.

По словам М. Л. Ковшовой, «одним из центральных для лингвокультурологической парадигмы исследования во фразеологии является понятие код культуры или культурный код, вытекающее из представления о культуре как о семиотической системе. С этой точки зрения мир – природа, артефакты, внешние качества и внутренние свойства человека – обретают в процессе их освоения и познания семиотический смысл» [6, с. 60]. Фитоморфный (растительный) код культуры соотносится с архетипическими представлениями различных культур, в котором фиксируются наивные представления о мироздании. Данный код отражает представления человека о мире растений и представляет совокупность их имен или частей, например: жапалдаш бойлуу ‘человек маленького роста (букв.: низкорослый ствол)’, ‘маленький ростом (букв.: с кедровый орех величиной)’small as a dwarf tree, теректей (карагайдай) узун бойлуу ‘высокий ростом (букв.: с сосну величиной)’,tall as a tree, жаш көчөт кыз ‘незрелая, молодая (букв.: с неспелую (незрелую, сырую) ягоду величиной)’the young immature girl; карагат көз ‘черноглазый(ая) (букв.: смородины ягоды глаза)’ black eyed, буудай ирен түстө ‘коса пшеничного цвета (букв.: пожухшей хвои лиственницы золотая коса)’brown colour; в русском языке тише воды ниже травы, пожинать плоды, дрожать как

осиновый лист, получить на орехи, не лыком шит, почивать на лаврах, пресечь на корню, хуже горькой редьки и др.

Мир растений, в целом, представляет собой чрезвычайно активную сферу-источник для концептуализации самых разнообразных явлений (предметов, веществ, свойств человека, абстрактных понятий), что объясняется особой важностью этого фрагмента эмпирии в человеческом опыте: «Народная фитонимия заслуживает самого пристального внимания, ибо это одна из древнейших лексических микросистем, в которой закреплен опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы» [5, с. 5]. Являясь неотъемлемой частью повседневной действительности, растения контактируют с людьми в практической деятельности, а также служат естественным источником образов и символов, присущих той или иной культуре.

Растительная лексика по словам Кондратьева, О. Н. способна характеризовать «бытие и развитие различных сфер непредметного мира, этапы жизни человека, связь поколений внутри рода, внешний облик, его внутренний мир» [8, с. 125]. Следовательно, включение знаний о растительном мире в систему средств характеристики людей, «является закономерным и обязательным этапом развития человеческого знания о себе и носит универсальный характер» [8, с. 190].

Сложная природа и многообразие качеств человека вносят его в список одних из самых волнующих дискуссионных тем в плане познания его во всем многообразии связей его внутреннего и внешнего мира. Одними из наиболее многочисленных в лексико-семантическом поле (ЛСП) «человек», являются фразеологических единиц, репрезентирующие умственные способности. Фитоморфная метафора при этом в сопоставляемых языках находит отражение при репрезентации образа глупого человека: дөнгөчтөй ‘глупый, несообразительный (букв.: вместо головы будто кусок дерева)’ ‘глупый (букв.: на бревно похожий)’, bump on a log; в русском языке балда осиновая, голова еловая, голова мякиной (соломой) набита, дубовая башка (голова), мякинная голова, пень березовый, пень с глазами, тупой как баобаб, тупой как бревно, тупой как полено, чурбан неотесанный, чурка с глазами, опилки в голове.

Данные фразеологические единицы иллюстрируют, что выявленные фитонимические компоненты относятся к следующим семантическим группам: растения (в кыргызском языке тал, ак кайын, терек); (в русском языке осина, ель, дуб, береза, баобаб), компоненты растений (в кыргызском жыгачтай дөнгөчтөй)

(в русском пень, бревно, полено, чурбан, чурка), (в английском языке log, tree, dwarf). Кроме того, в русском языке выделена семантическая группа продукты переработки растений (мякина, солома, опилки). Общими фитонимическими образами при репрезентации образа глупого человека в обеих лингвокультурах являются полено, пень и бревно как части дерева. Таким образом, универсальным символом глупости человека выступают деревянные предметы или части деревьев, утратившие питательную среду, а, следовательно, прекратившие существовать как живое дерево.

Устойчивая связь дерева и человека является важнейшим аспектом мифологии, обрядности и фольклора. Это вполне понятно, учитывая, что в широком смысле народные знания и традиционная культура «наивно антропоцентричны» – они порождены человеком, исходят

от него и на него же ориентированы, ведь человек описывает мир (в том числе деревья) в терминах человеческого существования, по своему «образу и подобию» [5, с. 235].

Т. В. Леонтьева полагает, что «глупый человек ассоциируется с деревом, поскольку древесина вообще отличается прочностью. Мотив «твёрдый» восходит к сквозному мотиву «с трудом поддающийся внешнему воздействию» и далее к мотивационной доминанте «неспособный выполнять функцию восприятия (об органе мышления или человеке)» [9, с. 125].

Подмечая тот факт, что дубина, чурбан, чурка, полено, бревно, дрова, пень в прямом значении обозначают необработанные куски дерева или деревянные изделия, имеющие очень простую, примитивную форму, В. В. Глушкова выдвигает предположение о том, что для появления переносных наименований глупого человека имеет значение именно тупая, форма деревянных предметов [4, с. 238]. Таким образом, необработанность деревянного изделия в случае упоминания деревянной заготовки дает коннотацию «плохо изготовленный» (о человеке), которая выводит образ глупого человека, дурака как неудавшегося творения, «недочеловека».

В отличие от русского в кыргызском и английском языке не было обнаружено ни одной фразеологических единиц, имеющей в составе наименования какого-либо дерева. Также в кыргызском и английском языке существенно меньше, чем в русском, фитонимических фразеологизмов, содержащих в составе наименования частей дерева. Таким образом, фитоморфные образы при репрезентации глупости преобладают в русской ФКМ. Фразеологические единицы с компонентом фитонимом для описания образа умного человека не выявлены ни в одном из рассматриваемых языков.

Фитоморфная метафора в исследуемых языках обнаруживается при репрезентации некоторых качеств характера и эмоций человека. Так, образ доброго, безобидного человека представлен следующими фразеологизмами: кыргызском языке «кай оозунан чөп албайт» (букв.: зря травиночку не сорвет); в русском языке «божий одуванчик» (тише воды и ниже травы), в английском языке «wouldn't hurt a fly». Данные фразеологические единицы иллюстрируют, что выявленные фитонимические компоненты относятся к семантической группе растения (в кыргызском ‘травиночка’; в русском одуванчик, трава), при этом образ травы является общим, универсальным фитонимическим образом при репрезентации образа доброго, безобидного человека в языках. Образ холодного, черствого человека репрезентируется посредством таких фразеологических единиц как: жүрөгү жок ‘черственный, равнодушный (букв.: сердце его заплесневело)’; в русском языке «сердце мхом обросло», в английском «cold fish».

Фитоморфная метафора в кыргызском, английском и русском языках реализуется при репрезентации эмоции страха: бай теректин жалбырактай дирилдөө ‘дрожать (трепетать) от страха (букв.: осиновому листу подобно дрожать)’, в английском языке «shake like as aspen leaf»; рус. дрожать (трястись) как осиновый лист. Пара фразеологических единиц ‘дрожать (трепетать) от страха (букв.: осиновому листу подобно дрожать)’ и дрожать (трястись) как осиновый лист, в которых образные основы, представленные в виде фитонимических компонентов осина и лист, совпадают и являются полными эквивалентами. Данный факт

свидетельствует об универсальности образа осинового листа в ФКМ кыргызских, английских и русских, лежащего в основе метафорического осмысления эмоции страха.

В кыргызском языке выявленные фитонимические компоненты распределены по семантическим группам: компоненты растений ак кайындай ийкемдуу, бай теректей дирилдөө; в русском языке по семантическим группам: компоненты растений (лист); растения (осина). Как видно, обширней и разнообразней фитоморфная метафора в данном случае представлена в кыргызской ФКМ.

Таким образом, наиболее распространёнными в составе фразеологических единиц с компонентом фитонимом кыргызского языка являются наименования компонентов растений, в русском – наименования собственно растений, их компонентов и продуктов переработки. В кыргызском языке в составе рассмотренных фразеологических единиц принимает участие в целом меньшее количество наименований. Общечеловеческое, универсальное мировидение присутствует при репрезентации: внешнего вида человека, испытывающего сильный страх, с фитонимическим компонентом осиновый лист; безобидного, доброго человека, неспособного причинить вред окружающей природе и людям (в кыргызском языке), кроткого, безобидного, тихого человека (в русском языке) с фитонимическим компонентом трава; глупого человека с фитонимическими компонентами березовый пень, полено, бревно. Большая часть фразеологических единиц обладает ярко выраженным национально-культурным своеобразием. Несовпадение фитонимических компонентов в составе фразеологизмов обусловлено метафорически маркированными элементами языкового сознания кыргызского, английского и русского народов, особенностями мировосприятия, ценностями культур, особенностями бытовой жизни, географическими условиями проживания и множеством других факторов.

Рассмотренные в статье фразеологические единицы, безусловно, не являются полным отражением сопоставляемых ФКМ. Исследуя национально-культурные черты фразеологических единиц, можно с уверенностью утверждать то, что фитонимы способны транслировать различные характеристики, связанные с человеком. Фрагмент ФКМ, характерный для одного народа, может совершенно игнорироваться во ФКМ другого народа либо быть представленным иными языковыми средствами.

Список использованной литературы:

1. Богуславский, В. М. Человек в зеркале русского языка, культуры и литературы / В. М. Богуславский. – М. : Космополис, 1994. – 237 с.
2. Борисова, Л. В. Концепт «дерево» как лингвокультурный код / Л. В. Борисова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2014. – №1. – С. 34–45.
3. Василенко, О. И. Отфитонимическая семантическая деривация как отражение оценочного потенциала фитонимов / О. И. Василенко // Аспирантские тетради: Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №26 (60). – С. 62–65.
4. Глушкова, В. В. Номинативная модель «дерево – человек» в русском и болгарском языках / В. В. Глушкова // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 1999. – №3. – С. 238–241.

5. Динисламова, О. Ю. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии мансиjsкого и русского языков (на примере фразеологизмов с оценкой интеллектуальных качеств человека) / О. Ю. Динисламова // Вестник угреведения. – 2018. – Т. 8. – №2. – С. 229–248.
6. Ковшова, М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры / М. Л. Ковшова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67. – № 2. – С. 60–65.
8. Коновалова, Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург : Дом учителя, 2001. – 150 с.
9. Кондратьева, О. Н. Фитоморфная метафора как средство презентации концепта «душа» в русской лингвокультуре / О. Н. Кондратьева // Лингвокультурология. – 2015. – №9. – С. 124–142.
10. Леонтьева, Т. В. Интеллект человека в зеркале русского языка: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Леонтьева Татьяна Валерьевна. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

УДК:37.091.3:004.9:811.111

Токтосун кызы Токтобұбұ, Баяманова М. С.

К.Карасаев атындағы Бишкек мамлекеттік университеті, филология илимдеринин
кандидаты, доцент

К.Карасаев атындағы Бишкек мамлекеттік университеті, магистрант

Токтосун кызы Токтобұбу, Баяманова М.С.

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, Кандидат филологических наук,
доцент

Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева, магистрант

Toktosun kazy Toktobubu, Bayamanova M.S.

Bishkek State University named after K.Karasaev, Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor

Bishkek State University named after K.Karasaev, Master's student

**АНГЛИС ТИЛИ САБАКТАРЫНДА КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ
ӨНҮКТҮРҮҮДӨ САНАРИПТИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН
УЧУРДАГЫ АСПЕКТИЛЕРИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**MODERN ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE
DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE ENGLISH LESSONS**

Кыскача мазмуну: Бул изилдөө макаласы заманбап жалпы билим берүүчү мектепте
англис тилин окутуунун контекстинде санариптик технологияларды колдонуунун
натыйжалуулугун комплекстүү анализдөөгө жана баалоого арналган. Санариптештирүү

процесстери учурда билим берүү парадигмасынын ажырагыс элементи, бир эле учурда маалыматтык технологияларды өнүктүрүүнүн негизги вектору жана билим берүүнү системалуу реформалоонун стратегиялык багыты болуп саналат. Илкүтөөгө алынган маселе «Илимбокс», «Электрондук мектеп», «Билим», «Күндөлүк» жана ушул сыйктуу ресурстар сыйктуу адистештирилген санараптик билим берүү платформаларын масштабдуу ишке ашырууга багытталган демилгелерди көнүрткүүт. Белгилей кетсек, болжолдонгон маалыматтарга жана интеграциянын азыркы темпине ылайык, 2025–2026-окуу жылына карата электрондук журнал жана электрондук күндөлүк сыйктуу инструменттер биротоло жана бекем орношу керек.

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена комплексному анализу и оценке эффективности применения цифровых технологий (ЦТ) в контексте преподавания английского языка в условиях современной общеобразовательной школы. Процессы цифровизации в настоящее время выступают в качестве неотъемлемого элемента образовательной парадигмы, одновременно являясь ключевым вектором развития информационных технологий и стратегическим ориентиром для системного реформирования образования. В рамках исследуемого вопроса детально освещаются инициативы, направленные на масштабное внедрение специализированных цифровых образовательных платформ, должны окончательно и прочно войти в повседневную практику функционирования школьной административно-учебной системы, что знаменует собой переход к более, таких как «Илимбокс», «Электронная школа», «Билим», «Күндөлүк» и аналогичные им ресурсы. Следует отметить, что, согласно прогнозным данным и текущим темпам интеграции, уже к 2025–2026 учебному году такие инструменты, как электронный журнал и электронный дневник технологически насыщенной и управляемой образовательной среде. Данные меры способствуют повышению прозрачности учебного процесса и оптимизации педагогической деятельности.

Annotation: This scientific article is devoted to a comprehensive analysis and evaluation of the effectiveness of the use of digital technologies (DT) in the context of teaching English in a modern comprehensive school. Digitalization processes are currently an integral element of the educational paradigm, simultaneously serving as a key vector for the development of information technologies and a strategic guideline for systemic education reform. The research question covers in detail initiatives aimed at the large-scale implementation of specialized digital educational platforms, such as “Ilimbox”, “Electronic School”, “Bilim”, “Kundoluk” and similar resources. It’s worth noting that, according to forecasts and current integration rates, by the 2025–2026 academic year, tools such as the electronic journal and electronic diary will be integrated into a technology-rich and manageable educational environment. These measures will contribute to increased transparency of the educational process and the optimization of teaching activities.

Негизги сөздөр: Санариптик технологиялар, академиялык анализ, санараптештириүү (билим берүү), билим берүү процесси, стратегиялык колдонмалор, санараптик билим берүү платформалары, электрондук журнал, электрондук күндөлүк, мектеп системасы, жалпы билим берүүчү мектеп.

Ключевые слова: Цифровые технологии (ЦТ), академический анализ, цифровизация (образования), образовательный процесс, стратегические ориентиры, цифровые образовательные платформы, электронный журнал, электронный дневник, школьная система, общеобразовательная школа.

Keywords: Digital technologies (DT), academic analysis, digitalization (of education), educational process, strategic guidelines, digital educational platforms, electronic journal, electronic diary, school system, comprehensive school.

Внедрение цифровых технологий играет ключевую роль в стратегии развития Кыргызстана. Цифровые технологии подразумевают использование электронных систем для создания, хранения обработки и передачи информации в цифровом формате посредством таких устройств как компьютеры. Они охватывают такие области как: аппаратное обеспечение, интернет-технологии и цифровые платформы. К наиболее актуальным технологическим инновациям нашего времени относятся:

- Искусственный интеллект
- Интернет
- Робототехника
- 3 D печать
- Дополненная и виртуальная реальность
- Кибер безопасность
- Биотехнологии
- Устойчивые технологии
- Квантовые вычисления
- Предиктивная аналитика

Кто придумал цифровые технологии?

Чарльз Бэббидж (1791-1871) английский математик, изобретатель. Его считают отцом компьютера за разработку концепции цифрового программирования. Он создал проект первой разносортной машины для вычисления и универсальность аналитической машины. Ада Лавлейс дочь великого английского поэта Лорда Байрона работала тесно с Чарльз Бэббидж. Она создала первую в истории человечества компьютерную программу-алгоритм, представляющий собой список операций для вычисления чисел Бернулли. Она отметила: «Суть и предназначение машины изменяется от того, какую информацию мы в нее вложим. Машина может писать музыку, рисовать картины и покажет науке такие пути, которые мы никогда и нигде не видели» [1].

XXI век считается веком глобализации и цифровых технологий. Цифровые технологии внедрены во всех сферах современной жизни. Они расширяют возможности обучения. Основные задачи учителя английского языка на уроке внедрение цифровых технологий для развития языковых компетенций учащихся. Компетенция – это способность учащихся успешно применять теоретических - языковых знаний и умений в реальных жизненных ситуациях.

Знание - это теоретическая информация, полученная в ходе обучения.

Умения и навыки: способность применять знания на практике, например, владение английским языком.

Личностные качества: Черты характера, такие как стрессоустойчивость, лидерство, аналитическое мышление.

Компетенция делится на такие виды:

- профессиональные: специфические для определенной профессии, такие как знание владение техникой делового общения.
- общие или универсальные: коммуникативные навыки, умение работать в команде.
- управленческие: навыки необходимые для планирования, организации и контроля.
- коммуникативные: способность взаимодействовать с другими людьми.

Компетенции в обучении определяют, какие результаты должен получить учащийся, чтобы быть успешным после окончания школы.

В Кыргызстане внедрение новых ИТ в образовательную сферу способствует мобильности, интерактивности и развитию интересов учащихся. Принципы государственной политики в сфере образования в соответствие с Конституцией КР от 5 мая 2021 года Президента КР и Кабинета Министров КР. Например, согласно с Конституцией КР, введен принцип равных условий для государственных, муниципальных и частных организаций [2].

Национальная стратегия развития КР на 2018-2040 годы, предусматривают развитие цифрового общества, государственные электронные услуги и умные города [3].

Министерство образования и науки внедрило следующие инициативы:

- Система управления образовательными учреждениями. Специализированная платформа, созданная для автоматизации процессов управления образовательными учреждениями, оптимизации сбора, анализа и обработки данных в образовательной системе. В настоящее время в информационную систему управления образованием внесены данные 1 576 251 учащихся и 191 526 сотрудников учебных заведений среднего профессионального образования [4].

Для повышения эффективности оценивания необходимо свободно ориентироваться в современных информационных технологиях при выборе цифровых инструментов и приложений, обеспечивающих: создание учебных задач, их распределение и получение результатов, ориентированность на реальный, конкретный продукт, который самостоятельно создается личностью в процессе учебной и практической деятельностью, организацию и создание виртуальных классов отслеживание деятельности класса в целом и каждого обучающего и обеспечение современной обратной связи с обучающимися [5].

- Электронная школа – основной цифровой инструмент, разработанный для автоматизации и упрощения процесса приема детей в первый класс.
- Платформа «Илимбокс» - цифровой образовательный ресурс на кыргызском языке.
- «Күндөлүк» - электронный дневник для отслеживания успеваемости и взаимодействия учителей, учеников и родителей.
- «ICT - санаарип» - программа повышения квалификации педагогов.
- Платформа «Билим».

В области образования цифровые технологии внедряются и журналы для выставления оценок, дневники учащихся заменены с электронными журналами и дневниками [6].

Родители, оставаясь дома могут контролировать успеваемость своих детей и связаться с классными руководителями. Если классные кабинеты оснащены с интерактивной доской, компьютерами, интернетом, учителя предметники могут эффективно использовать их в учебных целях. Например, с помощью цифровых технологий на уроках английского языка можно:

- представлять материал с использованием видео, аудио материалов, приложений, что способствует лучшему пониманию и запоминанию.
- прослушивание и просмотр отрывков жизненных ситуаций по тематике, позволяют улучшить восприятие иностранной речи.
- программы и приложения для обучения способствуют учащимся запомнить языкового материала.
- а приложение для мобильных устройств по изучению иностранного языка можно использовать по дороге в школу, на переменах, или дома, что делает обучение легким и доступным.

Цифровые технологии позволяют сэкономить время и упростить процесс оценки знаний. С помощью цифровых технологий учителя могут быстрее проверять работу учеников, выставлять оценки. На обучающих платформах есть тесты с автоматической проверкой ответов. Ученик может в удобное время пройти такой тест, узнать результат и разобрать ошибки. Учителя, в свою очередь, могут сократить время на проверку работ и выставление оценок [7].

Более 80% учителей являются пользователями социальных целей и приложений для общения. Этот привычный формат коммуникации используется в профессиональных целях. Кроме того, цифровые платформы создают площадку для построения доверительных отношений между учителями и родителями. Исследования показывают, что это может стимулировать вовлеченность учеников и повышать их мотивацию к учебе. Кроме того, общие чаты для учителей могут создать дружескую открытую атмосферу, где можно делиться опытом и получать поддержку от коллег.

Применение цифровых технологий на уроках английского языка:

- Интерактивность и наглядность: виртуальная и дополненная реальность используются для визуализации сложных процессов и проведения виртуальных работ.
- Использование интерактивных плакатов, презентаций и обучающих видео делают подачу материала более интересной и увлекательной.
- Геймификация- игровые элементы повышает мотивацию и интерес к обучению.
- Коммуникация и организация: электронные журналы, онлайн-дневники и мессенджеры позволяют оперативно обмениваться информацией между учениками и родителями.
- Онлайн платформы Google, Classroom используются для организации учебного процесса, распределения заданий и контроля знаний.

- Доступ к ресурсам: Электронные учебники, онлайн курсы и вебинары делают образовательные материалы доступными в любое время и из любой точки мира.
- Развитие навыков: Цифровые технологии помогают развивать навыки XXI века, включая цифровую грамотность, умение работать с информацией и анализировать данные. Внедрение цифровых в образовании способствует модернизации учебного процесса, повышению доступности знаний и интеграции новых методик обучения. Цифровые технологии способны привлечь сегодняшних школьников даже к тем дисциплинам, которые изначально не вызывали у них интереса или казались им непосильными. Эти технологии позволяют внедрять новые методики обучения и ориентироваться на предпочтения школьников, что способствует привлечению отстающих учеников и повышает их образовательные результаты.

Коммуникативные методы и цифровые технологии позволяют достичь наиболее высокого уровня освоения материала. Более того, использование гаджетов в учебном процессе способствуют развитию у учеников цифровой грамотности- одной из ключевых компетенций XXI века, необходимых для успеха в дальнейшей жизни. Будущее современных школьников неразрывно связано с технологиями. Обучение с их помощью позволит им быстро адаптироваться и преуспеть в дальнейшей учебе, карьере и взрослой жизни.

Список использованной литературы:

1. Ада Лавлейс Байрон, Лондон, 1840 г. <https://google/EpaC4ePRdwztmWKZM>
2. Блинова Е.Е. Цифровые технологии в образовании; / Е.Е. Блинова, А.Г.Евланова. – М., 2025: изд.ЮФУ. ISBN 978-5-9275-4642-8 (в обл.) -173 с.
3. Бойко Е.В. Политика в области образования в Кыргызской Республике//Академический вестник Института образования Российской Академии образования, 2007 г. <https://google/d10d55S9f2a1V57Kz>
4. Закон КР от 11 августа 2023 года № 179 « Об образовании» URL: <https://cbd/minust/gov.kg/43419/edition1273902/ru.15.12.2024>.
5. Козуев Д. Развитие инфраструктуры цифрового оценивания как инструмент повышения качества образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://share.google/ukIiwpJxpxRiaBy6P>
6. <https://cyberleninka.ru> Бойко Е.В. Политика в области образования в Кыргызской Республике//Академический вестник Института образования Российской Академии образования, 2007 г.
7. Закон КР от 11 августа 2023 года № 179 « Об образовании» URL: <https://cbd/minust/gov.kg/43419/edition1273902/ru.15.12.2024>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 338.1:330.1

Жолдошбекова С. Д., Нурбек кызы Жамал

Кыргыз улуттук агрардык К. И. Скрябина атындагы университет, экономика илимдеринин
кандидаты, доцент,

Кыргыз улуттук агрардык К. И. Скрябина атындагы университет, студент
Жолдошбекова С. Д., Нурбек кызы Жамал

Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, кандидат
экономических наук, доцент,

Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, студент
Zholdoshbekova S. D., Nurbek kuzy Zhamat

Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Scriabin, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,

Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Scriabin, student

**ФИСКАЛДЫК САЯСАТТЫ ИЗИЛДӨӨНҮН ТЕОРЕТИКАЛЫК
КӨЗ КАРАШТАРЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИСКАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ**

EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF FISCAL POLICY

Кысача мазмуну: Макала фискалдык саясаттын эволюциясын изилдеп, классикалык жана заманбап көз караштардын принциптерин, ошондой эле аларды санаариптик экономика шартында адаптациялоону карайт. Мында, кейнсиандык, неоклассикалык жана монетаристтик көз караштардын фискалдык жөнгө салууга тийгизген таасири изилденет. Макалада санаарип экономикасынын фискалдык системага таасири, салык процессин оптимизациялоо жана мамлекеттик каржылык башкаруунун ачык-айкындуулугун жогорулатуу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөр менен чакырыктар аныкталат. Блокчейн, жасалма интеллект жана чоң маалымат сыйктуу санаариптик технологиялардын фискалдык саясаттын экономикалык теорияларына интеграциясы талкууланат, бул мамлекеттик каржыны башкаруунун жаңы мүмкүнчүлүктөрүн ачат. Ошондой эле, классикалык жана заманбап көз караштардагы фискалдык саясаттын принциптери, экономикалык туруктуулукту, бюджеттин туруктуулугун жана коррупция менен күрөшүүнү колдоодогу ролу каралат. Жыйынтыкта санаариптик фискалдык процессерди мындан ары санаариптештирүү зарылдыгы баса белгиленет, ал глобализация жана технологиялык өзгөрүүлөр шартында мамлекеттик каржылык башкарууну жакшыртууга шарт түзөт.

Аннотация: Статья анализирует эволюцию фискальной политики, исследуя принципы классических и современных подходов, а также их адаптацию в условиях цифровой трансформации экономики. Рассматриваются ключевые теоретические концепции, такие как кейнсианский, неоклассический и монетаристский подходы, и их влияние на

фискальное регулирование. Особое внимание уделено воздействию цифровой экономики на фискальную систему, выявляя как новые вызовы, так и возможности для оптимизации налоговых процессов, и повышения прозрачности государственного финансового управления. В статье рассматривается интеграция цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, в экономические теории фискальной политики, что открывает новые горизонты для управления государственными финансами. Также обсуждаются принципы фискальной политики в классических и современных подходах, а также их роль в поддержании экономической стабильности, устойчивости бюджета и борьбы с коррупцией. В выводах подчеркивается необходимость дальнейшей цифровизации фискальных процессов для повышения их эффективности и устойчивости в условиях глобализации и технологических изменений, что способствует улучшению государственного финансового управления.

Annotation: The article examines the evolution of fiscal policy, analyzing the principles of classical and modern approaches, as well as their adaptation in the context of the digital transformation of the economy. It explores key theoretical concepts such as Keynesian, neoclassical, and monetarist approaches, and their impact on fiscal regulation. The article focuses on the influence of the digital economy on the fiscal system, identifying both new challenges and opportunities for optimizing tax processes and increasing transparency in public financial management. It also discusses the integration of digital technologies, such as blockchain, artificial intelligence, and big data, into economic theories of fiscal policy, which opens new horizons for managing public finances. The principles of fiscal policy in both classical and modern approaches, as well as their role in maintaining economic stability, budget sustainability, and combating corruption, are also examined. The conclusions emphasize the need for further digitalization of fiscal processes to enhance their efficiency and resilience in the face of globalization and technological changes, thus improving public financial management.

Негизги сөздөр: фискалдык саясат, санаарип экономикасы, салык процессин оптимизациялоо, блокчейн, жасалма интеллект, чоң маалымат, фискалдык жөнгө салуу, бюджеттин туруктуулугу, мамлекеттик башкаруу, санаариптештируү.

Ключевые слова: фискальная политика, цифровая экономика, налоговые процессы, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, фискальное регулирование, бюджетная устойчивость, государственное управление, цифровизация.

Keywords: fiscal policy, digital economy, tax processes, blockchain, artificial intelligence, big data, fiscal regulation, budget sustainability, public administration, digitalization.

Фискальная политика является важнейшим инструментом государственного регулирования экономики, направленным на обеспечение экономической стабильности, стимулирование роста, а также управление государственными доходами и расходами.

Принципы фискальной политики лежат в основе разработки эффективных экономических решений, которые направлены на управление бюджетом, налогообложением и перераспределением ресурсов.

С развитием экономических теорий принципы фискальной политики претерпели

значительные изменения, отражая изменения в мировоззрении экономистов и адаптацию к новым вызовам. В зависимости от экономической ситуации в мире, фискальная политика адаптировалась к текущим условиям, начиная от минимального вмешательства государства в экономику до более активного использования фискальных инструментов для стабилизации макроэкономической ситуации. Рассмотрим основные этапы эволюции фискальной политики и их характеристики:

Таблица 1. Этапы эволюции фискальной политики и их основные характеристики

Этап фискальной политики	Ключевые характеристики	Теоретическая основа	Основной инструмент
Кейнсианский подход	Активное государственное вмешательство, стимулирование спроса	Дж. М. Кейнс	Государственные расходы, дефицитный бюджет
Неоклассический подход	Минимизация государственного вмешательства, акцент на рыночную саморегуляцию	А. Смит, Д. Рикардо	Снижение налогов, сбалансированный бюджет
Монетаризм и рациональные ожидания	Контроль инфляции, ограничение фискальных мер, акцент на денежно-кредитную политику	М. Фридман, Р. Лукаса	Контроль за денежной массой, сбалансированное налогообложение
Цифровая экономика	Использование цифровых технологий для фискального управления, повышение прозрачности	Современные исследователи	Цифровизация налогового администрирования, блокчейн, большие данные

Источник: составлено авторами на основе исследований эволюции фискальной политики

Эволюция фискальной политики от классических подходов до цифровой экономики свидетельствует о том, как меняется роль государства в регулировании экономики и управлении государственными финансами. Цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности налогообложения, улучшения прозрачности и снижения коррупции. Внедрение цифровых технологий в фискальную политику становится важным элементом современной экономической теории и открывает новые горизонты для управления государственными финансами.

Рассмотрим основные принципы фискальной политики, заложенные как в классических, так и в современных подходах.

Таблица 2. Основные принципы фискальной политики в классических и современных теоретических подходах

1. Принципы фискальной политики в классических подходах	
<i>Принцип сбалансированного бюджета</i>	Классическая теория фискальной политики утверждает, что государственные расходы должны строго соответствовать доходам, чтобы избежать долгов. Это позволяет поддерживать финансовую стабильность и минимизировать риски инфляции.
<i>Принцип минимизации налоговой нагрузки</i>	Классическая школа экономистов придерживалась мнения, что налоги должны быть минимальными, чтобы не сдерживать экономическую активность и не ограничивать частные инвестиции. Чем ниже налоги, тем больше средств остается у частных субъектов экономики для вложений.
<i>Принцип невмешательства</i>	В классической теории фискальной политики считается, что рынок саморегулируется, и вмешательство государства должно быть минимальным. Государственные меры направлены лишь на создание основы для функционирования свободного рынка, а также на защиту прав собственности и обеспечение безопасности.
<i>Принцип свободы рынка</i>	Классическая экономическая теория утверждает, что рынок должен функционировать свободно, и государство должно ограничивать свое вмешательство, создавая условия для конкуренции и справедливой торговли.
2. Принципы фискальной политики в современных подходах	
<i>Принципы фискальной политики в современных подходах</i>	Джон Мейнард Кейнс предложил, что в периоды экономического спада государство должно активно увеличивать свои расходы, чтобы стимулировать спрос и поддержать уровень занятости. В период экономического роста государство должно сократить расходы и повысить налоги, чтобы избежать инфляции. Кейнс считал, что государство играет решающую роль в сглаживании экономических циклов (Keynes, 1936).
<i>Принцип стабилизации экономики</i>	Современные теории фискальной политики предполагают использование налогово-бюджетной политики для стабилизации экономики. Например, в период экономического спада государственные расходы должны быть увеличены, а в период роста — сокращены. Это позволяет сглаживать колебания в экономике и поддерживать стабильность.
<i>Принцип обеспечения макроэкономической устойчивости</i>	Современные теории фискальной политики подчеркивают необходимость контроля за государственным долгом и дефицитом бюджета. Важно поддерживать устойчивость финансовой системы и избегать перепроизводства долгов, что может привести к финансовому кризису. В этом контексте фискальная политика направлена на долговую устойчивость и эффективное управление

	государственными средствами.
<i>Принцип социальной справедливости</i>	Современные теории фискальной политики признают необходимость перераспределения доходов для сокращения социального неравенства. Это достигается через прогрессивное налогообложение, социальные выплаты и поддержку наименее защищенных слоев населения, таких как пенсионеры, безработные и многодетные семьи.
<i>Принцип цифровизации фискальной политики</i>	В условиях цифровой экономики важным направлением является использование цифровых технологий для повышения эффективности налогообложения и улучшения управления государственными финансами. Цифровизация налогового администрирования, использование блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и больших данных открывают новые возможности для оптимизации фискальных процессов, улучшения прозрачности и повышения доверия к государству (OECD, 2020).
<i>Принцип устойчивого развития</i>	Современная фискальная политика ориентирована на устойчивое развитие экономики, включая экологическую устойчивость, поддержку «зеленых» технологий и проектов, направленных на сохранение природных ресурсов. Использование фискальных механизмов для решения экологических проблем, таких как изменение климата, становится важной частью фискальной политики.

Цифровая экономика оказывает значительное влияние на фискальные системы стран, создавая как новые вызовы, так и новые возможности для их оптимизации. С быстрым развитием цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, криптовалюты и цифровые платформы, фискальные органы сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных методов налогообложения и управления государственными финансами. Влияние цифровой экономики на фискальную систему выражается в нескольких аспектах, которые нуждаются в анализе и адаптации.

Одним из крупнейших вызовов является налогообложение новых цифровых активов, таких как криптовалюты (например, Bitcoin, Ethereum), токены и другие виды цифровых активов, которые не имеют физического местоположения. Эти активы предоставляют новые возможности для уклонения от уплаты налогов, что требует разработки инновационных механизмов налогообложения, мониторинга и учета транзакций в таких активах. На международном уровне уже ведутся работы по регулированию этих активов, например, введение налога на цифровые услуги и специальные налоги для криптовалютных транзакций (OECD, 2020).

Современные интернет-платформы, такие как Amazon, Google, Uber, и другие, которые функционируют на стыке глобальных рынков, не всегда подчиняются традиционным налоговым юрисдикциям. Эти платформы создают сложности для налогообложения, особенно когда речь идет о международной торговле и фриланс-услугах,

предоставляемых через онлайн-платформы. Такие бизнес-модели требуют пересмотра международного налогового законодательства и создания новых соглашений между странами для правильного налогообложения прибыли и услуг, предоставляемых через интернет-платформы (OECD, 2021).

С развитием анонимных транзакций через криптовалюты и другие цифровые активы появляется угроза увеличения теневой экономики. Анонимность транзакций усложняет отслеживание финансовых потоков, что может привести к снижению налоговых поступлений и увеличению коррупционных схем. Государства вынуждены разрабатывать новые механизмы для контроля и мониторинга цифровых транзакций с целью предотвращения уклонения от налогов и отмывания денег (Zheng, 2024).

Многие страны сталкиваются с проблемой цифрового неравенства. Разные регионы и государства имеют разные возможности для внедрения цифровых технологий, что приводит к разрыву в уровне налогообложения и доступе к цифровым сервисам. Страны с более низким уровнем цифровизации могут испытывать трудности в создании эффективных механизмов фискального администрирования, что сказывается на экономической стабильности и справедливости налогообложения.

Цифровизация фискальных процессов открывает новые возможности для повышения эффективности налогообложения. Использование цифровых платформ для регистрации налогоплательщиков, подачи налоговых деклараций и уплаты налогов значительно снижает транзакционные издержки и ускоряет процесс. Примером успешной реализации такого подхода является Эстония, где система e-tax позволяет гражданам и компаниям подавать декларации и оплачивать налоги через интернет, что упрощает процесс и минимизирует количество ошибок (OECD, 2019).

Цифровизация процессов, таких как формирование бюджета, мониторинг расходов и отчетность, открывает новые возможности для повышения прозрачности и снижения уровня коррупции. Внедрение блокчейн-технологий для отслеживания расходов и транзакций помогает обеспечить неизменность и доступность информации для общественности, что позволяет более эффективно управлять бюджетами и ресурсами. Это также способствует повышению доверия граждан к действиям правительства и улучшению взаимодействия между государством и обществом.

Анализ больших данных и использование искусственного интеллекта открывает новые горизонты для улучшения фискальных прогнозов. С помощью предсказательных моделей и анализа экономических тенденций можно более точно определять, какие налоговые меры и инициативы принесут наибольшие результаты. Например, анализ данных о потребительских расходах может помочь в определении оптимальных налоговых ставок для различных товаров и услуг, а также для прогнозирования поступлений в бюджет (Zhang, 2023).

Цифровизация также предоставляет возможности для упрощения налогового администрирования. Использование автоматизированных систем отчетности и цифровых платформ для подачи налоговых деклараций делает процесс налогообложения более простым и доступным для бизнеса и граждан. Это способствует сокращению налоговых ошибок, снижению административных расходов и уменьшению уровня уклонения от

налогов.

Цифровые технологии могут существенно улучшить доступ к налоговым льготам и субсидиям для малого и среднего бизнеса. Автоматизация процесса подачи заявок и ускорение обработки информации создают более справедливые условия для бизнеса и повышают его налоговую дисциплину. Платформы, предоставляющие налоговые инструменты и информационные системы, помогают малым предприятиям соответствовать налоговым требованиям и соблюдать юридические нормы.

С развитием цифровой экономики и внедрением новых технологий фискальная политика претерпевает значительные изменения, что, в свою очередь, требует пересмотра традиционных экономических теорий, которые раньше ориентировались на аналоговые методы управления государственными финансами. В современных условиях цифровизация фискальных процессов открывает новые возможности для улучшения администрирования налогов, повышения прозрачности государственных расходов и улучшения взаимодействия между государственными органами и гражданами.

Цифровизация фискальных процессов — это не просто внедрение новых технологий, а качественное изменение всех подходов к управлению налогами и государственными расходами. Использование технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект (AI), большие данные (Big Data) и интернет-платформы, позволяет значительно улучшить существующие механизмы налогообложения и бюджетирования.

Цифровизация налогового администрирования. Современные цифровые платформы для подачи налоговых деклараций, электронные счета, и автоматизированные системы расчета налогов позволяют сократить время на обработку налоговых данных, а также снизить количество ошибок. Применение таких технологий, как блокчейн, помогает обеспечить высокую степень прозрачности и неизменности данных, что минимизирует возможность коррупции и неэффективного расходования государственных средств.

Интеграция больших данных для фискальных прогнозов. Анализ больших данных позволяет фискальным органам более точно прогнозировать налоговые поступления и расходы, а также выявлять возможные экономические изменения. Используя предсказательные модели, можно улучшить управление ресурсами и корректировать фискальную политику в реальном времени. Примером эффективного использования больших данных является предсказание потребительских расходов, что позволяет оптимизировать налогообложение различных товаров и услуг (Zhang, 2023).

Искусственный интеллект и автоматизация. Искусственный интеллект может помочь в автоматическом анализе данных, выявлении аномалий и оптимизации налоговых процессов. В частности, системы на базе AI способны выполнять функции по обнаружению уклонений от налогов и повышению сбора налогов через автоматизированные проверки. Также AI может быть использован для улучшения оценки налоговой базы и обеспечения более эффективного распределения государственных ресурсов.

Традиционные теории фискальной политики, ориентированные на сбалансированные бюджеты, налоговое администрирование и перераспределение ресурсов, сегодня требуют интеграции новых цифровых методов. Это не только ускоряет процессы, но и повышает точность, прогнозируемость и прозрачность фискальных механизмов.

Инновационные подходы в налоговой политике. Интеграция цифровых технологий в экономические теории фискальной политики открывает новые горизонты для налогообложения. С помощью цифровых платформ возможно более точное определение налоговых ставок для различных товаров и услуг, а также применение налога на цифровые активы (например, криптовалюты, токены). Современные фискальные теории теперь требуют учета этих новых экономических элементов, что предполагает разработку новых методов налогообложения и адаптацию международных стандартов для регулирования цифровых финансовых рынков (Zheng, 2024).

Цифровизация бюджетного регулирования. Внедрение цифровых технологий в бюджетные процессы также изменяет подходы к распределению ресурсов. Электронные платформы для составления и мониторинга бюджетов позволяют значительно повысить эффективность использования бюджетных средств и улучшить прозрачность распределения финансовых потоков. Это также помогает снизить уровень коррупции и способствует лучшему контролю за использованием государственных ресурсов. Например, использование блокчейн-технологий для отслеживания расходов обеспечивает их неизменность и доступность для общественности, что способствует повышению доверия граждан к действиям правительства.

Развитие налогового администрирования с помощью цифровых решений. В условиях цифровизации налоговые органы становятся более эффективными за счет автоматизации процессов, таких как регистрация налогоплательщиков, подача деклараций и оплата налогов. Это не только повышает налоговую дисциплину, но и способствует улучшению налоговой базы за счет упрощения процедур для малого и среднего бизнеса.

Заключение. Проведённое исследование позволило раскрыть эволюцию теоретических подходов к фискальной политике — от классических моделей до современных концепций, связанных с цифровой экономикой. Рассмотрены ключевые изменения в фискальной политике, отражающие адаптацию экономических теорий к меняющимся мировым условиям, таким как глобализация и технологические инновации.

Фискальная политика прошла путь от активного вмешательства государства в экономику (кейнсианский подход) до минимального вмешательства в рыночные процессы (неоклассическая теория), а затем к большему акценту на стабильность и устойчивость, предложенному монетаристами и сторонниками рациональных ожиданий. Современные подходы интегрируют цифровые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, для улучшения налогового администрирования, повышения прозрачности и борьбы с коррупцией.

Однако цифровая экономика также ставит новые вызовы, такие как налогообложение криптовалют и интернет-платформ, что требует разработки новых механизмов регулирования. В целом, цифровизация фискальной политики становится важным элементом для повышения её эффективности, устойчивости и справедливости в условиях современной экономики.

Список использованной литературы:

1. Кейнс, Дж. М. (1936). Общая теория занятости, процента и денег. Макмиллан.

2. Смит, А. (1776). Исследование о природе и причинах богатства народов. Дж. Меллор.
3. Рикардо, Д. (1817). Начала политической экономии и налогообложения. Дж. Мюррей.
4. Фридман, М. (1962). Капитализм и свобода. Чикагский университет.
5. Лукас, Р. (1972). Rational Expectations and the Theory of Price Movements. *Journal of Economic Theory*, 4(2), 103-124.
6. OECD. (2020). *Taxing Digital Services: Global Challenges and Solutions*. OECD Publishing.
7. OECD. (2019). *Digital Economy Outlook 2019*. OECD Publishing.
8. Zheng, Y. (2024). Cryptocurrency and Tax Evasion: A New Challenge for Fiscal Policy. *Journal of Financial Regulation*, 29(3), 215-230.
9. Zhang, L. (2023). Big Data and its Role in Fiscal Policy Forecasting. *Journal of Public Economics*, 65(1), 45-59.
10. OECD. (2021). *The Impact of Digital Platforms on Global Trade and Taxation*. OECD Publishing.
11. Blockchain Technology and its Impact on Public Finance. (2021). *Journal of Financial Innovations*, 22(1), 30-41.
12. Фридман, М., & Шварц, А. Дж. (1963). Монетарная история США, 1867–1960. Принстонский университет.

УДК.911.392.2(575.2)(04)

Исмаилова С. С.

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, ага окутуучу
Исмаилова С. С.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, старший преподаватель
Ismailova S. S.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Senior Lecturer

**ЫСЫК-КӨЛ ОБЛУСУНДАГЫ КҮНӨСТҮҮ КАРАКОЛ ШААРЫНЫН
СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮШҮНҮН ТАРЫХЫ
ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА
СОЛНЕЧНЫЙ КАРАКОЛ ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
THE HISTORY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY
OF SUNNY KARAKOL, ISSYK-KUL REGION**

Кыскача мазмуну: Каракол шаары - өзүнүн бай тарыхы, кооз жаратылышы жана уникалдуу маданий мурасы менен белгилүү. Келечекте Каракол шаарынын өнүгүшү бүткүл Ысык -Көл өрөөнүн социалдык-экономикалык өнүгүшү менен тыгыз байланыштуу. Азыркы учурда Каракол - өлкөнүн туризм борборлорунун бири болуп эсептөт жана анын бай тарыхы шаарды өзгөчө маанилүү шаарлардын катарына кошот. Бул макалада Каракол

шаары XIX кылымда орус оторчулары тарабынан негизделиши, Пржевальскийдин экспедициялары, советтик доордо болгон өзгөрүүлөр жана өнүгүү процесстери талкууланат.

Аннотация: Город Каракол известен своей богатой историей, живописной природой и уникальным культурным наследием. В будущем развитие города Каракол тесно связано с социально-экономическим развитием всего Иссык-Кульского региона. В настоящее время Каракол является одним из туристических центров страны, а его богатая история делает город особенно значимым. В данной статье рассматриваются основание города Каракол русскими колонистами в XIX веке, экспедиции Пржевальского, изменения в советский период и процессы развития.

Annotation: The city of Karakol is known for its rich history, beautiful nature, and unique cultural heritage. In the future, the development of Karakol is closely linked to the socio-economic growth of the entire Issyk-Kul region. Currently, Karakol is considered one of the country's tourism centers, and its rich history places it among the most significant cities. This article discusses the founding of Karakol by Russian colonists in the 19th century, the expeditions of Przhevalsky, changes during the Soviet era, and the development processes during the period of independence.

Негизги сөздөр: экспедиция, аскердик лазарет, чиркөө, мечит

Ключевые слова: экспедиция, армейский госпиталь, церковь, мечеть

Key words: expedition, military hospital, church, mosque

Киришүү: Каракол шаары- Ысык-Көлдүн айланасындагы эң ири шаар болуп эсептелет. Ал Ысык-Көл өрөөнүн түшгүк чыгышындагы, Тескей Ала-Тоо кыркаларынын этегинде орун алып жана Балыкчы шаарына 219км, ал эми республиканын борбору Бишкектен 386км алыстыкта жайгашкан[1]. Шаар географиялык жайгашышы боюнча да көп ыңгайлуу жактары менен айырмаланат, башкача айтканда адам баласынын жашоо турмушу жана айыл чарбасынын өнүгүшү үчүн абдан ыңгайлуу шарттар бар десек болот. Ошондой эле бул аймактын жээк зонасында жер иштетүүгө жана сугат жерлерин сугарууга жарактуу өндүрүмдүү көнүри аянттар, жанга жагымдуу климат, жаратылышынын кооздугу боюнча эң соонун тоо ландшафты бар көрөмтүү жер болуп эсептелип, өзүнө гана тиешелүү болгон тарыхы менен айырмаланат.

Изилдөөнүн максаты: Бул изилдөөнүн максаты Ысык-Көл облусунда жайгашкан Каракол шаарынын жаратылыш-географиялык, социалдык-экономикалык жана экологиялык факторлорун эске алуу менен тарыхый өнүгүүсүнүн мыйзам ченемдүүлүктөрүн комплекстүү түрдө изилдөө.

Бизге маалым болгондой Каракол Көл өрөөнүндөгү эң алгачкы жана жаш шаар болуп эсептелет, себеби шаардын пайда болушунун так датасы жана кандайча болгону тарыхта сакталып калган.

Каракол Россиянын составына Кыргызстандын ыктыярдуу түрдө кошулушунан кийинки Ысык-Көл өрөөнүнө негизделген алгачкы калктуу конуштарынын бири. 1865-жылы орус букаралыгын өз ыктыяры менен кабыл алгандан кийин Кокон хандыгынын жортуулдарына каршы турруу үчүн коргонуу пункттарын жана курулуштарын тез арада куруу зарылчылыгы келип чыккан. Ушул максат менен Көл өрөөнүнө Генералдык штабдын

полковниги А.В. Каульбарс жөнөтүлүп, Кербен жана көчмөн жолдорунан ыңгайсыз жайгашкан Ак-Суу чептерин ылайыктуу жана аймактык жактан ыңгайлуу жерге көчүрүү чечими кабыл алынган.

1-июль 1869-жылы биринчи көчөлөрдү жана короолорду, ошондой эле коргонуу казармасын салуу башталган. Ошол күндөн бери, ушул күнгө чейин бул дата Ысык-Көл облусунун борбору Каракол шаарынын негизделген күнү болуп эсептелет. Бул убакта калктын саны абдан аз болгон, мисалы 1872-жылы 150гө жеткен жана анын көпчүлүгү татарлардан жана өзбектерден турган. Ал эми жөө аскер батальонунан эки жүз, казактар жана орустардан турган он эки гана киши болуп, калктын негизги кесиби ошол убакта зарыл болгон товарлар менен чет айылдарда жашаган элдерди тейлөө болгон.

1975-жылдары Каракол шаарынын өсүү темпи жогорлаган. Ал эми 1890-жылдары Украинадан, Кара Топурактуу жана Волга боюнун губернияларынан келген көчмөндөр келип отурукташкан. Ошондой эле ушул жылдары Россиянын Европа бөлүгүнөн дагы бир топ көчмөндөр көчүп келишкен. Ушунун натыйжасында 1897-жылы шаардын калкы 8180 жетип, 1911-жылы калктын саны эки эсеге көбөйгөн.

1897-жыл			1911-жыл		
Эркектер	Аялдар	жалпы:	Эркектер	аялдар	жалпы:
4677	3431	8180	7996	5804	13800

Таблица1 [2].

Каракол шаары Улуу Жибек жолунун Кыргызстан аркылуу өткөн үч жолунун биринде жайгашкан. Бул шаар тоо жүрүштөрү жана экспедициялар үчүн белгилүү баштапкы чекит болуп саналат[3].

Кыргызстандын шаарларынын ичинен Каракол шаары төңкөрүшкө чейин маданият жагынан жогору болгон. Ошол убакта бул шаар Борбор Азияны изилдөө үчүн жиберилген Орус географиялык коому, Геологиялык комитет жана башка көп сандаган илимий экспедициялар үчүн баа жеткис ролъ ойногон, башкача айтканда Н.М. Пржевальскийдин, В.И. Роборовскийдин, П.К. Козловдун экспедициялары үчүн база, сапарга чыгуу алдындағы пункт болуп турган.

Н.М. Пржевальский бешинчи Борбордук Азияга болгон сапарында 1888-жылдын 20-октябринда ушул шаарда дүйнөдөн кайтат. Ал эми 1889-жылы 11-мартта падышанын Указы боюнча Каракол шаары Пржевальск шаары болуп аталат.

Пржевальскиде Кыргызстан боюнча биринчи жолу 1887-жылы метеостанция негизделип, ага Я.И. Корольковдун ысымы ыйгарылган. Ошондой эле Н.М. Барсовым атындағы алгачкы коомдук китеңек ачылган жана 1905-жылы илимий коом «Пржевальск уездик бал аарычылардын жана багбанчылардын коому» уюшулган. Ал эми 1907-жылы жылкы заводу штабо-капитан В.А. Пяновскийдин буйругу менен курулган.

80-жылдардын башында Пржевальскиде айыл чарба мектеби ачылган. Мында балдар айыл чарбасы боюнча түшүнүк алып турушкан. Ал эми 1913-жылы Каракол шаарында жалпы билим берүүчү жети мектеп болгон. Ошол убакта Кыргызстан боюнча эки гимназия бар болсо, анын бири Каракол шаарында жайгашкан аялдар гимназиясы эле, ошондой эле эки класстуу бир эркектер окуу жайы, интернаты бар орус-түзөм мектеби жана төрт медресе,

ал эми медицина мекемелеринен жергиликтүү калк үчүн бир бөлүмдү аскердик лазарет, шаардык жана уездик дарыканалар жана мечиттер болгон.

Каракол шаарынын ошол кездеги экономикасына кайрылсак 1894-жылы соодадан түшкөн киреше шаардын бюджетинин отуз төрт пайызын түзгөн. Соода жолдору ошол убакта Каракол шаары аркылуу өтүп жана калктын көпчүлүк бөлүгү мал чарбасы жана аарычылык менен алектенишкен. Ал эми өзбек жана татар соодегерлери Ташкенттен кездеме, шекер жана башка өнөр жай товарларын, ал эми Ферганадан мөмө-жемишигин кургатылган кактарын алыш келишип, кайра Пржевальскиден жана анын айланасындағы айыл-кыштактардан жүн, тери жана малдарды сатып алышып Анжиянга жөнөтүп турушкан. Ошондой эле бул жерде 19 қылымдын аятында Россиядан келген продукцияларды сатуу жана мал чарбачылыгынан алынган сырьеңу сатып алуу үчүн базарлар ачылган. Ал эми өнөр жайларынан 1882-жылы түптөлгөн Торопкиндик пиво кайнатуучу заводун алсак болот. «1914-1915-жылдар үчүн Сибирдик соода өнөр жай ежегоднигинен» маалыматы боюнча 1913-жылдары Пржевальскиде жана айланасында булгаары жасоочу, пиво кайнатып жасап чыгаруучу, май чыгаруучу жана самын кайнатуучу заводдор, май менен күйүүчү шам жана аркан жасоочу ишканалар, карагай тилүүчү, жүн жуучу жана спирт ичимдиктерин чыгаруучу эки завод болуп, алтымыштан ашык ишканалар иштеген. Чакан ишканалардын ичинен Воротниковдун май чыгаруу заводун алсак, ал бир суткада 39 литрлик турбиналар менен жасалгаланып, 100 пуд май уруктарын кайра иштетип чыгарган. Ал эми ири ишканалалдан 100 адамды жумуш менен камсыз кылган жүн жуучу ишкананы алсак болот.

Бирок, ошол убакта өнөр жайлардын өнүгүшүнө карабастан калктын көпчүлүк бөлүгү айыл чарбасында иштешкен. Мисалы, төңкөрүшкө чейин шаарга бөлүнгөн жети миң гектар жердин сегиз жүз гектарына гана түрак үйлөр салынып, калган жерге айыл чарба өсүмдүктөрү айдалган.

Ошондой эле бул мезгилде жүк жана адамдарды ташуудан көп киреше табышкан, мисалы, Пржевальск шаарынын чыгыш бөлүгүнүн 80км аралыктагы Каркыра суусунун өрөөнүндө жыл сайын боло турган Каркыра базарына товарларды жеткирүүгө 800 араба керектелгенин айтсак болот.

Азыркы Каракол ошол кезде эле өтө кооз жана жашыл шаар болгон, башкача айтканда пландуу түрдө курулган түз көчөлөрү жана ар бир үй ээлери өзүнүн үйүнүн астына бак отургузуп аллея жасашканы шаардын көркүнө көрк кошкон.

1939-жылы 21-ноябрда Пржевальск шаары Ысык-Көл облусунун административдик борбору аталып, ушул эле жылы Пржевальскийдин 100 жылдыгына карата экинчи ирет Пржевальск ысымын алган.

Ысык-Көл облусу уюшулгандан кийин өнөр жай өндүрүшү бат өнүгүп, азыркы кездеги жабдуулар менен камсыз болгон бир топ ишканалар курулган. Мисалы: электротехникалык завод, ТЭЦ, нан чыгаруучу завод ж.б.

Ошол кезде Пржевальск республиканын башка шаарларынан тамак-аш жана женил өнөр жай борбору катары айырмаланган. Айтсак, мөмө-жемиши-виносовхозкомбинаты-ири ишканасы, мында сырье базасы бар вино заводу жана 400 гектарга жакын жемиши багы болгон. Бул ишканада вино, мөмө-жемишигин ширелери жана момпосуйлардын ичине салына турган ар кандай ширелер даярдалган. Ал эми женил өнөр жайларында кийим жана бут

кийим тигүүчү фабрикалар жана мындан тышкary кеңири керектелүүчү одеялдарды, матрацтарды чыгаруучу цехтер болгон.

1962-жылы мебель жасоочу фабрика ишке киришкен. Ошондой эле Пржевальск кирпич заводу, темир бетон буюмдарынын полигону, курулуш-монтаж башкармасы, машина-жол станциясы, ремонт-курулуш башкармасы, механизациялаштырылган көчмө колонна сыйктуу көптөгөн курулуш материалдарын чыгаруучу уюмдардан жана ишканалардан турган курулуш базасына ээ болуп, бул тармактарда эки минден ашык адам эмгектенген. Ушул жылы 6,6 мин квт ТЭЦтин курулушу аяктаган. Ал эми 1968-жылы Фрунзе энергосистемасына кошуучу жогорку вольттуу линиясы өткөрүлгөн.

Пржевальскиде 1971-жылдары эки автоваза жана адистештирилген автоколонна болгон, алар шаардын ичинде да, ошондой эле Ысык-Көлдүн тегерегинде жүктөрдү жана жургүнчүлөрдү ташышкан.

Ал эми 1953-жылы педагогикалык институт ачылып, анда тил жана адабият, физико-математикалык факультеттер негизделген. Мындан тышкary бул жерде эл чарбасы үчүн квалификациялуу, айыл чабасынын адистерин, орто медициналык адистерди даярдоочу окуу жайлар топтолгон. Ошондой эле 400 орундуу Маданият үйү жана 14 минден ашуун туруктуу китеп сүйүүчүлөрү бар үч китеңкана иштеген.

Бир бөлмөлүү үйлөр 1955-жылдан баштап, 1963-жылга чейин жеке курулуштар башталганда өтө массалуу түрдө салына баштаган. Ошол убакта курулуш иштери үчүн жыл сайын 400-500 жер тилкелер бөлүнүп, көп кабаттуу турак жай үйлөрү курулган.

Ысык-Көл облусуна барганда туристтер негизинен жаратылышты камтыган тарыхый маданий комплекстерди баалашат. Маданий комплекстерди баалоо алардын көркөм жана тарыхый баалуулугу, популярдуулугу жана суроо-талап орундарына карата жеткиликтүүлүгү менен аныкталат[4].

Биз Каракол шаарынын тарыхына кайрылып жатып, анын эң кооз архитектуралык жерлерин айтып кетпесек болбайт, булар Н.И. Пржевальскийдин эстелиги, Орус православ чиркөөсү жана эң кооз мусулман мечити.

Н.И.Пржевальск эстелиги-бул улуу саякатчынын мемориалдык музейи, жашыл дарактарга оронуп, тегереги мөмө-жемиш багы, гүл аянтчаларга менен курчалган. Орус православдык чиркөөсү таштан 1872-жылы курулган. 1890-жылы жер титирөөдөн талкаланып, кайра 1895-жылы жыгачтан курулуп бүткөн. Ал эми мусулман мечити, 20 кылымдын башында курулган ата тегибиздин эң соонун эстелиги болуп эсептелет. Бул мечиттин курулушу 1907-жылы башталып, мунун баардык түйүндөрү жыгач шыптар жана оюктар менен кыналып, бир даана мыксыз курулгандыгы менен баалуу[5].

Булар жүздөгөн туристтердин, студенттердин жана көптөгөн окучуулардын кызуугусун арттырып, баалап-барткоого алып келет.

Тыянак: Ысык Көл облусундагы Каракол шаарынын келечектеги социалдык-экономикалык жактан өнүгүүшү Ысык Көл өрөөнүнүн өнүгүүшү менен тыгыз байланыштуу. Ошондуктан Каракол шаары ақыркы жылдары туризмдин жана экономикасынын өсүшү менен өнүгүп жаткан учуру. Келечекте инфраструктуралык долбоорлор, жеке ишкерлерге колдоо көрсөтүү жана маданий иш чаралар аркылуу Каракол шаары мындан да өнүккөн, туристтик жана экономикалык борборлордун бири болоруна ишенебиз.

Колдонулган адабияттар:

1. Бараталиев Θ. Кыргызсандын географиясы. Энциклопедиялык окуу куралы. Б.2004
2. М.Д.Чогулдурев. Геоэкологические особенности природопользования горных территорий: На прим. Иссык-Кульск. котловины: дис.... канд. геог наук / М.Д. Чогулдурев.-РФ 1994
3. Д.Т. Чонтоев Проблемы рационального использования природных ресурсов Иссык-Кульской области и пути их решения: дис... канд. Геогр. Наук/ Каракол. 2002.
4. С.С.Исмаилова. Ысык-Көл облусунда эс алууну өнүктүүрүнүн табигый жана маданийтарыхый өбөлгөлөрү Вестник Кыргыстана, №1,2021
5. А.А.Эргешов, А.Т. Абдыкадырова. Туристско-рекреационный потенциал Иссык-Кульской области., Б.2008

УДК 911. 52(575.2)(04)

Исмаилова С. С.

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, ага окутуучу

Исмаилова С. С.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, старший преподаватель

Ismailova S. S.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Senior Lecturer

**ЫСЫК-КӨЛ ӨРӨӨНҮНҮН ЖАНА ЧОЛПОН-АТА ШААРЫНЫН ТАБИГИЙ ДЕН-СООЛУКТУ ЧЫНДОО ПОТЕНЦИАЛЫН САРАМЖАЛДУУ ПАЙДАЛАНУУ
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ И ГОРОДА ЧОЛПОН-АТА
RATIONAL USE OF THE NATURAL HEALTH-IMPROVING POTENTIAL OF THE
ISSYK-KUL VALLEY AND THE CITY OF CHOLPON-ATA**

Аннотация: Азыркы учурда эмгектин интенсивдүүлүгүнүн жогорлошуна, коомдун социалдык, материалдык жана маданий өнүгүшүнө жараша рекреациялык ишмердүүлүк коомдун күчтөрүн кайра өндүрүүдө жана инсандын гармониялуу өнүгүүсүндө чоң мааниге ээ. Ошондуктан бул макалада табигый жол менен ден соолукту чындоодо Ысык-Көл өрөөнүнүн, өзгөчө Чолпон-Ата шаарынын табигый-экологиялык ресурстары жана аларды сарамжалдуу пайдалануунун мүмкүнчүлүктөрү жана жолдору талкууланат.

Аннотация: В настоящее время в связи с ростом интенсивности труда, социальным, материальным и культурным развитием общества рекреационная деятельность приобретает большое значение в воспроизводстве сил общества и гармоничном развитии личности. Поэтому в данной статье рассматриваются природные и экологические ресурсы Иссык-Кульской долины, особенно города Чолпон-Ата, а также возможности и пути их рационального использования в целях улучшения здоровья естественным путем.

Annotation: Currently, due to the increase in labor intensity and the social, material and cultural development of society, recreational activities are of great importance in the reproduction of the forces of society and the harmonious development of the individual. Therefore, this article discusses the natural and ecological resources of the Issyk-Kul Valley, especially the city of Cholpon-Ata, and the possibilities and ways of their rational use in improving health naturally.

Негизги сөздөр: Ландшафт, спелеотерапия, талассотерапия, больнеология.

Ключевые слова: Ландшафт, спелеотерапия, талассотерапия, больнеология.

Key words: Landscape, speleotherapy, thalassotherapy, bolneology.

Кириши: Ар бир ландшафт морфологиялык жана жер бетинин түзүлүшү, табигый өсүмдүктөрүнүн жайгашуусу, суу обеъкилери боюнча өзүнө гана тиийшелүү болгон өзгөчөлүктөрү менен мунөздөлөт. Бул факторлордун өз ара айкалышы адам баласынын организмине түздөн-түз таасир берет.

Изилдөөнүн максаты: Азыркы убакта адам баласынын ден-соолукунун чындоо жана кабылына келтируу чарапарын өз убагында алдын алуу жана сарамжалдуу пайдалануу медициналык-биологиялык жана социалдык кызычылыкка ээ болууда. Чарчоону азайтуу көптөгөн кесиптик оорулардын алдын алууга жана эмгек өндүрүмдүүлүгүүн жогорлошуна алып келээри баарыбызга маалым болгон учур. Ошондуктан ден соолукка оң таасир берүүчү жаратылыш факторлорун, эс алууну жана ден соолукту чындоонун эң табигый жолун изилдөө бүгүнкү күндүн эң актууалдуу маселеси болуп эсептелет.

Табигый жандандыруучу факторлорго - рационалдуу эс алууну уюштуруунун негизин түзгөн каражаттар, кооз ландышафт, чектелген сейилдөө жана дарылоо гимнастикасы, климаттык терапиялык таасирлер кирет. Бул факторлордун ар кандай ыраттуулукта жана интенсивдүүлүктө айкалышы адам баласынын организмине оң таасирин тийгизет.

Ысык-Көл курорттук-рекреациялык комплексинин пайда болушуна таасир этуучу маанилүү фактор- бил бир мезгилде «дениз» жана «тоо» өзгөчөлүктөрүнө ээ болгон климаттык шарттар; адам баласынын организмине жагымдуу таасир берген, абанын ннымдуулугу 70% түзгөн, дениз дээнгелинен бир кыйла бийикте, күн реакциясынын бийиктигине жана таза аба бассейнине айкалыштырат. Бул өз кезегинде узак жана кыска мөөнөттү эс алууну жана дарыланууну, массалык туризмди жана альпинизмди уюштуруу үчүн оптималдуу шарттарды түзө алат[1].

Ысык-Көл облусунун климаты өзгөчө рекреациялык ресурс болуп саналат. Себеби атмосфералык басымдын жана абанын орточо суткалык температурасынын күн сайын аз өлчөдө өзгөрүшү жана аба ырайынын олуттуу туруктуулугу адамдын организминин жаңы шарттарга оңой ыңгайлашууга мүмкүндүк берет. Айрыкча жай мезгилинде күн нурунун жагымдуу saatтары эс алуунун ынгайлуулугун жогорулатат жана гелиотерапия учун мүмкүнчүлүктөрдү түзөт. Ушундай жагымдуу жылуу климаттык жана эстетикалык факторлордун айкалышы организмдин бардык нормативдик, физиологиялык функцияларын стимулдап, көптөгөн оорулардын багыттары боюнча санаторийлерди уюштурууга, ошондой эле ден соолукту чындоочу же курорттук туризмди көңири киргизүүгө толук мүмкүндүк берет. Ошондуктан табигый дарылык факторлордун байлыгы мол болгон Ысык-Көл облусу

убакыттын өтүшү менен эл аралык масштабдагы климаттык жана бальнеологиялык баткак борбору болууга толук негиз бар. Ал дүйнөлүк деңгээлдеги курорт катары гана эмес, ошондой эле эл аралык деңгээлдеги туристтик аймак катары да келечектүү болуп саналат.

Кыргызстандын экология маселелери боюнча адистери Т.Ж. Жыргалбеков менен Ю.М. Лункин Ысык-Көл жөнүндө төмөндөгүдөй ой-пикирлерин айтышкан: «Суунун тунуктугу боюнча Ысык-Көл дүйнөдөгү бардык көлдөрдүн арасында Байкалдан кийинки экинчи орунда турат. Суунун тунуктугунан жыйырма метр терендице чейин көрүнүп турат, ошондуктан кайыктан балыктардын оюнун көрүүгө, ал эми жакшы аба ырайында суу киптаган конушгарды байкоого болот. Ошондой эле күндүн нурлары тунук суунун калындыгы аркылуу жетимиш метр терендице чейин өтөт».

Мындай эстетикалык баалоо рекреациялык иш чараларды уюштуруу үчүн аймактарды тандоодо өзгөчө маанилүү, ошондой эле мындай дарылоо-ден соолукту чындоо жана спорттук-ден соолукту чындоо түрлөрү үчүн бирдей, анткени унжалдуу ландшафт организмге ден соолукту чындоочу таасири тийгизет, ал эми дени сак адам үчүн калыбына келтириүүчүү таасир берет.

Ден соолукту чындоочу жаратылыш фокторлорун жана эс алууну кеңири колдонуу ден соолукту чындоонун эң табигый жолу болуп саналат.

Ысык-Көл облусунун бардык минералдык суулары химиялык қурамына, касиетине жана дарылык маанисine жараша төмөндөгүдөй топторго бөлүнөт[2]:

1. Конкреметтүү компонентери жана касиеттери жок суулар
2. Кремнийлүү термалдык суулар
3. Радон суулары.

Октябрь революциясына чейин Ысык-Көлдө 1910-жылдары минералдык булактардын базасында «Жети-Өгүз» жана «Ак-Суу» курорттору гана иштеген. Алгач автономиялуу, кийин Кыргыз ССРдин түзүлүшү менен Ысык Көлдүн Койсары, Тамга, Чолпон-Ата, Ысык-Көл сыйктуу мурунку ден соолукту чындоочу жайларды кеңейтүү жана жаны курулушгарды куруу башталган. Андан кийин «Казакстан», «Жыргалан», «Көгүлтүр Ысык-Көл», «Ысык-Көл» санаториялары курулган.

Ысык-Көлдүн аймагында санаториялык-курорттук дарылоону интенсивдүү өнүктүрүү, Кыргызстандагы башка мекемелер сыйктуу эле 1959-жылдан баштап, ден соолукту чындоо мекемелери профсоюздардын карамагына өткөндөн кийин башталган. Ушул жылдан баштап Ысык-Көлдүн жээгинде эс алууну уюштурууга болгон муктаждыктардын кескин өсүп жаткандыгын эске алуу менен көбүнчө сезондук, жайкы типтеги ден соолукту чындоочу мекемелердин массалык курулушу башталган. 1965-жылга чейин алардын курулушу план боюнча эмес, стихиялуу түрдө жүргүзүлгөн. 1968-1969-жылдары Кыргызсоветкурорт жана Кыргыз курортология жана физиотерапия илим изилдөө институту ден соолукту чындоо мекемелерине паспорттоштуруу киргизген. Паспарттоштуруунун маалыматтары боюнча ошол убакта 189 кичи ден соолукту чындоочу мекемелер иштеген, анын ичинде 14 санаторий, бир эс алуу үйү, 51 пансионат, 84 жайкы эс алуу шааарчасы, 7 туристик база жана 32 пионер лагери болгон.

Түштүк жээктин пейзажы кооз, бирок кууш күмдүү шагыл жана Аскалуу пляждар түндүктүн ачык пляждарына караганда анча жагымдуу эмес. Эгерде Ысык-Көлдүн түндүк

жээгиндеги пляждар Евпаториянын пляждарынын сапатына көбүрүүк дал келсе, түштүк жээги Крымдын түштүк жээгиндеги пляждарга көбүрөөк окшош. Көлдүн түштүк жээк зонасы курортук курулуш үчүн тандалма түрүндө өздөштүрүлүшү керек. Бирок дарылоочу баткактарга бай, кооз жабык булуңдар жана кумдуу пляждар бар жана ар түрдүү ландшафттарга бай Тамга аймагынын келечеги кен. Бул жерде көп тармактуу Кыргыз Республикасынын Коргоо министрлигинин «Тамга» санаторийи орун алган, ал мурда Орто Азия аскердик округуна караштуу болгон, Балыкчы шаарынан 148км чыгыш тарабында, көлдүн түштүк жээгинде, дөнгөлөнен 1684м бийиктиктөө жайгашкан. Климат менен катар негизги дарылоо фактору [сульфиддүү ылайлар](#) болуп саналат. Баткак менен дарылоодон тышкary климаттык жана талассотерапия, суу жана электр терапиясы, дарылоо көнүгүүлөрү, массаж жасалат. Ошондой эле бул жерде жүрөк-кан тамыр жана нерв системалары, дем алуу органдары, тамак сицирүү, таяныч-кыймыл аппараты, гинекология оорулары менен ооругандар дарыланышат.

Ошондой эле «Кыргызкурорт» башкармалыгына баш ийген «Жети-Өгүз», «Жыргалаң» курорттору бар.

Жети-Өгүз курорту 1910-жылы Кызыл Крест тарабынан уюштурулган. Курортун курулушу 1931-жылы башталып, 1965-жылдан бери үзгүлтүксүз иштейт. Негизги дарылоосу- радон минералдык суулары.

«Жыргалаң» эс алуу жайы Каракол шаарынан 8км түндүк тарапта, көлдүн чыгыш жээгинде жана Жыргалаң дарыясынын күйган жеринде жайгашкан. 1960-жылы термалдык суулардын бар экени билинип, 1964-жылы санаторий курулган. 1971-жылы курорт Кыргызстан профсоюздук курортторду башкаруу кенешинин карамагына өтүп, 1981-жылы реконструкцияланган. Азыркы мезгилде «Жыргалаң» курортунда 2023-жылдын апрель айында ремонт иштери башталып, бүгүнкү күндө «Жыргалаң» курорту жаңыланып, кайра ишке берилүүнүн үстүндө турат. Жыргалаңдагы суунун жалпы химиялык курамы Грузия мамлекетиндеги Ак-Суу жана Абастумани курорторунун минералдык сууларынын курамын кандайдыр бир дөнгөлөндө эске салат. Дарылоонун таасирин изилдөөнүн натыйжасында курорт таяныч-кыймыл аппаратынын оорулары менен ооругандарды дарылоого адистешкен.

Дөнгөлөк мелүүн климаты, дары баткак көндери, минералдуу суулары, тунук көл суусу, жагымдуу кум пляжы Чолпон-Атаны белгилүү курорт чордонуна айландырды[3].

«Чолпон-Ата» санаториясы Чолпон-Ата шаарында 1962-жылы ачылган. Жылдын баардык мезгилдеринде иштейт. Дарылоо үчүн көрсөтмөлөр: жүрөк- кан тамыр жана нерв системаларын, дем алуу органдарын, кулақ, мурун, эндокриндик жана таяныч кыймыл аппараттарынын оорулары. Өзүнүн тийешелүү клиникасы жана корпусу бар. Клиникада массаж, ийнетерапиясы, гинекология жана физиотерапия боюнча дарылоо бөлмөлөрү бар.

«Көгүлтүр Ысык-Көл» базалык климаттык-балнео-баткак санаториясы 1965-жылдан бери иштеп, терапевтик, неврологиялык жана гинекологиялык бөлүмдөр ачылган. Бул жерде дары баткак жана минералдык термалдык суулардын негизинде астма, бронхит, жүрөк-кан тамыр оорулары, кан айлануу, нерв системаларынын оорулары дарыланат.

Эң жаш жана ыңгайлуу «Кыргыз жээги» санаториясы. Бул «Кыргызалтын» мамлекеттик концеринин дарылоо-ден соолукту чындоочу мекемеси болуп эсептелет. Ал 1975-жылы түзүлүп, эс алуу үйү катары иштеп келген, бирок 1984-жылдан бери санаторий-

курорттук мекеме статусун алган. Бул жерде дем алуу органдарынын, жүрөк-кан тамыр системасынын, таяныч кыймыл аппаратынын, нерв системасынын, гинекологиялык оорулар менен ооругандар дарыланышат. Спелетерапия курсу өткөрүлөт. Мында физиотерапия, массаж, функционалдык диагностика жана рентген изилдөөлөр, клиникалык жана биохимиялык лабораториялар жана суу, ылай ваннасы бар.

Чолпон-Атадагы хлордүү, кальций-натрийлүү, термалдык суулар «Көгүлтүр Ысык-Көл», «Ысык-Көл», «Чолпон-Ата», «Казакстан» санаторийлеринин аймактарында жайгаштырылган[4].

Жайкы ден соолукту чындоо мезгилиниде эс алуу мекемелеринен жана пансионаттардан тышкary эс алуу үйлөрүн алсак болот. Ысык-Көл районундагы эс алуу үйлөрү атайын санаториялык-курорттук дарыланууга муктаж болбогон, бирок жумуш жылынан кийин суга түшүү жана оюн-зоок режими менен ден соолукту чындоочу эс алууга муктаж болгон эс алуучулар учун жеке жана мамлекеттик ишканалар иштеп жаткан учуру. Мындан тышкary бул жерде турак-жай, тамак-аш жана оюн зоок кызматтары, ошондой эле эс алуучулардын бош убактысын өткөрүү боюнча комплекстүү кызматтар каралган.

Тыянак: Азыркы учурда Ысык-Көл облусунун қурортторунда ыңгайлуу шарттар түзүлүп, тейлөө деңгээли жогорлап жаткан учуру, анткени мууну эс алуучулар жана мезгил талап кылууда. Ошондуктан ден соолукту чындоо борборлорун куруу жана кенейтүү – бул ден соолукту сактоо жана алдын алуу үчүн керектүү ресурстарды жакшыртууга мүмкүнчүлүк берет. Буларга төмөндөгүлөрдү киргизсек болот:

1. Спорттук, терапевтик жана психоэмоциялык жактан жардам көрсөтүү;
2. Табигый компоненттерди колдонуп, жеке адамдардын ден соолугуна кам көрүү;
3. Табигый ресурстарды туура пайдаланып, бул аймактарда медициналык туризмин өнүктүрүү;
4. Минералдык сууларды курорттук иш-чаралар үчүн сарамжалдуу пайдаланып, бул аймактардын экономикасын көтөрүү.

Жалпысынан, Ысык-Көл өрөөнүүн жана Чолпон-Ата аймактарынын ден соолукту чындоо ресурстарын сарамжалдуу жана туруктуу пайдалауу, аймактын экономикасын жогоруу кылыш, экологияны жана жашоо сактоого жардам берет.

Колдонулган адабияттар:

1. Исмаилова С.С. Ысык-Көл облусунда эс алууну өнүктүрүүнүн табигый жана маданий-тарыхый өбөлгөлөрү. Вестник Кыргызстана №1 Б., 2021. 167-172 б.
2. Алымкулов Д.А. Бихмухаметова Н.Г. Реакционные возможности и прогнозы развития курортов Киргизии. Фрунзе: Илим. 1985г.
3. Кыргызстандын географиясы. Энциклопедиялык окуу куралы., Б:2004
4. Дудашвили С.Д. Туристические ресурсы Кыргызстана (текст) С.Д. Дудашвили-Б., 2004

УДК: 339.924

Нурланова К.Н. Аскарбек к. К

Кыргыз Республикасынын Эл аралык Университети

Нурланова К.Н., Аскарбек к. К

Международный университет Кыргызской Республики, магистрант 2 курса направления
“Менеджмент”, Международный университет Кыргызской Республики,
Доктор PhD по экономике, и.о. доцент, Международный университет Кыргызской
Республики.

Nurlanova K.N. Askarbek kuzu K.

International University of Kyrgyz Republic

**ЭКОЛОГИЯЛЫК МАРКЕТИНГДИН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ КЕРЕКТООЧУЛОРДУН
СУРОО-ТАЛАПТАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСТАНА
THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL MARKETING ON CONSUMER BEHAVIOR
IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мұнәздөмө: Макалада Кыргызстандагы экологиялык маркетингдин керектөөчүлөрдүн жүрүм-турумна тийгизген таасири тууралуу сөз болот. Экологиялык маркетингдин негизги аспекттери каралып, керектөөчүлөрдүн экологиялык таза азыктүлүккө жана кызмет көрсөтүүлөргө болгон мамилеси жана анын суроо-талаптын калыптанышына тийгизген таасири талданат. Өзгөчө көңүл кыргыз рыногунун өзгөчөлүктөрүнө, калктын экологиялык маалымдуулук деңгээлине жана экопродукциянын жеткиликтүүлүгүнө бурулат. Ошондой эле, экологиялык маркетингди эл аралык практикада ийгиликтүү колдонуу мисалдары каралып, аны Кыргызстанда өнүктүрүү боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В статье речь идет об актуальной теме влияния экологического маркетинга на поведение потребителей в Кыргызстане. Рассматриваются ключевые аспекты экологического маркетинга, анализируется восприятие потребителями экологически чистых продуктов и услуг, а также их влияние на формирование спроса. Особое внимание уделяется особенностям кыргызского рынка, включая уровень экологической осведомленности населения и доступность экопродуктов. Также рассматриваются примеры успешного применения экологического маркетинга в международной практике и предлагаются рекомендации по его развитию в условиях Кыргызстана.

Abstract: The article addresses the pressing topic of the impact of green marketing on consumer behavior in Kyrgyzstan. It examines the key aspects of green marketing, analyzes consumer perceptions of eco-friendly products and services, and their influence on demand formation. Special attention is paid to the specific features of the Kyrgyz market, including the level of environmental awareness among the population and the accessibility of eco-products. Additionally, examples of successful implementation of green marketing in international practice are reviewed, and recommendations for its development in Kyrgyzstan are proposed.

Негизги сөздөр: экологиялык маркетинг, түрүктүү көркөтөө, экологиялык таза продукция, Кыргызстан рыногу, экологиялык маалымдуулук, түрүктүү өнүгүү.

Ключевые слова: экологический маркетинг, устойчивое потребление, экологически чистые продукты, рынок Кыргызстана, экологическая осведомленность, устойчивое развитие.

Keywords: green marketing, sustainable consumption, eco-friendly products, Kyrgyz market, environmental awareness, sustainable development.

С недостаточным уровнем экологической осведомленности и практик в Кыргызстане, экологический маркетинг становится очень важным инструментом. Однако препятствия для формирования устойчивого потребления создают: низкий уровень информированности потребителей, слабая интеграция экологических принципов в маркетинговые стратегии компаний и ограниченный доступ к экопродуктам. Исследование данного вопроса позволяет оценить текущую ситуацию, выявить основные проблемы и предложить эффективные пути развития экологического маркетинга, что делает тему особенно актуальной для Кыргызстана.

В нынешнее время вопросы про экологию и в целом про экологичный подход в маркетинге становится важным элементом стратегии бизнеса, так как со стороны потребителей с каждым днем становится все больше интереса и требований к экологически чистым продуктам и услугам. Но, во-первых, нам нужно понять, что такое экологический маркетинг. Если говорить простыми словами, то экологический маркетинг – это способ продавать товары, указывая на то, что они добры к природе. Используя этот метод для привлечения покупателей, компании делают акцент на том, что их продукция не вредит и делается более заботливо к окружающей среде. [1]

Интерес со стороны потребителей показывает не только рост экологического сознания, но и в целом изменения в поведении потребителей. Это говорит о том, что маркетинг играет одну из ключевых и важных ролей в формировании предпочтений у потребителей. В рамках Кыргызстана экологический маркетинг является и мощным катализатором для формирования каких-то новых стандартов и принципов у потребителей и экономических отношении, так как в КР сфера экологии и устойчивое развитие только начинает свое развитие. Нельзя не отметить, что зеленая экономика в Кыргызстане начинает привлекать все большее внимание как в государственном, так и в общественном секторах. [2]

Зеленая экономика представляет собой экономическое развитие страны, которая стремится к устойчивому использованию природных ресурсов, также борьбу с загрязнением окружающей среды и нацелено на обеспечение благополучия человека и природы в равной мере. Это концепция нацелена на обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Сама идея концепции заключается в том, что экономический рост должен быть согласован с социальным прогрессом и охраной окружающей среды. [3] В Кыргызстане есть несколько инициатив по объединению сил общества для реализации принципов зеленой экономики и устойчивого развития в стране, одними из таких являются ОО «Мувгрин» («MoveGreen») и ОЮЛ «Зеленый Альянс.КГ». Эти организации повышают экологическую осведомленность путем сотрудничества с представителями государственных органов,

местных органов власти, СМИ и научного сообщества. Эти организации имеют ключевую роль в содействии развитию зеленой экономики и пропаганде экологически чистых практик в стране. «Мувгрин», направляя усилия на улучшение качества воды и снижение загрязнения окружающей среды, действует как катализатор изменений в области экологического баланса. Их программы по очистке водоемов и содействию экологическому образу жизни стимулируют интерес к экологически чистым товарам и услугам, поддерживая тем самым развитие зеленого потребления. [4]

С другой стороны, Зеленый Альянс Кыргызстана, выступая за устойчивое развитие и охрану природы, оказывает поддержку экологически ориентированным предпринимателям и стимулирует развитие зеленых инноваций. Их программы ориентированы на поддержку малого и среднего бизнеса. Они направлены на развитие экологически чистых отраслей экономики, которые способствуют укреплению экологического сектора и увеличению предложения экологически чистой продукции на рынке. Обе организации активно поддерживают и содействуют реализации местных экологических проектов и инициатив. Это можно рассматривать, как одну из форм экологического маркетинга, где они через участие в различных проектах, направленных на охрану окружающей среды, помогают установить и укрепить связь между потребителями и экологическими ценностями. [5]

Из-за позднего развития экологического движения и в целом позднего формирования экологического сознания, различные организации начали свою деятельность в более поздний период. Экологические неправительственные организации и движения, привлекающие молодежь к решению каких-либо экологических проблем, начали появляться только в 2000-х годах. Эти движения включали в себя проведение образовательных мероприятий, в том числе лекций, семинаров и различных тренингов по вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития. А на государственном уровне в 1999 году был принят Закон "Об охране окружающей среды", который устанавливает основные принципы государственной политики в области охраны окружающей среды и регулирует эту деятельность. В 2013 году по указу президента была разработана и принята Национальная стратегия устойчивого развития на пять лет. Правильное направление развития и принятие мер по охране окружающей среды, а также стимулирование внедрения зеленых технологий, практик в различные секторы экономики устанавливают именно эти документы. С появлением законодательных актов и национальных стратегий в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, а также с проведением проектов и программ поддержки зеленых технологий и инноваций, Кыргызстан активно движется в направлении создания зеленой экономики и развития экологического маркетинга. [6]

Со временем в Кыргызстане начали появляться все больше экологических организаций и инициативные группы со стороны молодежи, которые на местном уровне стараются решать экологические проблемы. Эти инициативы включают в себя как организацию уборку мусора, кампании для привлечения внимания к проблемам окружающей среды и вовлечения все больше молодежи для решения, например посадка деревьев и проведение образовательных лекций. [6]

Уже на сегодняшний день в Кыргызстане существует достаточно большое количество молодежных организаций и сообществ, которые активно работают в области

охраны окружающей среды и устойчивого развития. Эти сообщества помогают в формировании экологического сознания и мотиваций к участию в «зеленых» проектах и инициативах. Они играют очень важную роль. Например, Зеленый Альянс Кыргызстана совместно с общественным объединением «Enactus Кыргызстан» объявил о старте приема в проект «Молодежь за цифровизацию, лидерство и зеленые навыки». Программа помогает повысить знания и навыки участников-заявителей для разработки продуктов или цифровых решений в сфере сельскохозяйственного производства. Также программа нацелена не только на производство, но и на переработку продуктов с учетом инновационных технологий в области цифрового маркетинга и зеленых технологий. Участники учатся развивать лидерские качества, получают наставничество и консультационную поддержку. [7]

Активно развивающиеся современные проекты, авторами которых является молодежь, должны помочь сельским хозяйственным предприятиям оказать меньшее отрицательное воздействие на окружающую среду и сделать их производство более устойчивым и эффективным. Помимо самого участия, участникам большинство проектов выдают грантовую поддержку для реализации своих бизнес-идей. Такие проекты являются показателем успешного внедрения экологически ориентированных подходов в практическую деятельность с целью улучшения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. [7]

Кроме всего этого, в Кыргызстане в целом набирает популярность спрос на органическую продукцию, привлекая все больше внимания предпринимателей, так и общественности. Одним из успешных примеров является Ferma market. Это такая площадка, где предоставляют экологически чистую продукцию, которая отличается качеством и бережным отношением к окружающей среде. Если клиенты хотят фрукты и овощи, выращенные фермерами без использования каких-либо химических удобрений и пестицидов, то они могут найти их здесь. Начиная с 2017 года, когда была открыта собственная Экоферма, Ferma market превратилась в крупнейшего поставщика органической продукции в Кыргызстане. Они обеспечивают широкий ассортимент свежих овощей и фруктов, которые выращиваются в селе Байтик. У Ferma market есть оффлайн – магазины, приложение и интернет-магазин, где предлагают удобные способы для покупки экологически чистых продуктов. [8]

Таким образом, Ferma Market представляет собой важное звено в развитии экологического маркетинга и зеленой экономики в Кыргызстане. Ее деятельность не ограничивается просто продажей органических продуктов - она стимулирует устойчивое развитие и поддерживает местное предпринимательство.[8]

После открытие первой Экофермы в 2017 году, началось последующее расширение сети магазинов. Общество начало стремиться к экологически чистым решениям и повышается спрос на органическую продукцию. Фермы, которые сотрудничают с Ferma Market, отказываются полностью от использования пестицидов и химических удобрений. Они обеспечивают качество и безопасность продукции, способствуя сохранению окружающей среды. Кроме того, Ferma Market играет важную роль в поддержке местного предпринимательства. Предоставляя площадку для продажи продукции местных фермеров и

предпринимателей, компания способствует развитию малого и среднего бизнеса в сельских районах страны.[8]

Чтобы выявить основные тенденции и достижения в области экологии будет правильнее провести сравнительный анализ уровня экологии в различных странах переходя к международному опыту. Один из ключевых инструментов для сравнения уровня экологии в различных странах – это рейтинги и индексы, составленные научными исследовательскими организациями и международными агентствами. Например, Environmental Performance Index (EPI), разработанный Йельским университетом, и Индекс устойчивого развития (SDI), разработанный ООН, предоставляют оценку экологической ситуации в различных странах. На 2022 год список возглавляет Дания, на втором месте Великобритания, затем Финляндия. Кыргызстан, занимая 126 место с индексом 35.70, сталкивается с серьезными экологическими вызовами, такими как загрязнение воздуха, неэффективное управление отходами и недостаток инфраструктуры для возобновляемой энергии. Эти факторы ограничивают возможность роста экологически устойчивого бизнеса. [9]

Таблица 1. "Рейтинг стран по индексу экологической устойчивости и изменениям за 10 лет"

№	Страна	Индекс	Изменения за 10 лет
1	Дания	77.90	14.90
2	Великобритания	77.70	23.00
3	Финляндия	76.50	21.00

Важно обратить внимание на успешные международные практики и инновации в области экологического маркетинга и зеленой экономики, которые могут быть адаптированы и внедрены в Кыргызстане.

Дания является самой экологически чистой страной в мире, как образец для других государств. Именно в этой стране применяются передовые инновационные технологии и практики, которые направлены на снижение уровня загрязнения и обеспечения устойчивого развития. Дания как передовая страна в области экологии активно инвестирует в альтернативные источники энергии, такие как ветряная и солнечная энергия, что позволяет ей значительно снизить зависимость от ископаемых видов топлива и уменьшить выбросы парниковых газов. Одной из ключевых особенностей датской экологической политики является активное внедрение циркулярной экономики, которая способствует уменьшению отходов и повышению эффективности использования ресурсов. Дания также стимулирует развитие зеленых технологий и инноваций для поддержки малых и средних предприятий в этой области. Эти же методы используют Германия и Швеция. Внедрение таких же подобных программ в Кыргызстане может помочь сократить объемы мусора, улучшить качество жизни и снизить негативное воздействие на природную среду. [9]

Благодаря своему подходу и опыту Дания имеет значительные преимущества в области экологической устойчивости и зеленого развития по сравнению с Кыргызстаном, который только начинает активно развивать свою экологическую политику. Но на опыте Дании, которая открыто демонстрирует, как страна может достигнуть высоких стандартов

экологической чистоты и устойчивости благодаря инновационным подходам и прогрессивным политикам, Кыргызстан может вдохновиться и перенять многое для себя в области экологии. [9]

Например, Великобритания активно продвигает экологическое законодательство, которое регулирует выбросы углекислого газа, а также использование возобновляемых источников энергии. Финляндия фокусируется на охране лесов и водных ресурсов, а также на развитии циркулярной экономики, которая минимизирует отходы и перерабатывает ресурсы. [9]

Рекомендаций для Кыргызстана могут основываться на опыте этих стран:

- На уровне законодательство перенять у Великобритании о внедрении экологических стандартов
- Развитие возобновляемых источников энергии для сокращения зависимости от угля и гидроэнергетики.
- Подобно стратегии Финляндии взять управление природными ресурсами, включая охрану лесов и водоемов, как важный аспект экологической политики.
- Через экологический маркетинг активно продвигать экологическую осведомленность среди потребителей и бизнеса.

Внедряя эти программы, мы можем изменить экологическое сознание у людей. Принятие и адаптация успешных программ по развитию экологии из стран-лидеров в рейтинге экологической устойчивости может стать важным шагом для улучшения экологической ситуации в Кыргызстане и движения к зеленой экономике.

Список использованной литературы

1. Кузьмина Т.В. Общественное мнение как фактор успеха экологического маркетинга // Вестник маркетинга и экологии. [Электронный ресурс]: https://studgen.ru/knowledge-base/78093?utm_source
2. Раимова М. Экологический маркетинг и поведение потребителей. Журнал «Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot», Vol. 3 No. 3, 2025. [Электронный ресурс]: https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz/journal/index.php/GED/article/view/6521?utm_source
3. Зелёная экономика. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики.[Электронный ресурс]: https://mineconom.gov.kg/ru/direct/302?utm_source
4. MoveGreen – About us. MoveGreen.kg — описание молодёжного экологического движения, его целей, образовательных и волонтёрских программ.[Электронный ресурс]: https://movegreen.kg/en/about/?utm_source
5. Green Alliance of Kyrgyzstan – About Us. Green Alliance KG — информация о миссии и деятельности объединения по продвижению принципов зелёной экономики в КР. [Электронный ресурс]: https://green-alliance.kg/en/about-us/?utm_source
6. Экологическое Движение Кыргызстана. Next BIOM — информационный ресурс об истории и развитии экологических НПО в стране. [Электронный ресурс]: https://next.biom.kg/informatory/library/5856bc23bc854e81eca7922f?utm_source
7. Enactus Кыргызстан. [Электронный ресурс]: <https://enactus.kg/>

8. Ferma Market — магазин органических и фермерских продуктов в Бишкеке (органика, без глютена, фермерские товары). Доступ: 2GIS (Ferma Market, ЖК Park Avenue, ул. Арстанбека Дүйшөева, 6/2).

9. Environmental Performance Index (EPI). [Электронный ресурс]: <https://epi.yale.edu/>

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	3
Борукрова Г. Ш.	3
АНГЛИС ИНФИНИТИВИН КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ФУНКЦИОНАЛДЫК-ГРАММАТИКАЛЫК ЖАКТАН САЛЫШТЫРЫП КАРООНУН ҮКМALARЫ	3
МЕТОДИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ИНФИНИТИВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЕМУ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	3
METHODOLOGY FOR FUNCTIONAL-GRAMMATICAL COMPARISON OF THE ENGLISH INFINITIVE AND THE CORRESPONDING LINGUISTIC MEANS IN KYRGYZ LANGUAGE	3
Борукрова Г. Ш., Исагул кызы Арууке	8
СИНТАКСИСТИК АНАЛИЗДИН ЗАМАНБАП МЕТОДДОРУНДА МЕНТАЛДЫК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАРДЫН РОЛУ: АНГЛИС, КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛИНДЕГИ СҮЙЛӨМДӨРДҮН ТАТААЛДЫГЫН КОГНИТИВДИК-ЛИНГВИСТИКАЛЫК КӨЗ КАРАШТАН ТАЛДОО	9
РОЛЬ МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: АНАЛИЗ СЛОЖНОСТИ АНГЛИЙСКИХ, КЫРГЫЗСКИХ И РУСССКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	9
THE ROLE OF MENTAL REPRESENTATIONS IN MODERN METHODS OF SYNTACTIC ANALYSIS: ANALYSING THE COMPLEXITY OF ENGLISH, KYRGYZ AND RUSSIAN SENTENCES FROM A COGNITIVE-LINGUISTIC PERSPECTIVE	9
Борукрова Г. Ш., Раман кызы Айдана	18
ДИСКУРС ЖАНА ИДЕОЛОГИЯ: АНГЛИС ТИЛДҮҮ БИЛИМ БЕРҮҮ КОНТЕКСТТЕРИНДЕ ИМПЛИЦИТТҮҮ БААЛУУЛУКТАРДЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК АНАЛИЗИ	18
ДИСКУРС И ИДЕОЛОГИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМПЛИЦИТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ	18
DISCOURSE AND IDEOLOGY: LINGUISTIC ANALYSIS OF IMPLICIT VALUES IN ENGLISH-LANGUAGE EDUCATIONAL CONTEXTS	18

Каленова З. Ж.....	26
СҮЙЛӨМ МУЧӨЛӨРУ АНГЛИС ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ.....	26
ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ	26
PART OF THE SENTENCE IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	26
Каленова З. Ж.....	29
ОРУС, КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ СҮЙЛӨМ МУЧӨЛӨРҮНҮН САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИ	29
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	30
COMPARATIVE ANALYSIS OF SENTENCE MEMBERS IN RUSSIAN, KYRGYZ, AND ENGLISH LANGUAGES	30
Мурзабаева М. А., Маратбек кызы Бегимай	34
КЫРГЫЗ, ОРУС, АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН ФИТОНИМИКАЛЫК КОМПОНЕНТТЕРИ МЕНЕН ЛЕКСИКАЛЫК- СЕМАНТИКАЛЫК АНАЛИЗИ	34
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОМ	34
LEXICAL-SEMANTIC ANALYSES OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYM COMPONENT	34
Мамбеталиева А. Ш., Маратбек кызы Бегимай	41
КЫРГЫЗ, АНГЛИС ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ ФИТОНИМ КОМПОНЕНТТЕРИ МЕНЕН ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕР ЖӨНҮНДӨ	41
О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОМ В КЫРГЫЗСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ	42
ABOUT THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYM OF COMPONENTS IN KYRGYZ, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	42
Токтосун кызы Токтобубұқ, Баяманова М. С	48

АНГЛИС ТИЛИ САБАКТАРЫНДА КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНЦИЯНЫ ӨНҮКТҮРҮҮДӨ САНАРИПТИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН УЧУРДАГЫ АСПЕКТИЛЕРИ	48
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	48
MODERN ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE ENGLISH LESSONS .	48
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
Жолдошбекова С. Д., Нурбек кызы Жамал	54
ФИСКАЛДЫК САЯСАТТЫ ИЗИЛДӨӨНҮН ТЕОРЕТИКАЛЫК КӨЗ КАРАШТАРЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ	54
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	54
EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF FISCAL POLICY .	54
Исмаилова С. С	62
ЫСЫК-КӨЛ ОБЛУСУНДАГЫ КҮНӨСТҮҮ КАРАКОЛ ШААРЫНЫН СОЦИАЛДЫК- ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮШҮНҮН ТАРЫХЫ	62
ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА СОЛНЕЧНЫЙ КАРАКОЛ ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	62
THE HISTORY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF SUNNY KARAKOL, ISSYK-KUL REGION	62
Исмаилова С. С	67
ЫСЫК-КӨЛ ӨРӨӨНҮНҮН ЖАНА ЧОЛПОН-АТА ШААРЫНЫН ТАБИГҮЙ ДЕН- СООЛУКТУ ЧЫНДОО ПОТЕНЦИАЛЫН САРАМЖАЛДУУ ПАЙДАЛАНУУ	67
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ И ГОРОДА ЧОЛПОН-АТА.....	67
RATIONAL USE OF THE NATURAL HEALTH-IMPROVING POTENTIAL OF THE ISSYK-KUL VALLEY AND THE CITY OF CHOLPON-ATA	67

Нурланова К.Н. Аскарбек к. К	72
ЭКОЛОГИЯЛЫК МАРКЕТИНГДИН КЫРГЫЗСТАНДАГЫ КЕРЕКТООЧУЛОРДУН СУРОО-ТАЛАПТАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	72
ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСТАНА.....	72
THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL MARKETING ON CONSUMER BEHAVIOR IN KYRGYZSTAN.....	72